

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРБЯКОВЫ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ — „ 50 „
Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 3 до 5 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятія къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Ѣ Т Ц У Ш Ъ . Н О Я Б Р Ъ .

• ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 (нел. 25 по Пятидесятницѣ. Гласъ 8): Предпразднество Введенія въ церковь Пресвятыя Богородицы.—Преп. отца нашего Григорія декаполита.—Иже во св. отца нашего Прокла, патриарха Царя-града, ученика св. Иоанна Златоуста.—Свв. муч.: Дасія, Евстафія, Феспесія, Анатолія, Нирса, епископа, Иосифа, ученика его, Саверія, Исакія, Азата, Ипатія, Сасонія и иныхъ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 21: Введеніе въ церковь Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

ВТОРНИКЪ, 22: Свв. ап. Филимона и Архипа.—Св. муч. Апфіи Киликій, Валеріана, Тивуртія, Прокопія и Мегнина.—Препод. отца нашего Агаввы.—Св. и праведнаго Михаила война.—Убіеніе святаго благовѣрнаго великаго князя Михаила тверскаго.

СРЕДА, 23: Иже во свв. отецъ нашихъ Амфилохія, епископа иконійскаго и Григорія, епископа акрагавскаго.—Свв. муч. Сисинія и Теодора, иже в Антіохіи.—Преставленіе святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и всея Руси чудотворца.

ЧЕТВЕРГЪ, 24: Свв. вел. муч. Екатерины и Меркурія Смоленск.—Преп. Мавридіи дѣвицы.

ПЯТНИЦА, 25: Священно-муч. Климента, папы римскаго, и Петра, архіеп. александрійскаго.—Преп. Петра молчальника.

Отданіе праздника Введенія Пресв. Богородицы.

СУБВОТА, 26: Преп. отецъ Алимпія столпника и Іакова отшельника.—Освященіе церкви святаго великомученика Георгія, иже въ Києвъ, предъ вратами святыя Софіи.

На день Введенія.

Святую Дѣву вводятъ въ храмъ. Будущая Матерь Слова Вѣчнаго, теперь трелѣтній ребенокъ, поднимается на пятнадцать ступеней храмовой лѣстницы. Ее сопровождаютъ откровицы съ духовными пѣснями, можетъ быть, «пѣснями ступеней», какія пѣлись на каждой изъ ступенекъ ветхозавѣтнаго храма. На верху лѣстницы встрѣчаетъ Святую Дѣву архіерей лѣта того и вводитъ Ее собственно въ храмъ. И, наконецъ, черезъ святилище вводитъ во «Святое святыхъ»,—таинственнѣйшую часть храма, закрытую даже для архіерея...

Въ этомъ состояло событіе *Введенія*.

Однако въ сущности, «введеніе св. Маріи» въ храмъ не окончилось только этимъ моментомъ. *Сейчасъ* Ее вводятъ въ стѣны храма. А потомъ *здесь* въ священныхъ стѣнахъ Ее вводятъ въ жизнь храма. Ее вводятъ въ святую сокровищницу священнаго Писанія, и образъ предсказаннаго тамъ Грядущаго Христа съ сладкой силой втѣснился въ Ея сердце. Съ такой силой, что Она мечтаетъ быть «хотя служанкой Его Матери». Ее вводятъ въ заповѣдь скромнаго и тихаго

труда. Въ таинство пламенной и смиренной молитвы. Наконецъ, здѣсь же Она вводится и *въ самую жизнь*, около святого Писанія, въ трудѣ и молитвѣ Она научилась тому, что *законъ Господень*, святая книга этого закона не для сладкихъ только слезъ надъ ней, что эта книга зоветъ и тамъ, *за стѣнами храма*, на незнакомыхъ Ей улицахъ, продолжать живнью святое богослуженіе Господу, букву книги сѣлать правдой жизни.

Теперь спросимъ себя: введены ли мы въ храмъ Божій, вводимъ ли мы туда дѣтей? Мы вводимъ ихъ въ стѣны храма. Мы учимъ ихъ тому, что необходимо чаще посѣщать эту Влещду духовно-больныхъ.

Но вѣдь этого мало. Ввести въ храмъ по образу введенія св. Маріи значитъ научить любить *то слово, какое вѣщается съ амвона храма*. Научить любить живущаго въ немъ Христа такъ, чтобы Его образъ свѣтилъ человѣку всю жизнь, быть его упованіемъ и маякомъ.

Не помню, рассказывали ли мы объ одномъ новокрещенномъ отрокѣ-татаринѣ. Этотъ отрокъ тотчасъ по крещеніи

заперся въ своей комнатѣ и сорокъ дней не выходилъ изъ нея. Когда комнату отперли, увидѣли, что мальчикъ еле живой отъ поста лежитъ на полу. А со стѣны смотритъ написанный имъ Ликъ Христа, на убоусѣ.

Вотъ *этотъ* былъ введенъ въ храмъ. Образъ Христа съ такой силой введенъ въ Его душу, что онъ и не видитъ ничего, не хочетъ видѣть, кромѣ Христа.

А наши дѣти?

Они научены уважать храмъ, но научили ли ихъ любить Христовъ Ликъ такъ, чтобы онъ велъ ихъ къ добру и съ *прещеніемъ стоялъ на ихъ дорогъ*, какъ на пути Савла, или на пути Петра, бѣгущаго изъ Рима отъ подвига Христова, *въ тѣ минуты, когда они идутъ не по дорогъ добра.*

Научены ли они мечтать о томъ, чтобы быть хотя послѣднимъ слугой, но *въ Христовомъ царствѣ?*

Св. Марія жила святымъ Писаніемъ, для Нея въ немъ путь и истина.

А у насъ? Даже невѣрн-писатель Толстой рассказываетъ о великой минутѣ, когда онъ 7-лѣтнимъ ребенкомъ впервые увидѣлъ въ храмѣ золотую книгу Евангелія.

Онъ понялъ (значить ему внушили), что въ этой золотой книгѣ самое *важное, самое нужное для жизни.*

Путь жизни.

А у насъ вводятся ли дѣти въ духъ и силу св. Книги? Увы, даже не во всякомъ домѣ есть она, эта книга.

Евангеліе, это—солнце нашей религіозности. Безъ его свѣта, внѣ его лучей, нельзя научить подлинной религіозности, живой и сильной, занимающей и согревающей душу. Если оно не стало центромъ, душой дѣтской религіозности—дѣтямъ будетъ всегда темень храмъ; онъ не будетъ для нихъ радостнымъ убѣжищемъ въ скорбяхъ и училищемъ жизни. И вѣра ихъ даже если сохранится будетъ безрадостной и мертвой.

Они будутъ введены въ храмъ и не введены въ Церковь—«Тѣло Христово»—и въ великій союзъ Христа и всѣхъ вѣрныхъ. Наконецъ, Марія,—сказали мы,—была введена не только въ храмъ: научена тому, чтобы и жизнь считать «богослуженіемъ». А научены ли наши дѣти видѣть въ мірѣ храмъ Божій? Научили ли ихъ въ каждой птичкѣ видѣть «пѣвца Божія», восхваляющаго Творца своимъ щебетаніемъ.

Въ каждой живой твари—слугу Творца, и любить все и всѣхъ.

А еще главнѣе: научились ли они понимать, что наше «дѣло», нашъ трудъ, долженъ быть молитвой Господу и для этого долженъ быть чистъ, какъ молитва. Что молитва «*Отче нашъ*» еще больше, чѣмъ въ храмѣ, угодна Господу въ дѣлѣ жизни, во всепрощеніи и любви. Что черезъ крещеніе мы введены не только въ храмъ Божій, а въ святой подвигъ богослуженія Господу, каждымъ словомъ, дѣломъ и мыслью.

«Ты долженъ всю свою жизнь сдѣлать богослуженіемъ,—пишетъ одинъ знаменитый иностранный проповѣдникъ,—подобно тому, какъ это сдѣлала Она, нынѣ ввденная въ храмъ. Служи Богу не въ одномъ только храмѣ. Служи Ему и въ твоей комнатѣ, и въ домѣ, и въ мастерской... Если рѣшь идеть о работѣ, наблюдай, чтобы она производилась правильно. Если у тебя есть наемные люди, позаботься о свѣжемъ воздухѣ для нихъ, о хорошей, доброкачественной пищѣ... Противодѣйствуй лжи и обману, гдѣ бы ты ихъ ни встрѣтилъ: въ молокѣ ли, разбавленномъ водой, въ дурномъ ли хлѣбѣ, въ книгахъ ли вредныхъ или въ картинахъ; ищи правды во всякаго рода промышленности, въ обхожденіи и перепискѣ, въ общественныхъ отношеніяхъ, въ семейной жизни. Если тебѣ это удастся, ты уже приготовилъ свое мѣстожительство для неба. Небо въ насъ; оно—дружба, смиреніе, самоотрицаніе, вѣра, любовь, самопожертвованіе, и эти добродѣтели находятся только тамъ, гдѣ находится Господь.

Возвѣщай поэтому о Немъ въ домѣ всѣмъ,—возвѣщай, что Онъ дѣлалъ и что говорилъ, какъ Онъ жилъ и какъ умеръ, и какъ теперь живетъ Онъ среди людей, и какъ хочетъ всѣхъ приблизить къ Себѣ». «Возвѣщай это не только, какъ ученіе, но и какъ опытъ, какъ твой собственный опытъ; подтверждай этотъ опытъ и своею жизнью». Эти завѣты мы должны принять какъ руководство и для себя и для нашихъ дѣтей, если хотимъ сами быть и ихъ сдѣлать слугамъ Богоматери и Ея Сына.

Изъ притчи св. Варлаама.

(По Прологу 19, 22, 24, 28 ноября).

О мудромъ царѣ.

Въ одномъ городѣ граждане имѣли обычай ставить себѣ царя изъ пришельцевъ иного города, на одинъ всего годъ. По окончаніи года съ него снимали царскую одежду и съ поруганіемъ высылали его на одинъ необитаемый островъ, гдѣ нельзя было найти ни пищи, ни одежды.

Но вотъ они избрали царемъ одного умнаго мужа, который узналъ объ участи своихъ предшественниковъ. Понимая, что и его ждетъ такая же участь, царь въ теченіе года перевелъ на островъ свои богатства и все нужное, для жизни, когда прошелъ годъ, поселился на островѣ въ богатствѣ и избобилъ.

Смыслъ притчи ясенъ.

Онъ раскрыть въ заповѣди Христа—собирать себѣ сокровища на небѣ, гдѣ «ни ржавчина не съѣдаетъ его, ни воры не крадутъ». И въ Его же завѣщаніи подражать примѣру неправеднаго домостроителя, который постарался заготовить себѣ убѣжище на случай, если хозяинъ прогонитъ его изъ дома своего, «пріобрѣтая друзей отъ мамоны неправды» (Луки 16 глава).

Подражая ему, мы должны купить себѣ мѣсто въ обителяхъ небесныхъ, куда мы придемъ, дѣлами любви. Перевести туда черезъ святое дѣло милосердія наши богатства.

Не слѣдуетъ забывать эту мудрую притчу Варлаама.

Наступитъ время, когда смерть отошлетъ насъ на «далекій островъ». Не придется ли намъ тогда пожалѣть, что не переслали «туда» наши сокровища?

Вспоминаю я иную притчу, на ту же тему св. Варлаама.

Вотъ человекъ, окончившій земное поприще, направляется къ странѣ иной. Приближаясь къ вратамъ небесной обители, онъ нагруженъ ворохомъ всякихъ цѣнностей—бумаги, дома и т. д. При самомъ входѣ привратникъ останавливаетъ его: «Что это за хламъ?»

— Хламъ,—повторяетъ съ удивленіемъ пришелецъ,—но это самое цѣнное на землѣ: я потратилъ всю мою жизнь и всѣ силы, чтобы пріобрѣсти его.

— Можетъ быть, но въ этой странѣ все это не въ ходу. Нужно было размѣнять на ту монету, какая здѣсь въ обиходѣ.

— Гдѣ же мнѣ размѣнять?—спрашиваетъ испуганный странникъ.

— Тамъ внизу. На землѣ. Нужно было позаботиться о размѣнѣ раньше, чѣмъ подняться сюда на вершину. А теперь весь этотъ хламъ пропалъ. Это соръ, брось его.

И странникъ входитъ въ ворота голымъ и нищимъ.

Пока мы еще на землѣ—наше имущество еще не «хламъ» въ очахъ Божіихъ. Не хламъ, потому что его можно размѣнять на добрую монету. Израильтяне сдѣлали изъ своего золота тельца, передъ которымъ поклонялись. Св. Никола размѣнявалъ золото на души человѣческія; пріобрѣталъ имъ для спасенія погибающихъ или обреченныхъ на гибель людей. Эти души, какія мы можемъ пріобрѣсти нашимъ зло-

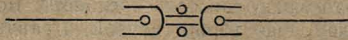
томъ, серебромъ или *мядью*,—та монета, какую можемъ мы представить привратнику царства Божія.

«Вотъ люди, какіе моимъ хламомъ спасены отъ нужды и грѣха». Это друзья, приобретенные мной «отъ мамы неправды. Отвори ради нихъ мнѣ небесныя кровы».

Милосердіе—единный способъ дѣлать запасы сокровищъ, тамъ, на «далекомъ островѣ», куда мы всѣ придемъ сегодня или завтра или послѣ завтра.

И этихъ сокровищъ ни «тля тлѣть, ни татѣ не крадутъ».

Епископъ Михаилъ.

Вѣроисповѣднѣй законъ.

Въ Государственномъ Совѣтѣ только что разсмотрѣнъ законопроектъ о правѣ перехода изъ одного исповѣданія въ другое. Около законопроекта возгорѣлась страстная, ожесточенная борьба. Противники законопроекта и, главнымъ образомъ, представители господствующей церкви всѣми силами старались отклонить его. Съ большими и жестокими рѣчами выступали въ Государственномъ Совѣтѣ архіепископы: Арсеній и Николай, протоіерей: Буткевичъ, Бѣликовъ и Трегубовъ, и правые члены Государственного Совѣта.

Въ защиту законопроекта блестящія рѣчи сказали: А. Ѳ. Кони, Н. С. Таганцевъ, М. А. Стаховичъ, Д. А. Олсуфьевъ, М. М. Ковалевскій и др. Приведемъ здѣсь рѣчи въ сокращенномъ видѣ хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Рѣчь А. Ѳ. Кони. «...Позвольте сказать нѣсколько словъ по поводу опасностей, будто бы грозящихъ православной церкви отъ принятія этого проекта къ разсмотрѣнію. Казалось бы, что, считая церковь тѣсно и неразрывно, въ бытовомъ и историческомъ отношеніяхъ, слитую съ государствомъ, нельзя возражать противъ коренныхъ началъ вѣротерпимости, выраженныхъ въ указанныхъ здѣсь неоднократно манифестѣ и указѣ, которыми съ высоты Престола признаны новыя начала раскрѣпощенія совѣсти совмѣстимыми съ положеніемъ православной церкви въ русскомъ государствѣ. Да и что доказываютъ всѣ эти экскурсіи въ область отдаленной исторіи, эти сочувственныя оглядки назадъ, на XV и XVI вѣка съ ихъ нетерпимостью къ инославію, но еще болѣе отдаленныя времена, когда отступники отъ вѣры отцовъ побивались камнями? На этихъ камняхъ ничего построить нельзя, и если говорить о дѣлѣ мира и любви, которое принадлежитъ нашей церкви, то прежде всего надо устранить то чувство страха, которое диктовало картины прошлаго и диктуетъ нынѣ воспоминанія о нихъ. Когда какое-либо великое дѣло основано на любви и дѣйствуетъ орудіями мира—ему нечего бояться за свое существованіе! «Въ дѣлѣ любви,—говоритъ апостолъ и евангелистъ Іоаннъ,—нѣтъ страха!» Позвольте привести слова, указывающія на то, что не стѣсненіями свободы совѣсти, а внутренней самодѣятельностью можетъ быть крѣпка и сильна православная церковь: «Нужно для вразумленія заблудшихъ, кромѣ церковнаго слова, и церковное дѣло: «сія подобаше творити и онѣхъ не оставляти». А, между тѣмъ, именно общаго церковнаго дѣла, общецерковныхъ интересовъ у насъ во все и нѣтъ. Нѣтъ ихъ не только среди инородцевъ, но и среди русскихъ: поэтому у насъ и происходитъ распадъ церковнаго общества во всѣ стороны». Это говорить не поверхностный наблюдатель жизни, а епископъ Андрей, на страницахъ органа братства св. Гурія.

Насильственное удержаніе въ своей оградѣ людей, желающихъ, по велѣніямъ своей совѣсти, перейти въ другое христіанское же исповѣданіе, не напоминаетъ ли организмъ, недугъ котораго внѣшними мѣрами загнать внутрь? Развѣждаемый имъ, упорно и тайно, организмъ едва ли станеть крѣпче...

Отклоненіе проекта предлагается, косвеннымъ образомъ, и съ другой стороны, путемъ предложенія А. С. Стишинскаго, принятіе котораго свело бы весь вопросъ о свободѣ совѣсти на ничто, обративъ его въ вопросъ о принужденіи совѣсти!

Я затруднялся повѣрить своимъ глазамъ и ушамъ, когда услышалъ объ этомъ предложеніи и прочиталъ его. А. С. Стишинскій желаетъ, чтобы отпавшій отъ православія и принявшій другое христіанское вѣроисповѣданіе утрачивалъ право поступленія на государственную службу и, если отпаденіе совершилось пока онъ состоялъ на службѣ, то подлежалъ бы увольненію.

Иными словами, онъ желаетъ возвращенія назадъ не только за манифестъ 17 октября и указъ 17 апрѣля 1905 года, но и за постановленія свода законовъ 1857 и 1832 годовъ, ко временамъ той нетерпимости, отъ которой отказывались въ Россіи уже въ XVIII столѣтіи. Конечно, точки зрѣнія бываютъ разныя, но на эту статью рѣшительно невозможно, ибо немисливо пытаться назадъ въ дѣлѣ законодательства, понимающаго свои обязанности предъ на-зрѣвшими потребностями жизни. Этому препятствуетъ, въ данномъ случаѣ, во-первыхъ, указъ 17 апрѣля, въ пунктѣ первомъ коего категорически сказано, что отступленіе отъ православія не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою никакихъ невыгодныхъ послѣдствій. А намъ предлагается ввести именно такія невыгодныя послѣдствія и установить увольненіе отъ службы, т. е. именно такое преслѣдованіе... Во-вторыхъ, въ старомъ уложеніи, въ нынѣ отмѣненномъ раздѣлѣ о преступленіяхъ противъ вѣры и ограждающихъ ее постановленій, была статья 188, въ силу которой отступившіе отъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе увѣщались и вразумлялись по правиламъ церкви; надъ имѣніями ихъ, населенными православными, учреждалась опека, и имъ воспрещалось имѣть въ нихъ пребываніе, а относительно огражденія малолѣтнихъ дѣтей отъ соvrраченія понимались мѣры, указанные въ ст. 39 уст. о пресѣч. преступленій. Съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, когда прекратилась возможность влять на подвластныхъ въ видахъ соvrраченія, вторая часть этой статьи, очевидно, осталась безъ примѣненія, а мѣры, упоминаемыя въ ст. 39, опредѣлялись усмотрѣніемъ Монарха по представленію министра внутреннихъ дѣлъ. Въ 1903 году статья 188 уложенія о наказ. отмѣнена, и, какъ слѣдъ ея, осталась лишь статья 89 новаго уложенія, карающая родителей и опекуновъ, обязанныхъ, по закону, воспитывать малолѣтняго въ правилахъ православной вѣры и виновныхъ въ крещеніи его или приведеніи къ инымъ таинствамъ другого христіанскаго вѣроисповѣданія. Между тѣмъ, намъ предлагается за простое отпаденіе, безъ всякаго соvrраченія, установить кару, далеко превышающую даже и то, о чемъ говорила статья 188, т. е. предлагается послѣдовать словамъ того мрачнаго библейскаго царя, который говорилъ: «Отецъ мой наказывалъ васъ ранами, я же накажу васъ скорпіонами!» И затѣмъ—что значитъ утратить право поступленія на государственную службу? Вѣдь это значитъ—утратить всю свою рабочую молодость, всѣ права, приобретенныя годами ученія, всѣ знанія, доставшіяся трудомъ, о примѣненіи которыхъ на пользу государства и на благо общества мечтается всякому, любящему свою родину. Наконецъ, по отношенію къ привилегированнымъ учебнымъ заведеніямъ—это значитъ утратить права, приобретенныя служебными заслугами родителей. И за что? За то, что, по убѣжденію своей совѣсти и раздѣляя возвышенное воззрѣніе, выраженное въ Высочайшемъ указѣ 17 апрѣля, молодой человѣкъ, равнодушный къ вѣрѣ, перемѣстился изъ одной области христіанства въ другую! Потомъ—что значитъ увольненіе отпавшаго отъ службы? По статьѣ 65 уложенія о наказ., увольненіе отъ службы есть служебное наказаніе и очень сильное. Прежде всего, это—потеря права на пенсію, т. е. нарушение договора государства съ поступающимъ на службу лицомъ, которому, въ случаѣ безпорочной службы, обязанности коей изложены въ присягѣ, обеспечивается кусокъ хлѣба на старость, за отданные и потраченные безвозвратно годы и силы... Но гдѣ же въ текстѣ присяги или въ уставѣ о службѣ гражданской сказано, что должностное лицо обязано безвыходно пребывать въ православіи, подъ угрозой потери службы? Развѣ, наконецъ, переходъ въ другое христіанское же исповѣданіе есть переходъ въ такое предосудительное состояніе, пребываніе въ которомъ не можетъ быть терпимо на службѣ, въ родѣ запойнаго пьянства или несостоятельности, грозящей обратиться въ злостную? Мыслимо ли это?

Люди, вѣрующіе по уставамъ православной церкви, вполне естественно должны считать свой путь къ спасенію души самымъ правильнымъ: они могутъ жалѣть, что не всѣ

раздѣляютъ ихъ убѣжденія, могутъ скорбѣть о тѣхъ, кто отпадаетъ отъ того, что они признаютъ истиной и съ чѣмъ у нихъ связаны радостныя ощущенія и свѣтлыя минуты, но желать, чтобы они считали отпадающихъ отверженцами отъ службы родины и вмѣняли въ ничто ихъ опытъ, знаніе и трудъ—значило бы желать невозможнаго ни съ нравственной, ни съ житейской, ни съ исторической точки зрѣнія. Въ какой странѣ и въ какое время выражается это желаніе? Предложеніе, о которомъ я говорю, дышитъ такой нетерпимостью, устанавливаетъ такой узкій взглядъ, что принятіе его и занесеніе на страницы закона уничтожаетъ въ корнѣ самый проектъ о свободѣ совѣсти и, по своей неприемлемости, въ сущности, соответствуетъ отклоненію этого проекта. Скажу больше: принятіе этого предложенія—чего, твердо надѣюсь, не случится—заставило бы вспомнить одинъ изъ безсмертныхъ образовъ Шекспира. На рукѣ леди Макбетъ есть несмываемое пятно;—но такія же пятна, бываютъ и на законодательствѣ, забывшемъ о своихъ цѣляхъ или превратно ихъ понимающемъ. Такимъ пятномъ, въ глазахъ потомства, явилось бы принятіе предложенія А. С. Ситинскаго...»

Рѣчь Д. А. Олсуфьева. «Увѣряютъ, что законъ 17 апрѣля не разрѣшаетъ переходить въ язычество. Однако, по нынѣ дѣйствующему закону, никакая власть не имѣетъ возможности привлечь кого бы то ни было къ отвѣстности за переходъ въ идолопоклонство или какую угодно другую религію. Весь споръ нашей комиссіи съ Гос. Думой есть только пререканіе о томъ, сказать ли объ этомъ прямо, въ первой статьѣ закона, или ради разныхъ практическихъ соображеній умолчать объ истинномъ смыслѣ указа 17 апрѣля. Дума откровенно сдѣлала то, что комиссія дѣлаетъ прикровенно. Епископъ Никонъ совершенно правъ, говоря, что разъ отгмѣнены всѣ кары за вѣроотступничество, сущность дѣла не измѣнится, будетъ ли государство регистрировать такія отступленія или нѣтъ. Могутъ сказать, почему же не принять тогда предложенія комиссіи. Оно безопаснѣе и спокойнѣе. Зачѣмъ объявлять народу объ его правахъ, когда практичѣе никому не препятствовать фактически переходить въ какую угодно вѣру, хотя бы въ язычество. А регистрировать будемъ только переходы въ родственныя христіанскія вѣры, а того, кто совсѣмъ отрекся отъ Христа, а можетъ быть, и отъ Самого Бога, мы, во избѣжаніе соблазна, попрежнему будемъ именовать инославными. На это епископъ Никонъ отвѣчаетъ, что съ точки зрѣнія церкви это будетъ еще горше, ибо, отказываясь регистрировать измѣну христіанству, государство узаконяетъ обманъ церкви. Государство вводитъ новый институтъ—вѣроисповѣдныя фальшивыхъ паспортовъ, и все это якобы для избѣжанія соблазна и подъ видомъ охраны церкви. Такой вѣроотступникъ, проживающій по фальшивому вѣроисповѣдному паспорту, можетъ кощунственно причащаться, воспринимать таинство брака, его обязаны будутъ послѣ смерти похоронить, какъ православнаго. Вотъ къ чему приводитъ ложная постановка вопроса въ самомъ законѣ. Не глумленіе ли это надъ церковью со стороны государства? Не сказывается ли въ немъ тотъ старый недугъ нашей государственности, который еще Ю. Ф. Самаринъ опредѣлилъ словами «наше казенное невѣріе». Одинъ писатель сказалъ: чтобы вѣрить какой-нибудь неправдѣ, лучшее средство постоянно ее повторять. Такъ поступаютъ и наши противники, когда на всѣ доводы повторяютъ только одно: вы желаете уравнивать православіе съ язычествомъ. Между тѣмъ, мы желаемъ другого: мы желаемъ поднять нашу вѣру, устранивъ отъ нея всякое насиліе. Насиліе въ дѣлѣ вѣры пятнаетъ самую вѣру, это пятно необходимо снять съ нашей церкви. Но пусть будетъ по-вашему: пусть не удерживать насиліемъ въ православіи—значитъ приравнять православіе къ язычеству, и вы это отвергаете, но какъ же вы допускаете свободный переходъ въ католичество, протестанство, сектанство? Или вы полагаете, что православная церковь помирится съ уравниемъ ея съ дырниками или даже съ баптистами? Очевидно, утвержденіе, что свобода вѣры означаетъ равноцѣнность всѣхъ вѣръ въ глазахъ государства, явная нелѣпность. Такого сорта аргументація нашихъ противниковъ просто агитационный приѣмъ. Звучать такія слова громко и страшно, авось подѣйствуютъ ввиду на темныя массы, а то наверху при невнимательномъ чтеніи. Я раздѣляю взглядъ тѣхъ лучшихъ православныхъ мыслителей, которые корень нашей разрухи, и гражданской, и экономической, видятъ въ упадкѣ религіи въ народѣ. Религія—какъ кровь въ тѣлѣ чловѣка: спаружи ея не видать, но ею живы всѣ члены,

нѣтъ ея—и часть тѣла мертвѣетъ. Мы не можемъ закрывать глаза на тотъ фактъ, что жизнь сектантовъ, если они горячо вѣрующіе, всегда выше и гражданственно и экономически жизни слабо вѣрующихъ православныхъ. Вѣрогонимые какъ-то всегда особенно крѣпнутъ. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что православную вѣру нужно сдѣлать гонимой, но нужно дать ей то, что даетъ гоненіе—практику борьбы, а практика борьбы это и есть свобода вѣры. Можетъ быть, скажутъ: къ чему поднимать русскую церковь, она и такъ процвѣтаетъ? Но такое утвержденіе будетъ неправильно. Церковь наша въ упадкѣ, влияніе духовенства на народъ сводится почти къ нулю, а такъ называемое образованное общество почти совсѣмъ ушло отъ церкви. Можетъ быть, скажутъ еще, что, да, русская церковь въ упадкѣ, но если вы дадите свободу вѣры, то она и совсѣмъ погибнетъ. Но такое отчаяніе будетъ неправдой, еще горше первой. Правда, корабль русской церкви въ послѣдніе два вѣка привыкъ плавать въ стоячей водѣ, какъ остроумно выразился одинъ современный писатель по церковнымъ вопросамъ. Теперь ему придется плавать, какъ и всякому настоящему кораблю, иной разъ и по волнамъ. Но зато это заставитъ проснуться и кормчаго, и матросовъ, заставить и подчистить, и дыры позадѣлать. Замѣчательно, что мысль о всероссійскомъ соборѣ, которая теперь у всѣхъ епископовъ на устахъ, всплыла на поверхность, какъ неотложная нужда церкви, послѣ объявленія религіозной свободы. Какъ видно, только тогда кормчій и матросы проснулись. Горестно видѣть православному, что только одни пастыри встаютъ противъ свободы вѣры, въ то время, какъ по всей странѣ старообрядцы, сектанты и магометане всѣ благодарятъ Царя за дарованную имъ свободу вѣры. Значитъ, правы западные проповѣдники, когда говорятъ, что всѣ вѣры ищутъ свободы, одно православіе ея боится».

Рѣчь М. М. Ковалевскаго. «Разсматриваемый здѣсь вопросъ является государственнымъ, и разсматривать его нужно именно съ государственной точки зрѣнія. Едва ли у кого-нибудь можетъ явиться сомнѣніе, что урегулированіе отношеній церкви съ государствомъ составляетъ задачу государственной власти. Этотъ триумфъ доказанъ законодательствомъ всѣхъ странъ, которыя удержали значеніе господствующей церкви за православіемъ. Въ румынскомъ законодательствѣ, напримѣръ, православная церковь тоже объявлена господствующей, но тамъ одновременно предоставлена полная свобода къ свободному переходу изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Свобода совѣсти здѣсь нисколько не противорѣчитъ признанію за православной церковью господствующаго положенія. Проведеніемъ принципа свободы совѣсти правительствомъ въ 1905 г. оказало Россіи громадную услугу, устранивъ возможность всякихъ столкновеній по вопросамъ религіознымъ во время наступившихъ тяжелыхъ событий. Правительство мѣняется, но трудно думать, чтобы новое правительство, явившееся на смѣну прежнему, ставило себѣ задачей ломку тѣхъ начинаній, которыя положены были ихъ предшественниками. Иначе нужно было бы признать, что у насъ нѣтъ органическаго развитія законодательства, а есть быстрые скачки то слѣва направо, то справа налѣво».

Переходя отъ этихъ соображеній формальнаго характера къ существу вопроса, М. М. Ковалевскій опредѣляетъ самое понятіе свободы совѣсти.

«Въ ней,—говоритъ онъ,—заключаются, собственно, два понятія. Свобода совѣсти, во-первыхъ, обозначаетъ свободу церкви регулировать ея внутреннія отношенія, и съ этой точки зрѣнія защитники свободы совѣсти никакъ не могутъ примириться съ тѣмъ, чтобы заповѣди Христа,—между прочимъ, заповѣдь «идите и крестите»,—встрѣчали какую-нибудь задержку по соображеніямъ государственнаго удобства или такъ-называемой государственной необходимости, или просто-напросто изъ-за пристрастія, вызваннаго временнымъ националистическимъ увлеченіемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ защитники свободы совѣсти не могутъ согласиться съ тѣмъ, чтобы государство приходило на помощь церкви путемъ угрозъ по адресу тѣхъ, которымъ совѣсть не позволяетъ оставаться въ лонѣ этой церкви. Подобное препятствіе было сдѣлано въ Англии, но противъ него возсталъ консерваторъ, можетъ-быть, болѣе глубокой, чѣмъ тотъ членъ Государственнаго Совѣта, который внесъ такого же рода поправку, возсталъ чловѣкъ, котораго называли «железнымъ герцогомъ», побѣдитель Наполеона и усмиритель народныхъ возстаній—

герцога Веллингтона. И возсталъ онъ по тѣмъ же соображеніямъ, которые заставляютъ и меня говорить, что свобода совѣсти есть вопросъ государственнаго права.

Важнѣйшая и неотъемлемая задача всякаго правительства—поддерживать миръ, спокойствіе и тишину, ограждать государство отъ иноземныхъ враговъ и препятствовать внутреннимъ распрямъ. Но то, что необходимо государству, чтобы быть дѣйствительно охранителемъ мира и спокойствія между гражданами, необходимо одинаково и для всякой церкви, въ томъ числѣ и для церкви православной.

— Что можетъ быть ужаснѣе для церкви,—воскликаетъ М. М. Ковалевскій,—какъ держать въ своей средѣ людей, которые исповѣдуютъ ея догматы только по соображеніямъ удобства? Что можетъ быть ужаснѣе для государственной церкви, какъ имѣть въ своей средѣ рядъ Тартюфовъ. Я понимаю поэтому, что свобода совѣсти неразрывно связана со свободой перехода изъ одной вѣры въ другую и столь же необходима въ интересахъ государства, сколько и въ интересахъ господствующей церкви.

М. М. Ковалевскій окончательно разбиваетъ доводы противниковъ законопроекта, которые въ лицѣ архіепископа Николая, о. Буткевича и другихъ обращались къ цитированію извѣстныхъ авторитетовъ въ области вѣры, преимущественно изъ славянофиловъ, и приводить цитату изъ сочиненія одного изъ кривеевъ стараго славянофильства, И. С. Аксакова, жестоко нападавшаго на тѣхъ, которые не хотятъ понять, что въ интересахъ православія отказаться отъ всякаго насилія и по отношенію къ человѣческой совѣсти, и такого авторитета въ области религіи, какъ Вл. С. Соловьевъ, который считалъ принадлежностью государственной власти вопросъ о регулированіи отношеній между церквами.

«И если православію мы обязаны распространеніемъ христіанской, въ частности византийской, культуры въ нашей средѣ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что когда русская имперія включила въ свой составъ десятки и сотни тысячъ людей другихъ исповѣданій, то единственной задачей государства оставалось бы попрежнему ихъ оправославливаніе. Это хорошо понимали Екатерина Великая и ея современникъ Фридрихъ Великій, предоставившіе каждому самому находить путь, ведущій къ личному спасенію. И то же самое было много вѣковъ ранѣе признано такими учителями церкви, какъ Тертуллианъ, который подтверждаетъ, что вѣра есть то, что каждый долженъ принять по своему убжденію, а не подчиняясь насилію. Я ухожу съ этой трибуны спокойный и утѣренный, что свобода совѣсти въ нашемъ сегодняшнемъ рѣшеніи приобретаетъ новые для себя устои».

Послѣ рѣчей по законопроекту предсѣдатель объявить пренія законченными. Голосованіе о переходѣ къ постатейному чтенію производилось записками. За переходъ подана 101 записка и противъ перехода 45 записокъ.

При обсужденіи законопроекта въ него вносились разнаго рода поправки.

Внесенныя къ 1-й ст. поправки были отклонены. Она принята въ редакціи особой комиссіи Государственнаго Совѣта, разсматривавшей настоящей законопроектъ. Статья 1-я гласитъ: «Переходъ изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое христіанское, а равно изъ нехристіанства или язычества въ христіанство и во всякое другое нехристіанское вѣроученіе или язычество совершается не ранѣе достиженія переходящимъ 21 года. Подавшій въ установленномъ порядкѣ письменное заявленіе о переходѣ въ иное вѣроученіе признается по истеченіи 40 дней со времени подачи заявленія и при условіи представленія удостовѣренія о состоявшемся присоединеніи его къ избранному имъ вѣроученію принадлежащимъ къ сему вѣроученію».

Не будемъ сейчасъ приводить остальные статьи законопроекта. При первой же возможности принятый Государственнымъ Совѣтомъ законопроектъ будетъ напечатанъ полностью въ ж. «Церковь».

Пункты объединенія старообрядчества.

(См. № 46 жур. «Церковь»).

II.

Вопросъ о священствѣ.

Признавъ своихъ наставниковъ духовными лицами, получающими власть и право на церковное управленіе и тайнодѣйствія чрезъ посредство особаго отеческаго освященія и благодатной преемственности, старообрядцы-безпоповцы смотрятъ и на всѣ совершаемыя ихъ наставниками духовныя требы и служенія какъ на такую область, въ которой вправѣ законно дѣйствовать только духовныя лица. Крещеніе, бракъ, исповѣдь, благословеніе, церковное управленіе и т. п.—все это, по вѣрованію и признанію безпоповцевъ, имѣютъ власть совершать только законно поставленные наставники—духовныя лица, но не міряне. При обсужденіи на поморскомъ соборѣ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, одобреннаго Государственной Думой, было твердо установлено, что права духовныхъ лицъ, опредѣленные въ настоящемъ законопроектѣ, вполне отвѣчаютъ званію безпоповскихъ наставниковъ и имъ свойственны, какъ дѣйствительнымъ духовнымъ лицамъ. «Религіозныя наши общества,—докладовалъ на соборѣ его секретарь Н. П. Ануфриевъ,—получаютъ право на существованіе, на приобрѣтеніе имущества, внутреннее самоуправленіе, самостоятельное веденіе метрическихъ книгъ; *наши духовные отцы уже не только признаются, но и наделяются привилегіями, свойственными ихъ званію*» («Дѣянія поморскаго собора», часть I, стр. 67). Безпоповскіе наставники, по закону, принятому Государственной Думой, во всемъ приравнены къ іерархическимъ лицамъ. Они пользуются не только правомъ совершать богослуженія, таинства, и духовныя требы (статья 46-я), но награждены и гражданскими правами (ст. 54). Имъ даже предоставлено думскимъ законопроектномъ право открыто носить церковныя облаченія при богослуженіи, духовныхъ требахъ и религіозныхъ процессіяхъ (ст. 52). Всѣ эти привилегіи поморскій соборъ призналъ «свойственными званію» своихъ наставниковъ, и относительно всего закона о старообрядческихъ общинахъ онъ постановилъ, что «принять его можно» (часть I, стр. 69).

Какой бы вопросъ относительно духовной дѣятельности ни обсуждалъ поморскій соборъ и предсоборное совѣщаніе, они всегда имѣли въ виду своихъ наставниковъ и только за ними одними признавали законное, а не случайное только право на совершеніе духовныхъ дѣйствій. Возьмемъ два-три такихъ вопроса. На предсоборномъ совѣщаніи былъ поставленъ вопросъ: «Принимать ли на исповѣдь сочетавшихся бракомъ съ еретиками» (часть I, стр. 7). Отвѣчая на этотъ вопросъ, предсоборное совѣщаніе считаетъ необходимымъ отмѣтить, что это дѣло не мірянъ, а духовныхъ лицъ. «На покаяніе принять,—говорится въ постановленіи совѣщанія,—но назначить епитимію по усмотрѣнію *отца духовнаго*. 52 пр. свв. апостоль» (тамъ же). Въ указанномъ апостольскомъ правилѣ говорится исключительно объ іерархическихъ лицахъ, епископѣ и пресвитерѣ, и объ ихъ обязанности принимать кающихся. «Исповѣдывать грѣхи,—разъясняетъ предсоборное совѣщаніе,—должно *непрежнно* отцу духовному, согласно Потребника» (часть I, стр. 7).

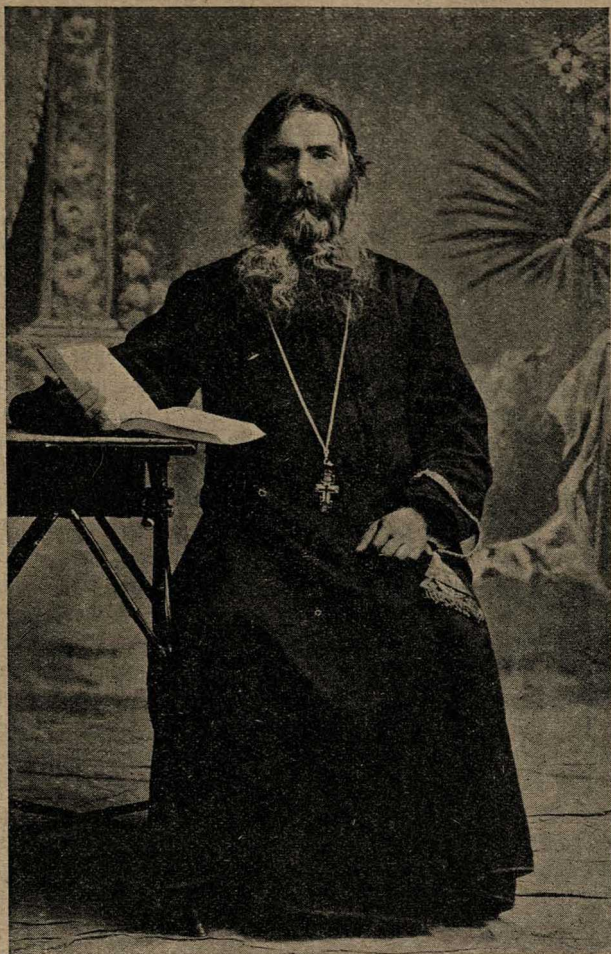
Именно духовнымъ лицамъ, а не простецамъ должно исповѣдываться. Только они одни имѣютъ право творить исповѣдь. Но можно ли мѣнять духовныхъ отцовъ? На этотъ вопросъ предсоборное совѣщаніе даетъ утвердительный отвѣтъ, но и при этомъ отмѣчаетъ исключительное право духовнаго

лица разрѣшать свободный выборъ духовнаго отца. «Въ избраніи себѣ отца духовнаго,—разясняется совѣщаніе,—каждому предоставляется свободный выборъ, но имѣющій уже отца духовнаго можетъ переходить къ другому лишь при исключительныхъ обстоятельствахъ и *долженъ испросить на се благословеніе своего отца духовнаго*» (тамъ же, стр. 7). Даже въ исключительныхъ обстоятельствахъ, т.-е. въ крайней нуждѣ, безпопонецъ не можетъ обратиться съ исповѣдію не только къ простому мірянину, но и къ другому духовному отцу безъ воли и благословенія своего наставника. Такъ неуклонно и рѣшительно предсборное совѣщаніе отстаиваетъ іерархическія права своихъ наставниковъ, присутія только законно-поставленнымъ священнослужителямъ. Но если представится такой печальный случай, что умирающему необходимо совершить таинство исповѣди, а наставника нѣтъ,—что дѣлать тогда? Предъ кѣмъ исповѣдываться? Можетъ быть, въ этой чрезвычайной нуждѣ можно по-исповѣдываться у протеста? Нѣтъ! — твердо и опредѣленно дается отвѣтъ на эти вопросы въ докладѣ Ф. П. Кондратьева, принятомъ на соборѣ, — не мірянину, а «отцу духовному слѣдуетъ приносить покаянія, согласно Потребника, исповѣди и только п и отсутствіи духовника покаяніе приносить Единому Богу» (часть II, стр. 106), при чемъ и въ этомъ случаѣ все же нужно «со тщаніемъ искать искуснаго отца» (тамъ же, стр. 108). При исповѣди къ наставнику должно говорить, какъ разяснило предсборное совѣщаніе, не прости мя, Господи, а прости мя, отче (часть I, стр. 8). Это значитъ, что за наставникомъ признается власть разрѣшать грѣхи и что предъ исповѣдующимся онъ является не какъ совѣтникъ только, а какъ полновластный строитель таинствъ церковныхъ.

На поморскомъ соборѣ было установлено строгое отличіе мірянъ отъ духовныхъ лицъ. Послѣдніе награждены всевозможными іерархическими правами, тогда какъ міряне ограничены во всѣхъ духовныхъ дѣйствіяхъ. Даже такое, казалось бы, незначительное дѣйствіе, какъ каженіе, мірянинъ не вправе совершать, если не будетъ ему дано на это соотвѣтствующее разрѣшеніе наставника. «Кадить можетъ тотъ, —законоположилъ поморскій соборъ,—кого благословить на это отецъ духовный» (лис. 12 об.). На соборѣ и предсборномъ совѣщаніи были разяснены и установлены почти всѣ обязанности безпоповскихъ наставниковъ. Не упущено было даже такое дѣло, какъ очищеніе роженицы. «Въ сороковой день,—говорится въ постановленіяхъ предсборнаго совѣщанія,—настоятель приходитъ къ роженицѣ, кладетъ началъ и совершаетъ каженіе» (часть I, стр. 5). За наставниками поморскій соборъ призналъ право іерархическаго учительства и наказанія своей паствы. Имъ вмѣняется въ обязанность назидать своихъ духовныхъ чадъ кроткими мѣрами. «Если же,—опредѣляетъ соборъ,—этими кроткими мѣрами не уврачуются, тогда отцы духовные должны вразумлять таковыхъ мѣрами, *принадлежащими имъ по праву*, памятуя слова апостола (зач. 297), и лишь въ крайнемъ случаѣ—отлучить» («Дѣянія собора поморцевъ», лис. 10). Замѣтите: «*принадлежащими имъ по праву*», при чемъ сдѣлана ссылка на 297 зачало «Апостола». Въ этомъ зачалѣ рѣчь идетъ не о мірянахъ. Апостолъ Павелъ говоритъ здѣсь о правахъ и обязанностяхъ святителей. «Обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ»,—это Павелъ апостолъ вмѣняетъ въ обязанность епископу Тимоею. Эту обязанность епископа поморскій соборъ призналъ правомъ своихъ наставниковъ. Вообще обязанности наставниковъ безпоповцы признаютъ важными и священными. Въ одномъ докладѣ, заслушанномъ на предсборномъ совѣщаніи, говорится слѣдующее о положеніи и роли наставника: «Какъ членъ своего стада, и еще болѣе какъ старшій въ

немъ, *духовный наставникъ имѣетъ обязанности важныя и священныя*. Будучи *пастыремъ словесныхъ овецъ*, онъ долженъ знать, что «не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божиихъ, душа питается», и поэтому-то духовный наставникъ долженъ образовать умъ и нравственность своихъ пасомыхъ, доставлять имъ возможность наслаждаться всѣми дарами, ниспосылаемыми намъ отъ Бога» (час. IV, стр. 15). Въ докладѣ собору Д. В. Батова наставники именуется «служителями благодати», облеченными «святыней». Онъ выражаетъ печаль, что «въ послѣднее смутное и невѣжествомъ подаваемое время, къ прискорбію, въ самыхъ единоверныхъ христіанахъ является невѣріе вышвендоженнымъ Божественнымъ Писаніямъ. Самые *служители благодати*, достойные настоятели, презираются, какъ лишенные святыни» (час. II, стр. 129). Зато на соборѣ они были удостоены высокою честью «служителей благодати». Здѣсь они величались пастырями и отцами, и сами они обращались къ собору какъ власть имущіе, преподавали имъ благодать Господа и причастіе Св. Духа. Напримѣръ, наставникъ ст. Ермаковской (Обл. В. Д.), Г. А. Павловъ, обратился къ собору съ такимъ привѣтствіемъ: «Пречестнѣйшіе духовные отцы и *пастыри Христовыхъ словесныхъ овецъ*, и почтеннѣйшіе попечители и представители христіанскихъ старообрядческихъ обществъ. Во-первыхъ, привѣтствую васъ именемъ Господнимъ. Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Ісуса Христа и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами» (час. II, стр. 9). Съ такимъ благословеніемъ вправѣ обращаться только законно поставленные пастыри. Эта формула обращенія—чисто іерархическая. Ее усвоили и безпоповскіе наставники, считая себя, конечно, имѣющими на это право, ибо они, и по собственному сознанію и по опредѣленію собора, не простые люди, а духовныя лица, облеченныя правами и властью дѣйствительныхъ пастырей.

Въ связи съ выясненіями обязанностей и правъ наставниковъ былъ поднятъ на поморскомъ соборѣ вопросъ о жалованьи имъ. Разрѣшая этотъ вопросъ, соборъ не преминулъ и здѣсь приравнять службу своихъ наставниковъ къ апостольскому служенію св. алтарю. «Духовнымъ лицамъ—говорилось на соборѣ,—нельзя ни торговать, ни служить въ мірскихъ должностяхъ, а жить все же нужно, одѣваться, содержать семью и ходить *достойно своего званія*. И наши отцы духовные *должны жить отъ алтаря*» (час. I, стр. 12). Соборъ послѣ обмѣна мнѣній по сему вопросу опредѣлилъ: «Отца духовнаго можно поставить на содержаніе отъ прихода, согласно посланій апостольскихъ: *Дѣлающіи священная отъ святилища ядятъ и служащіи алтарю со алтаремъ дѣлятся*» («Дѣянія поморскаго собора», лис. 3). Одинъ изъ членовъ собора предложилъ: «Нельзя ли просить соборъ ходатайствовать, чтобы наши отцы духовные получали вспоможеніе отъ казны» (час. I, стр. 12). Это предложеніе почему-то не обсуждалось. Было предложено собору разрѣшить вопросъ и относительно одежды наставниковъ: «Слѣдуетъ ли установить для отцовъ духовныхъ особую одежду въ отличіе отъ мірянъ?» Предсѣдатель собора предложилъ принять такое рѣшеніе: «Нашимъ отцамъ духовнымъ не подобаетъ одѣваться въ короткія одежды, но слѣдуетъ носить одежду скромную, длинную». Рѣшеніе это принято соборомъ единогласно (час. I, стр. 12). Безпоповскіе наставники имѣютъ неудержимую склонность перерядиться совершенно въ одежду священническаго покроя. Они ужъ начали носить поповскіе кафтаны,—безъ бортовъ, но съ перехватцемъ. Нѣкоторые же изъ наставниковъ щеголяютъ въ настоящихъ поповскихъ рясахъ съ замѣтно расширенными рукавами, какъ у никоніанскихъ іереевъ; стали носить даже наперсные кресты, въ доказательство чего помѣщаемъ здѣсь портретъ безпоповскаго

Настоятель богушевскаго старообрядческаго Свято-Покровскаго храма, Авксентій Петрович Щербаковъ.

наставника богушевскаго Свято-Покровскаго храма, Бобруйскаго уѣзда, Минской губ., Авксентія Петровича Щербакова. Словомъ, наставники беспоповскіе совѣтъ превратились въ поповъ.

Признавъ беспоповскихъ наставниковъ духовными лицами, совершенно отличными отъ мірянъ и по своему положенію и служенію, и по іерархическимъ правамъ и обязанностямъ, и по благодатной преемственности, поморскій соборъ, естественно, долженъ былъ установить и чинъ поставленія своихъ пастырей и опредѣлить имъ наказанія въ случаяхъ нарушенія ими своихъ пастырскихъ обязанностей. Еще на предсоборномъ совѣщаніи былъ выработанъ длинный рядъ вопросовъ, которые долженъ разрѣшить соборъ. Между ними находимъ слѣдующія предложенія собору: «Составить правила для выбора и поставленія духовныхъ отцовъ. Установить форму ставленной грамоты для отцовъ духовныхъ. Кто имѣетъ право судить, отлучать и извергать отцовъ духовныхъ въ случаѣ совершенія ими какого-либо противозаконнаго поступка. Установить порядокъ перехода отцовъ духовныхъ изъ одного прихода въ другой. Требуется ли преподавать благословеніе помощнику отца духовнаго, когда онъ избирается въ отца духовнаго. Какой возрастъ должны имѣть отцы духовные при поставленіи» (час. IV, стр. 33.) Изъ этихъ вопросовъ и предложеній ясно, что въ беспоповствѣ устанавливается поставленіе священныхъ лицъ. Предсоборное совѣщаніе предусматриваетъ даже форму ставленной грамоты для нихъ. И это вполне понятно. Разъ признано, что руководить ду-

ховной жизнью беспоповцевъ могутъ только извѣстные лица, что пастырскія права принадлежатъ только имъ, а простецы не могутъ касаться ихъ дѣлъ, то необходимо требуется выработать отличительные признаки, по которымъ можно было бы узнать духовное лицо и различить его отъ мірянина. Въ противномъ случаѣ каждый проходимецъ можетъ выдавать себя за духовное лицо. Въ качествѣ соборнаго предсѣдателя Л. О. Пичугинъ заявилъ на соборѣ: «Мы должны соборно рѣшить, какой установить порядокъ при выборѣ нашихъ духовныхъ отцовъ и настоятелей, чтобы выборы были правильны и законны, чтобы вся форма выборовъ соответствовала канонамъ Церкви и обычаямъ церковнымъ» (час. I, стр. 19). Предсѣдатель собора имѣетъ въ виду тѣ церковные каноны, которые говорятъ о хиротоніи и достоинствахъ священныхъ лицъ и на которые, какъ мы ужъ видѣли, не разъ ссылался поморскій соборъ, опредѣляя права и обязанности беспоповскихъ наставниковъ. Вопросъ о составленіи особаго чина хиротоніи беспоповскихъ наставниковъ и изверженія ихъ изъ духовнаго сана Л. О. Пичугинъ предложилъ передать на разсмотрѣніе избранной соборомъ особой духовной комиссіи. «Пусть она составитъ и правила для собора и поставленія духовныхъ отцовъ. Рѣшить, кто имѣетъ право судить, отлучать и извергать отцовъ духовныхъ въ случаѣ совершенія ими какого-либо противозаконнаго поступка» (час. I, стр. 22). Соборъ единогласно принялъ предложеніе г. предсѣдателя; въ соборномъ «Уложеніи» оно изложено буквально (лис. 2). Соборъ самъ разсмотрѣлъ нѣсколько дѣлъ о наставникахъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ предалъ запрещенію и изверженію изъ духовнаго званія. «Соборъ опредѣляетъ,—читаемъ въ постановленіяхъ духовнаго суда:—наставника г. Троицка, Оренбургской губерніи, Михайла Никифоровича Степанова признать виновнымъ въумышленно неправильномъ брачномъ сочетаніи своей дочери съ сыномъ Алекс. Ив. Полякова, Θεодоромъ, въ пяти степеняхъ духовнаго родства, и извергаетъ его отъ обязанности наставника и духовнаго отца». «Опредѣленіе наше въ копіи объявить изверженному наставнику М. Н. Степанову» («Дѣянія собора», час. II, стр. 148). Относительно другого наставника соборомъ вынесено слѣдующее рѣшеніе: «Принимая во вниманіе просьбу совѣта общины и прихожанъ о желаніи оставить И. М. Горбунова въ должности настоятеля общины и снисходя къ просьбамъ отцовъ духовныхъ и самого И. М. Горбунова о прощеніи его, опредѣлено: Ивана Михайловича Горбунова оставить въ должности настоятеля первой московской общины и отъ отечества не отрѣшать» (стр. 148). Третьяго наставника А. И. Деревнина соборъ «призналъ недостойнѣльства недостойнымъ и отстранилъ его отъ отечества» (час. I, стр. 75). Изверженные наставники лишаются всѣхъ духовныхъ правъ и низводятся въ простыхъ мірянъ, но уже опозоренныхъ и осужденныхъ. Ясно, что поморскій соборъ не только въ поставленіи и признаніи своихъ наставниковъ духовными лицами примѣнилъ строго іерархическія основы, но и въ низложеніи наставниковъ и судѣ надъ ними сталъ на тѣ же іерархическія основы. Онъ весьма послѣдовательно и стройно провелъ въ своихъ постановленіяхъ о наставникахъ іерархическій принципъ. Поморскій соборъ раскрылъ предъ всѣми въ безспорной очевидности, что беспоповцы имѣютъ въ себѣ іерархію съ присущими ей правами и обязанностями, что поморская церковь управляется не мірянами, какъ многіе ошибочно думали доселѣ, а дѣйствительными духовными лицами, поставленными въ это высокое пастырское званіе особымъ освященіемъ со стороны такихъ же духовныхъ лицъ, по опредѣленному чину и преемству, и что міряне въ беспоповскомъ обществѣ не имѣютъ правъ ни совершать таинствъ, ни исполнять какихъ-либо духовныхъ требъ безъ особаго благословенія признанныхъ духовныхъ

лицъ. Поморскій соборъ съ несомнѣнною ясностью установилъ, что старообрядцы-безпоповцы совсѣмъ не безпоповцы, напротивъ—это очень послѣдовательные и строгіе поповцы, и въ духовной своей жизни, и въ сознаниіи своемъ живущіе поповскими мыслями и чувствами, созидающіе свою церковь на іерархическихъ началахъ, на священнослужительскомъ строѣ и каноническихъ порядкахъ.

Столь очевидный переходъ поморскаго собора къ явно поповскимъ основамъ смутилъ нѣкоторыхъ старообрядцевъ, они испугались, увидѣвъ свою церковь въ поповскомъ строѣ и облаченіи. Руководители и организаторы перваго поморскаго собора спѣшно собрали въ декабрѣ того же 1909 года первый всероссійскій съѣздъ своихъ одновѣрцевъ и на немъ, «во избѣжаніе неудовольствій и соблазна», подвергли исправленіямъ нѣкоторыя постановленія собора. Между прочимъ, исправили и соборное постановленіе относительно наставниковъ. Вотъ это исправленіе. Въ «Уложеніи» собора *напечатано*: «Отповъ духовныхъ не слѣдуетъ считать простецами, такъ какъ они получаютъ, по избраніи приходомъ и по благословеніи другого отца духовнаго, преемственно передаваемую благодать Духа Святаго на управленіе церковью». *Слѣдуетъ читать*: «Отповъ духовныхъ слѣдуетъ считать простецами; но такъ какъ они получаютъ, по избраніи приходомъ и по благословеніи другого отца духовнаго, преемственно передаваемую благодать Духа Святаго на управленіе церковью, то считать ихъ выше простецовъ» («Труды съѣзда поморцевъ», стр. 14). По поводу этого исправленія замѣтимъ прежде всего, что съѣздъ не имѣлъ никакого права вносить исправленія въ соборныя постановленія, изложенныя, какъ было заявлено на самомъ соборѣ, по внушенію Духа Святаго. Исправлять опредѣленія Божіи—это большое преступленіе. Во-вторыхъ соборное признаніе наставниковъ безпоповскихъ не простецами, а духовными лицами было сдѣлано не по досмотру или ошибкѣ, а сознательно и обдуманно, послѣ большихъ подготовительныхъ работъ и всесторонняго обсужденія разработаннаго на предсоборномъ совѣщаніи вопроса о наставникахъ. Это признаніе проходитъ яркой полосой чрезъ многочисленныя соборныя дѣянія и обсужденія, постановленія, доклады, предложенія, предварительныя работы, рѣчи предсѣдателя собора и отдѣльныхъ членовъ собора. Оно установлено съ такою твердою послѣдовательностью, съ такою ясностью, что объ ошибкѣ или случайномъ промахѣ не можетъ быть и рѣчи. Не по ошибкѣ, а по убѣжденію и вѣрованію своему соборъ постановилъ признавать безпоповскихъ наставниковъ не простецами, а духовными лицами, имѣющими право на церковное управленіе и строительство, вслѣдствіе полученнаго ими преемственнаго благодатнаго поставленія въ духовную степень. Въ-третьихъ, съѣздъ поморцевъ только подтвердилъ соборное опредѣленіе о наставникахъ, такъ какъ и въ своемъ исправленіи онъ заявилъ, что наставники безпоповскіе получаютъ преемственную благодать на управленіе церковью и что они «выше простецовъ», т.-е., говоря прямо, они не простецы, а духовныя лица.

Шалаевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Законъ гражданскій и ученіе святоотеческое.

(См. № 44 журн. «Церковь».)

Дальнѣйшими возраженіями противъ Высочайше утвержденныхъ «правилъ» «о порядкѣ устройства послѣдователями старообрядческихъ согласій общинъ» являются слѣдующія: «свв. правила,—говорится въ постановленіи пензенскихъ бѣглоповцевъ, о которомъ мы упоминали прошлый

разъ,—строго караютъ тѣхъ, кто въ дѣлахъ церкви «допускаетъ» мірскихъ властителей. А по правиламъ 17 октября объ общинахъ, оныя общины учреждаются и закрываются гражданской властью; ревизуютъ дѣла общины чиновники; священники назначаются съ согласія гражданской власти и судятся по законамъ гражданскимъ».

Въ постановленіи зувскаго «собора» читаемъ: «Повелѣваемъ всѣмъ нашимъ православнымъ христіаномъ не принимать общины, которая оказалась несогласна собору (?) свв. апостоловъ, и 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ, и ученію свв. отецъ, (именно) 1, 5 и 6 статьи въ указѣ, въ которыхъ гласить, что наша церковь должна перейти во власть правительства»...

«Съ учрежденіемъ общины,—говорить, наконецъ, и представитель партіи заваловцевъ, г. Коровинъ,—іерархическая власть становится въ подчиненіе гражданской власти; общины подчиняются губернскому и областному правленіямъ» (Брош. «Безпристр. сужденіе», стр. 25 и 21).

Такимъ образомъ, противники правилъ объ общинахъ сходятся на одномъ, что съ образованіемъ общины «церковь переходитъ во власть правительства», «іерархическая власть становится въ подчиненіе гражданской власти». Возраженія опять-таки несправедливыя и совершенно недостаточныя для того, чтобы отрицать образованіе общинъ, а тѣмъ болѣе признавать ихъ еретичествомъ и раздѣляться съ образовавшими таковыя. Конечно, весьма желательно, чтобы правительственная и вообще гражданская власть какъ можно меньше вникала во внутреннюю жизнь старообрядчества, но не надо забывать, что это и можетъ быть высказываемо только какъ пожеланіе. Вѣдь всякому извѣстно, что старообрядчество не вправѣ издавать само для себя законы; это совершается именно правительственною властью, а старообрядцамъ, какъ и другимъ гражданамъ Россіи, приходится лишь подчиняться этимъ законамъ.

Противники правилъ о старообрядческихъ общинахъ утверждаютъ, что съ образованіемъ общины приходится подчиняться гражданской власти. А развѣ безъ общины не приходится подчиняться? Приходится, и должно. «Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется»,—говорить св. апостоль Павелъ (Римл. 13, 1). «Будьте покорны всякому человѣческому начальству для Господа,—наставляетъ и другой апостоль,—царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ» (1 Петр. 2, 13, 14). Изясняя вышеприведенныя слова св. апостола Павла, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «(Апостоль) предлагаетъ наставленіе о повинновеніи властямъ... И желая внушить, что это всѣмъ повелѣвается, не однимъ только мірянамъ, но и священникамъ и монахамъ, онъ объявляетъ объ этомъ въ началѣ, говоря такъ: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется*; хетя бы ты былъ апостоль или евангелистъ, хетя бы ты былъ пророкъ и кто-либо другой, но подчиненіе власти не подрываетъ благочестія. И (апостоль) не просто сказалъ—да будетъ послушна, но *да повинуется* (Твор., т. IX, стр. 774).

Зувскій «соборъ» противниковъ общины, какъ мы видѣли, постановилъ не принимать общину потому, что она будто бы «несогласна собору свв. апостоль, 7 всел. и 9 помѣстн. и ученію святоотеческому» и именно въ 1, 5 и 6 пунктахъ. Но что же въ этихъ пунктахъ несогласнаго съ сказанными соборами и ученіями свв. отецъ? Пунктъ первый «правилъ» о старообрядческихъ общинахъ, какъ извѣстно, гласить: «Старообрядцамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религиозныхъ обрядовъ, по правиламъ ихъ вѣроученій». Это ли противно апостольскому и святоотеческому ученію? Свободно исповѣдывать свою вѣру—долгъ всякаго христіанина: «Ибо что пользы,—говорить блж. Теофилактъ,—вѣровать въ душѣ и не испо-

вѣдывать предъ людьми» (Толков. на посл. Римл. X, 10)? «Мы желаемъ вѣчной и чистой жизни,—писалъ и св. мучен. Іустинъ,—мы стремимся къ пребыванію съ Богомъ, Отцомъ и Создателемъ всего міра, и *спышимъ исповѣдать нашу вѣру*, будучи убѣждены и вѣря, что такой награды могутъ достигнуть тѣ, которые дѣлами своими засвидѣтельствовали предъ Богомъ вѣрность въ служеніи Ему и любовь къ жизни у Него» (I Аполлогія, гл. 8).

Не такъ давно автора настоящей статьи посѣтилъ самъ главаръ партіи заваловцевъ—инокъ Геннадій (Заваловъ). И вотъ, на мой вопросъ, что онъ находитъ преступнаго въ образованіи общины, послѣдній отвѣтилъ: «Да какъ же, вотъ въ первой статьѣ правилъ говорится, что старообрядцамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры, а на самомъ дѣлѣ старообрядческихъ священниковъ привлекаютъ къ строгой отвѣтственности за присоединеніе отъ господствующей церкви лицъ въ возрастѣ отъ 14 до 21 года и отъ самихъ присоединяющихся требуютъ, чтобы они брали разрѣшеніе на переходъ отъ губернаторовъ». Такой взглядъ на вопросъ выраженъ и въ брошюрѣ главнаго сподвижника Завалова—г. Коровина.

Такъ, приводя циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 18 августа 1905 года, за № 4628, въ которомъ говорится, что «лица, желающія перейти изъ православія въ одно изъ инославныхъ исповѣданій, обращаются о томъ съ заявленіемъ къ мѣстному губернатору», г. Коровинъ заключаетъ: «Этимъ циркуляромъ старообрядческая іерархія окончательно подчинена гражданской власти» (см. его брошюру, стр. 22). «Если бы было дано,—прибавляетъ г. Коровинъ,—свободное вѣроисповѣданіе, то тогда бы не должно ограничивать никакими гражданскими законами» (тамъ же, стр. 23). Быть можетъ, и зувекій «соборъ» не-общинниковъ имѣлъ въ виду такое же возраженіе противъ перваго пункта правилъ объ общинахъ? Но въ такомъ случаѣ приходится сказать, что какъ о. Заваловъ съ г. Коровинимъ, такъ и послѣдователи зувекскаго «собора» являются или совершенно не понимающими сущности вопроса, или злонамѣренно толкующими его извращенно. На самомъ дѣлѣ; они говорятъ, что правила о старообрядческихъ общинахъ потому не должно принимать, что старообрядцамъ воспрещается присоединять лицъ въ возрастѣ отъ 14 до 21 года. И отъ самихъ присоединяющихся требуется брать разрѣшеніе на переходъ отъ губернатора. Но развѣ исполненіе этого требуется въ томъ лишь случаѣ, когда существуетъ община, зарегистрированная въ порядкѣ правилъ 17 октября 1905 года? Исполненіе этихъ требованій является одинаково обязательнымъ для всѣхъ—и имѣющихъ общины по правиламъ 17 октября 1905 года и для не имѣющихъ таковыя. Это подтверждаетъ самъ же г. Коровинъ. На той же 23 стр. своей брошюры онъ приводитъ слѣдующую выдержку изъ газетъ: «Изъ Ковно «Рѣчи» сообщаютъ, что тамъ привлечены къ судебной отвѣтственности 398 ксендзовъ во главѣ съ мѣстнымъ католическимъ епископомъ. За время съ 29 октября по 6 ноября т. г. (т.-е. 1909 года) возникло 398 уголовныхъ дѣлъ противъ ксендзовъ мѣстнаго клира. Изъ этого числа 360 дѣлъ возникло за неисполненіе циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 18 августа 1905 года, на основаніи котораго необходимо было каждый разъ для перехода изъ православія въ католичество брать разрѣшеніе отъ губернатора» («Р. Утро» за 1909 г., № 273).

Такимъ образомъ, и для католической церкви, существующей въ Россіи совершенно на иныхъ, чѣмъ старообрядцы, правилахъ или законахъ, ничего общаго съ правилами для старообрядческихъ общинъ не имѣющими, является обязательнымъ исполненіемъ требованія какъ о неприсоединеніи въ возрастѣ отъ 14 до 21 года, такъ и циркуляръ отъ 18 августа

1905 года. Обязательно исполненіе этихъ требованій и для заваловцевъ и прочихъ противообщинниковъ, а иначе и они будутъ преслѣдуемы за неисполненіе ихъ.

Еще менѣе основаній къ отричанію образованія общинъ имѣетъ указанная зувекскимъ соборомъ ст. пятая правилъ: Въ этой статьѣ говорится: «Если общимъ собраніемъ общины не будетъ установлено назначеніе, которое, въ случаѣ прекращенія дѣятельности общины, должно получить принадлежащее ей имущество, то, по закрытіи общины, оставшееся за удовлетвореніемъ ея долговъ имущество поступаетъ въ вѣдѣніе правительства для употребленія на благотворительныя цѣли». Статья эта, быть можетъ, и противорѣчила бы «собору свв. апостолъ и 7 всел. и 9 помѣстныхъ», если бы не была условной. Допуская же устанавливать назначеніе имущества при самомъ образованіи общины, она не противорѣчитъ никакимъ соборамъ: ни апостольскимъ, ни вселенскимъ, ни помѣстнымъ. Согласно этой статьѣ, общее собраніе общины имѣетъ право установить назначеніе имущества общины, на случай ея закрытія, куда ему заблагоразсудится. Собраніе можетъ назначить его къ передачѣ и ближайшей по мѣсту общинѣ, и иной какой-либо организаціи или даже тѣмъ самымъ лицамъ, на которыхъ оно состояло до этого. Напримѣръ, состояло имущество прихода на Ивана, Петра, Романа и другихъ лицъ, общее собраніе общины, организовавъ такую, можетъ указать, что на случай прекращенія дѣятельности общины, имущество, принадлежащее ей, переходитъ къ тому же Ивану, Петру или другимъ какимъ лицамъ. И въ такомъ случаѣ «церковь» (не церковь, а имущество) уже не перейдетъ въ вѣдѣніе правительства, какъ говоритъ зувекій «соборъ», а будетъ передано указаннымъ лицамъ или организаціи.

Разсмотримъ, наконецъ, и статью шестую. Она гласитъ: «Если въ дѣятельности общины обнаруживаются дѣйствія, противныя закону и ограджающимъ нравственность постановленіямъ, губернаторъ или градоначальникъ, приостановивъ собственною властью дѣйствіе общины, о закрытіи ея предлагаетъ на разрѣшеніе губернскаго и областного правленія».

Какъ ни страшна на первый взглядъ эта статья, однакоже и она не можетъ являться основательной для того, чтобы признавать общины ересью и раздѣляться съ организуемыми таковыя. Грозною эта статья, какъ видно изъ нея, является только въ томъ случаѣ, «если въ дѣятельности общины обнаруживаются дѣйствія, противныя закону и ограджающимъ нравственность постановленіямъ», другими словами, если въ общинѣ будутъ совершаться проступки явно преступныя, противозаконныя. Но община, какъ учрежденіе религиозное, объединяющее въ себѣ членовъ Христовой Церкви для цѣлей высоко-христіанскихъ,—не должна бояться этого, потому что и безъ всякихъ съ какой бы то ни было стороны предостереженій, цѣль ея—стремиться къ совершенію не преступныхъ дѣяній, а дѣль, соотвѣтствующихъ жизни истинныхъ христіанъ, такой жизни, которая является безукоризненной, благочестивой. Если мы будемъ стремиться къ такой именно жизни, то для насъ не будетъ нисколько страшной ст. шестая правилъ о старообрядческихъ общинахъ. «Ибо,—говоритъ св. апостоль Павелъ,—начальствующіе стрны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро» (Рим. XIII, 3). Дѣлая добро, а не зло, мы не только не должны страшиться, если власть гражданская будетъ вникать въ жизнь нашихъ общинъ, но должны сами позаботиться открыто представить свою жизнь на судъ каждаго. «Всякій здравомыслящій скажетъ,—говоритъ по этому поводу св. мученикъ Іустинъ,—что наилучшее и единственное условіе справедливости состоитъ въ томъ, чтобы подчиненные представляли не укоризненный отчетъ въ своей жизни и ученіи, а начальствующіе, съ другой стороны, давали

приговоръ не по насилію и самовластію, но руководствуясь благоучіемъ и мудростію. Такимъ образомъ, и правители и подданные наслаждались бы счастьемъ» (I Апологія, п. 3). Представлять на разсмотрѣніе всѣхъ нашу жизнь и ученіе св. Густинъ считаетъ нашей обязанностью (тамъ же).

Итакъ, мы выяснили, что ни въ одномъ изъ указанныхъ зувскимъ «соборомъ» пунктовъ Высочайше утвержденныхъ правилъ о старообрядческихъ общинахъ не находится ничего сколько-нибудь противнаго апостольскому и святоотеческому ученію, а тѣмъ болѣе такого, за что общины признавать ересью и производить раздѣленіе съ тѣми, у кого организованы такія общины.

Перейдемъ теперь къ другимъ возраженіямъ. Собраніе пензенскихъ бѣглоповцевъ и г. Коровинъ усматриваютъ непріемлемость общины въ томъ, что «общины и учреждаются и закрываются гражданскою властью; онѣ подчиняются губернскому и областному правленіямъ; ревизуютъ дѣла общины чиновники». Какое же, спрашивается, со стороны старообрядцевъ преступленіе въ томъ, что гражданская власть ревизуетъ дѣла общины и оставляетъ за собою право регистрировать и закрывать общины? Собраніе пензенскихъ бѣглоповцевъ высказывается, что «свв. правила строго караютъ тѣхъ, кто въ дѣлахъ Церкви «допускаетъ» мірскихъ властителей». Но, во-первыхъ, опять-таки приходится сказать, что совершенно не отъ старообрядцевъ зависитъ допускать или не допускать гражданскую власть, чтобы она являлась ревизующей дѣла общинъ, регистрировала и закрывала ихъ; такое допущеніе является требованіемъ Высочайше утвержденного закона. А, во-вторыхъ, въ указываемыхъ правилами 17 октября 1906 года случаяхъ отношеній гражданской власти къ старообрядческимъ общинамъ и не усматривается вмѣшательства со стороны властей именно въ дѣла Церкви. Вѣдѣнію ихъ подлежать лишь регистрація общинъ, какъ правильной организаціи въ гражданскомъ отношеніи, слѣдить за ея дѣятельностью, не является ли таковая въ своихъ дѣйствіяхъ противной закону и ограждающимъ нравственность постановленіямъ. Короче сказать, общины старообрядцевъ являются въ подчиненіи гражданскимъ властямъ съ чисто внѣшней, гражданской стороны. Но находиться въ подчиненіи гражданской власти съ этой именно стороны въ священныхъ правилахъ воспрещеніи и нѣтъ и быть не могло, потому что избѣжать такого подчиненія невозможно. И въ исторіи Церкви мы находимъ слѣдующіе примѣры подчиненія христіанъ въ такихъ случаяхъ даже иновѣрной и языческой власти. При завоеваніи Константинополя—столицы Византійской имперіи—въ 1453 г. турецкимъ султаномъ Магометомъ II, послѣднимъ была издана грамота—фирманъ, въ которой опредѣлялось однажды навсегда религіозное положеніе грековъ въ Оттоманской имперіи. Согласно этого фирмана, греческой церкви предоставлялась полная религіозная свобода и храмы грековъ считались неприкосновенными. Указанными въ фирманѣ правами греки пользовались безмятежно до второго патріаршества Іереміи I. Во время же этого патріаршества произошло слѣдующее событіе. «Турецкіе законовѣды и ученые (улемы), узнавши, что во время бывшаго передъ тѣмъ пожара сгорѣли фирманы, данные Магометомъ II патріарху Геннадію относительно церкви, подали совѣтъ разрушить до основанія константинопольскіе храмы, ссылаясь на свой законъ, по которому въ городѣ, не подчинившемся добровольно, но взятомъ силою оттомановъ, не можетъ оставаться христіанскій храмъ; узнавши объ этомъ, приближенные къ патріарху Іереміи обратились къ великому визирю и другимъ знатымъ особамъ съ просьбами и со слезами, дарами, и съ чѣмъ только ни обращались они, чтобы отвратить грозившую бѣду. Власти умилились и особенно великій визирь (Ібрагимъ); онъ внушилъ патріарху представить въ верховный ту-

рецкій судъ престарѣлыхъ грековъ, которые могли бы засвидѣтельствовать, что Константинополь сдался добровольно. Убѣдившись показаніями этихъ, достойныхъ довѣрія, свидѣтелей, судьи объявили храмы неприкосновенными для магометанъ. Султанъ съ своей стороны издалъ фирманъ, подтверждающій безопасное существованіе христіанскихъ церквей» (Историческій списокъ епископовъ и потомъ патріарховъ константинопольскихъ, стр. 106, лѣто 1523).

Настоящій примѣръ довольно ясно свидѣтельствуетъ, что христіане древле-православной Церкви не считали преступнымъ и нарушающимъ благочестіе пользоваться религіозной свободой на основаніи указовъ—фирмановъ иновѣрной турецкой власти. Христіане не только не отрицались отъ такихъ фирмановъ, на основаніи которыхъ дозволялось имъ иновѣрной властью владѣніе храмами, но и приобрѣтали эти фирманы при посредствѣ даней, чрезъ покупку ихъ за деньги.

Съ подобнымъ явленіемъ встрѣчаемся мы и въ нашей древней отечественной Церкви. Во время монгольскаго ига наши благочестивые митрополиты обращались въ орду къ татарскимъ ханамъ за полученіемъ грамотъ, такъ называемыхъ «ярлыковъ», посредствомъ которыхъ ханы ограждали неприкосновенность вѣры и цѣлость правъ духовенства отъ какихъ-либо посягательствъ.

«Пользуясь вѣротерпимостью монголовъ,—читаемъ въ «Руководствѣ по исторіи русской церкви» проф. Знаменскаго,—первый въ монгольское время митрополитъ Кириллъ въ самой столицѣ хановъ—Сараѣ учредилъ православную епископію, поставивъ въ нее епископомъ (въ 1261 году) Митрофана, а у хана Менгу-Темира выпросилъ ярлыкъ духовенству. Еще при первомъ обложеніи Руси данью духовенство было освобождено отъ ея платежа. Ханъ Менгу въ своемъ ярлыкѣ также освобождаетъ все бѣлое и черное духовенство отъ свѣхъ своихъ даней и пошлинъ,—пусть-де безпечально молятся за него и за все его, ханово, племя... Церковныя земли и угодыя, церковные люди, вещи, книги, иконы и проч. объявлены неприкосновенными; запрещено подъ страхомъ злой смерти хулить православную вѣру» («Руководство по исторіи русской церкви». Знаменскаго, изд. 1904 года, стр. 71). «Послѣ Менгу-Темира,—говоритъ историкъ Е. Голубинскій,—три ярлыка даны были митрополитамъ тремя преемствовавшими одинъ другому ханами: Узбекомъ, Чанибекомъ и Бердибекомъ. По поводу ярлыка Узбекова никоновская лѣтопись говоритъ, что у новыхъ хановъ митрополиты брали ярлыки, и необходимо думать, что именно Узбекомъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы митрополиты взиали ярлыки у каждаго новаго хана, и что распоряженіе это оставалось въ силѣ при двухъ его преемникахъ». «Въ никоновской лѣтописи подъ 1313 годомъ читаемъ о путешествіи святого митрополита Петра въ орду къ хану Узбеку, который въ этомъ году занялъ мѣсто хана Тохты, «того же лѣта князь великій Михайло Ярославичъ Тверской поиде въ Орду, тако-жъ и Петръ, митрополитъ кievскій и всея Русіи, вкупѣ съ нимъ поиде въ Орду, того ради, понеже тогда въ Ордѣ Тохта царь умре, а новый царя Азьякъ сѣлъ на царствѣ, и вся обловинася и вся прихождаху въ Орду того ради, понеже тогда въ Ордѣ и ярлыки имаху каждо на свое имя, и князи и епискупы». Въ той же лѣтописи подъ 1343 годомъ говорится о путешествіи въ орду митрополита Θεогноста къ хану Чанибеку, сыну Узбека, тотчасъ по занятіи имъ престола: «Того-жъ лѣта прииде изъ Орды отъ царя Чанибека Θεогностъ, митрополитъ кievскій и всея Русіи; ходилъ о причтѣ церковномъ, имаше (имаху) бо митрополитъ (-ы) и епискупъ(-ы) ярлыки на своя причты церковныя отъ царей ордынскихъ» («Истор. русской церкви». Е. Голубинскаго, т. II, перев. пол., стр. 30, 27, 28). Относительно путешествія митрополита Θεогноста въ орду извѣстно слѣдующее: «Вмѣстѣ

съ митрополитомъ Теоностомъ (великій князь) Симеонъ долженъ былъ отправиться въ орду на поклонъ къ новому хану Джанибеку, сыну и преемнику Узбека. Съ честію и милостію отпустивъ великаго князя, ханъ удержалъ митрополита: фанатики исламизма настоятельно требовали, чтобы митрополитъ платилъ дань за себя и духовенство. Теоностъ ссылался на ханскіе ярлыки, освобождающіе Церковь отъ податей; но магометане, не желая нарушить устава монгольскаго правительства, хотѣли довести первосвященителя до того, чтобы онъ самъ отказался отъ прежнихъ правъ. Съ этою мыслию они томили митрополита и подвергали его разнымъ истязаніямъ. Но блаженный Теоностъ терпѣлъ и не соглашался сдѣлаться предателемъ Церкви. Наконецъ, онъ роздалъ татарскимъ вельможамъ богатые дары (до 600 тогдашнихъ рублей) и возвратился въ отечество съ прежними правами» (Разгазды изъ исторіи русской церкви гр. М. Толстого, изд. 1901 года, стр. 136). «Наконецъ, о св. митрополитѣ Алексіѣ извѣстно, что онъ случайно находившись въ ордѣ въ 1357 году, когда ханскій престолъ занялъ сынъ Чанибековъ Бердибекъ, получилъ отъ новаго хана ярлыкъ» (Е. Голубинскій, II томъ, стр. 28). Говоря объ этихъ посѣщеніяхъ митрополитами хановъ, историкъ Голубинскій замѣчаетъ: «Два свидѣтельства лѣтописи (никоновой) и третій къ нимъ фактъ говорятъ то, что при восшествіи на престолъ новыхъ хановъ митрополиты должны были отправляться въ орду, чтобы отъ каждаго новаго хана получать себѣ и своимъ епископамъ ярлыки, въ которыхъ каждымъ ханомъ подтверждались бы ихъ права и преимущества». «Никоновская лѣтопись, какъ мы видѣли выше, рассказываетъ о полученіи ярлыковъ митрополитами Теоностомъ и Алексіемъ, увѣряетъ, что не только митрополиты, но и епископы «имахо» (тогда) ярлыки на свои причты церковныя отъ царей ордынскихъ» (тамъ же, стр. 28, 38).

Такимъ образомъ, чтобы имѣть право пользоваться религиозной свободой, архипастыри русской православной Церкви не только не отрицались отъ утвержденія этихъ правъ ордынскими ханами, не только не считали ересью то, что свободное существованіе православной Церкви утверждалось ярлыками иновѣрной властью, но и сами обращались въ Орду, лично ѣздили къ иновѣрной власти за полученіемъ этихъ ярлыковъ, утверждающихъ свободное существованіе православной вѣры и Церкви.

Вспомнимъ, наконецъ, въ какихъ условіяхъ находилась православная Церковь въ началѣ XVII вѣка въ юго-западномъ краѣ, въ Малой Россіи. Здѣсь, въ сказанное время, Церковь находилась въ подчиненіи не только въ гражданской власти, но даже католическихъ пановъ и арендаторовъ-евреевъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ исторія: «Всего вреднѣе для православной Церкви было усвоенное королями право церковнаго «патроната» и «подаванія» церковныхъ мѣстъ, — архіерейскихъ каедръ и находившихся на коронныхъ земляхъ монастырей и церквей... По этому праву короли назначали на епархіальныя каедръ епископовъ, а въ церкви и монастыри священниковъ и настоятелей... Монастыри отдавались въ управленіе иногда свѣтскимъ людямъ, подъ однимъ только условіемъ, — до постриженія управлять ими чрезъ намѣстниковъ изъ духовныхъ лицъ, но и это условіе часто не соблюдалось, — какой-нибудь панъ, получивъ монастырь, управлялъ имъ самъ лично, и не думая о постриженіи. Такіе же свѣтскіе паны по временамъ занимали и архіерейскія каедръ, именуясь нареченными епископами... Случалось, что король отдавалъ каедръ двоимъ панамъ заразъ и между ними завязывалась изъ-за нея борьба вооруженной силой». «Въ имѣніяхъ католическихъ пановъ однѣ православныя церкви были насильственно обрабаемы въ униатскія, другія отдавались въ аренду жидамъ. Жидъ-арендаторъ держалъ у себя церковные ключи и бралъ деньги за всякую церковную службу и требу,

при чемъ еще жестоко издѣвался надъ религіей, за которую некому было заступиться» (Знаменскій. «Руководство», стр. 190, 205).

Волей-неволей, конечно, православнымъ приходилось считаться съ такимъ подчиненіемъ не только правительственной власти, но и католикамъ-панамъ и евреямъ. Приходилось, и притомъ съ помощью денежных даровъ, обращаться къ нимъ за разрѣшеніемъ и молиться, и креститься, и исправлять другія религиозныя дѣла.

Обращаясь къ такимъ вотъ историческимъ фактамъ, когда права Церкви православной находились въ зависимости отъ утвержденія турецкими фирманами, ханскими ярлыками и отъ своеволия католическихъ пановъ въ сообществѣ съ евреями, никакъ не можешь понять, въ чемъ же собственно состоитъ преступленіе тѣхъ старообрядческихъ общинъ, которыя согласно закону, утвержденному своимъ русскимъ Государемъ, обращаются къ подлежащей власти не съ просьбой объ утвержденіи правъ ихъ въ церковномъ отношеніи, а съ заявленіемъ занести такую-то общину въ установленный реестръ, для существованія ея, какъ имѣющей права юридическаго лица, представляющей собою законную единицу въ гражданскомъ отношеніи? Приведенные нами историческіе факты въ достаточной степени доказываютъ, насколько несправедливы противники регистраціи общинъ въ порядкѣ правилъ 17 октября 1906 года, выдающіе въ такой регистраціи «переходъ церкви во власть правительства». Но для послѣдователей зувескаго «собора» и инока Геннадія Завалова съ г. Коровинымъ мы приведемъ еще одинъ историческій фактъ. Этотъ историческій фактъ для нихъ долженъ имѣть значеніе, потому что онъ имѣлъ мѣсто въ то время, когда они (вѣрнѣе, ихъ предки) вмѣстѣ съ нами составляли одно православное общество, когда они еще не откальвались отъ единства Церкви Христовой. Мы говоримъ о времени, нѣсколько предшествовавшемъ присоединенію къ Христовой Церкви блаженной памяти митрополита Амвросія. Предъ присоединеніемъ сказаннаго митрополита старообрядцы должны были позаботиться о мѣстѣ его пребыванія. Мѣстомъ этого пребыванія была избрана Бѣлая-Криница (въ Австріи) и старообрядческіе уполномоченные обратились съ ходатайствомъ къ австрійскому правительству о разрѣшеніи «привести сюда изъ-за границы своего независимаго отъ другихъ религіи епископа для безпрепятственнаго управленія всѣхъ принадлежащихъ епископскому сану дѣйствій». Почти пять лѣтъ потребовалось ходатайствъ, чтобы получить такое дозволеніе. Но прежде чѣмъ дать это дозволеніе, австрійское правительство потребовало отъ бѣлокриницкаго монастыря сдѣлать и представить полное изложеніе монастырскаго устава съ описаніемъ состоянія монастыря и всѣхъ порядковъ монастырскаго общежитія. Этотъ уставъ послѣ его написанія былъ представленъ иноками Павломъ и Алимпіемъ лично австрійскому императору Фердинанду при прошеніи, которое заканчивалось слѣдующей просьбой: «Повергаемъ къ престолу вашего величества въ оригиналѣ нашъ уставъ со всеподданнѣйшею просьбою, чтобы ваше величество благоволили всемилостивѣйше утвердить существованіе нашего монастыря и нашего монастырскаго устава и разрѣшить намъ пріобрѣтеніе откуда бы то ни было, по нашему желанію... святителя нашего обряда и нашей націи» («Исторія Бѣлокриницкой іерархіи». Н. Субботина, стр. 107, 108). Послѣ наведенія еще кое-какихъ справокъ австрійское правительство эту просьбу бѣлокриницкаго монастыря удовлетворило и ему дозволено «привезти изъ-за границы верховнаго духовнаго настыря». Этимъ пастыремъ и былъ митрополитъ Амвросій, котораго и заваловцы и послѣдователи зувескаго «собора» считаютъ своимъ святителемъ и отъ котораго влекутъ свою іерархію. Такимъ образомъ, если они считаютъ ересью то, что общины старо-

обрядцевъ регистрируются правительственною властью, следовательно, должны признать ересь и то, что бѣлокриницкій монастырь, былъ зарегистрированъ правительственною властью австрійскаго государства. Но если они признаютъ ересь и это, то безвыходно должны признать и себя еретиками, какъ имѣющихъ происхождение отъ тѣхъ своихъ предковъ, которые были въ религиозномъ общеніи съ сказаннымъ монастыремъ, и, кромѣ того, какъ имѣющихъ іерархію, происходящую отъ бѣлокриницкихъ митрополитовъ, жившихъ въ этомъ монастырѣ. Вотъ къ чему ведетъ нелѣпый выводъ различныхъ Даніиловъ, Меоодіевъ, Заваловыхъ, Коровиныхъ и имъ подобныхъ. Но мы, какъ показали намъ историческіе факты, не должны видѣть въ регистраціи общинъ по правиламъ 17 октября 1906 года ничего ни погрѣшительнаго, ни нарушающаго благочестія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Г—вѣ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Уренскія бесѣды.

(Отъ нашего корреспондента).

Какъ уже извѣстно читателямъ журн. «Церковь», присоединеніе бѣлопоповцевъ въ Уренскомъ краѣ, Костр. губ., въ д. Содомово, принесло немало хлопотъ миссіонерамъ господствующей церкви. Мѣстный уѣздный миссіонеръ не разъ пытался увѣщевать содомовцевъ и, наконецъ, на 15-е сентября назначилъ публичныя бесѣды. Мы, старообрядцы, не знали, что и дѣлать: намъ яснаго не было сказано ничего, а между тѣмъ, пошли слухи, что пріѣдутъ нѣсколько миссіонеровъ во главѣ съ епархіальнымъ миссіонеромъ о. Е. Зубаревымъ—вѣдь это «современный богословъ». Своего же начетчика мы не выдвигали и не слыхивали, такъ какъ онъ на начетническомъ поприщѣ всего только одинъ годъ, поэтому въ его способностяхъ мы сомнѣвались.

12-го сентября въ с. Урень начались миссіонерскіе курсы, а 13-го въ п. Логиновскій пріѣхалъ нашъ епархіальный начетчикъ В. К. Кожилкинъ, затѣмъ направился въ с. Урень, гдѣ и провелъ 14-го сентября съ о. Е. Зубаревымъ бесѣду о вѣчности епископства въ Церкви Христовой; бесѣда прошла, сверхъ ожиданій, весьма удачно.

Назначенныя бесѣды въ Содомовѣ перевели въ с. Чердаки (въ одной верстѣ отъ Содомова). 15-го въ с. Чердаки съѣхалось на пренія много слушателей, прибыло много и священниковъ господствующей церкви. Наступилъ часъ, въ который должны начаться бесѣды, а миссіонеровъ все еще нѣтъ; время клонится къ вечеру, а ихъ опять нѣтъ. Содомовцы стали просить нашего начетчика къ себѣ побесѣдовать частно—о раздѣленіи бѣг опоповцевъ съ бѣлокриницкими. Но онъ отказался, ссылаясь на данное миссіонерамъ слово бесѣдовать съ ними. Пождавъ еще и не дождавшись миссіонеровъ, старообрядцы начали снова просить г. Кожилкина къ себѣ. Видя, что миссіонеры не сдержали своего слова, онъ рѣшилъ отправиться въ Содомово. Наконецъ, поздно вечеромъ въ с. Чердаки шумно влетѣли миссіонеры и объявили собравшемуся народу, что «бесѣды сегодня не будутъ». Затѣмъ пошли осматривать зданіе училища, въ которомъ предполагали устроить собеседованіе. Помѣщеніе оказалось неподходящимъ, рѣшили

поэтому бесѣдовать въ мѣстной единовѣрческой церкви. Въ это время миссіонеры узнаютъ, что старообрядческой начетчикъ бесѣдуетъ въ Содомовѣ, это ихъ взбѣсило, они закричали: «Какъ! Почему! Кто позволилъ!» и, завидѣвъ бывшаго тутъ урядника, посылаютъ его въ Содомово, чтобы онъ составилъ протоколъ на Кожилкина за пропаганду. Урядникъ отказывается, заявивъ, что Содомово не въ его участкахъ. Накричавшись вдоволь и ничего не сдѣлавши, миссіонеры рѣшили, что если Кожилкинъ на бесѣдѣ будетъ выражаться рѣзко по отношенію господствующей церкви, то его торжественно изъ церкви вывезутъ. Затѣмъ миссіонеры отправились въ домъ мѣстнаго священника. Между тѣмъ бесѣда въ Содомовѣ кончилась и В. К. Кожилкинъ съ священникомъ о. К. Базановымъ отправились къ миссіонерамъ условиться о бесѣдахъ. О. Е. Зубаревъ сразу же заявилъ, что онъ заранѣе объявилъ объ этихъ бесѣдахъ въ газ. «Колоколъ» и что онъ назначилъ съ своей стороны двѣ бесѣды: 1-ю объ аріанской ереси въ Бѣлокриницкомъ уставѣ, а 2-ю о персидскихъ мощахъ, найденныхъ старообрядцами на Кавказѣ. Г. Кожилкинъ со своей стороны тоже назначилъ двѣ бесѣды: 1-ю о клятвахъ московскихъ соборовъ въ связи съ единовѣріемъ, а 2-ю объ ересьхъ господствующей церкви. Согласившись съ этимъ, миссіонеры внушительно предупредили, чтобы отъ вопроса собесѣдникамъ не уклоняться.

16-го началась бесѣда объ аріанской ереси. Не буду описывать подробно бесѣды, но скажу лишь, что г. Кожилкинъ разобралъ всѣ обвиненія, которыя высказали миссіонеры и которыя оказались ничтожными и ложными. Начетчикъ доказалъ, что осуждаемое миссіонерами выраженіе въ Бѣлокриницкомъ уставѣ можно встрѣтить и у свв. отцовъ: у св. Ефрема Сирина, св. Ипполита Римскаго, Амвросія Медиоланскаго, Григорія Богослова и другихъ. Наконецъ, ересь аріанская, которую миссіонеры безсильно навязывали намъ, оказалась въ господствующей церкви, а не у старообрядцевъ.

17-го началась бесѣда о клятвахъ и единовѣрціи. Эта бесѣда какъ громомъ поразила послѣдователей господствующей церкви и особенно единовѣрцевъ. Доказано было, что единовѣріе учрежденіе не Христово и не вѣчное, а временное и Богомъ не просвѣщенное, и учреждено-то съ большой неохотой. Оо. миссіонеры, точно звѣри за рѣшеткой, метались, хватили книги и бросали ихъ снова. О. Зубаревъ началъ зашищать триперстіе, но попался на обманѣ. Онъ сказалъ, что св. Ефремъ Сиринъ велѣлъ молиться тремя верхними перстами. Начетчикъ потребовалъ книгу св. Ефрема и показалъ, что миссіонеръ обманулъ слушателей. Миссіонеръ читаетъ изъ «Толковаго Апостола», что св. Златоустъ будто бы проклялъ двоеперстіе; г. Кожилкинъ и здѣсь разоблачилъ подлогъ Зубарева. На этой бесѣдѣ миссіонеры себя совершенно скомпрометировали.

18-го началась третья бесѣда—о свв. мощахъ персидскихъ мучениковъ. Миссіонеры думали, что на этомъ вопросѣ поправятъ свое дѣло. Но вышло наоборотъ. Начетчикъ, на основаніи Пролога и историческихъ данныхъ, доказалъ, что открытыя старообрядцами мощи, дѣйствительно, принадлежатъ персидскимъ мученикамъ: Дадѣ, Гаведдаю, Каздой и Гаргалу, разъяснилъ, какъ онѣ привезены были и кто ихъ привезъ на Кавказъ изъ Персіи и что про нихъ знали на Кавказѣ еще въ XVI вѣкѣ. О. Зубаревъ, повторивъ все сказанное имъ въ цервяхъ рѣчахъ своихъ, началъ говорить о незаконности австрійскаго священства. На это послѣдовали протесты, чтобы онъ отъ вопроса не уклонялся. Но протесты не помогли, онъ продолжалъ говорить о священствѣ. Въ свою очередь, г. Кожилкинъ, отбивъ удары враговъ, перешелъ въ наступленіе и началъ доказывать, что у самихъ новообрядцевъ масса ложныхъ

мошей, указавъ какъ они подлогами защищаютъ старца Се-
рафима, какъ цѣловали словую кость, колоды, пни и т. п.
вмѣсто мошей. На все это о. Зубаревъ отвѣтилъ почти однимъ
молчаніемъ и началъ рѣчь снова о священствѣ. Начетчикъ за-
мѣчаетъ, что о. миссіонеръ не въ силахъ защищать колоды и
мослы и поэтому отъ вопроса уклоняется. Миссіонеры закри-
чали: «Какъ? Мослы! Урядникъ, прѣволь! Бесѣду закрыва-
емъ». Въ народѣ поднялся шумъ, всѣ настаивали продол-
жать бесѣду. Наконецъ, миссіонеры согласились бесѣдовать
дальше. В. К. Кожилкинъ начинаетъ говорить, какъ ново-
обрядцы разжаловали мощи св. княгини Анны Кашинской, и
въ это время всталъ на очень маленькое возвышеніе, чтобы
рѣчь его была слышнѣе слушателямъ, такъ какъ народу была
полна церковь, а начетчикъ былъ за амвономъ и его почти
было незамѣтно въ народѣ. Миссіонеры и на это закричали,
требуя, чтобы г. Кожилкинъ съ возвышенія не смѣлъ гово-
рить. Какъ это ни позорно для миссіонеровъ, но они настояли,
чтобы начетчикъ стоялъ не на возвышеніи и обращался бы
къ нимъ, а не къ народу. Помирившись съ этимъ, начетчикъ
снова сталъ говорить о св. Аннѣ Кашинской; читалъ, какъ
никоніане жгли ея иконы, запрещали молиться и пр. и пр.,
къ этому прочиталъ еще изъ недѣльнаго Евангелія: «Кто не
поклоняется иконамъ и свв. мощамъ, тотъ проклятъ и
анаема!» Тутъ ужъ миссіонеры совершенно взбѣсились, о.
Зубаревъ закричалъ: «Хулиганъ! Хулиганъ! Урядникъ, и на
это протоколъ! Онъ хулитъ нашу церковь!» Начетчикъ го-
воритъ: «Возьмите и распните меня, я не боюсь вашихъ про-
токоловъ». О. Зубаревъ снова требуетъ составить протоколъ.
«Я закрываю бесѣду!»—заявилъ онъ.

Въ публикѣ поднялся шумъ, ропотъ, укоры по адресу
миссіонеровъ. О. Зубаревъ не успѣваетъ указывать то на
того, то на другого изъ протестующихъ съ крикомъ: «Этого
запиши! На этого протоколъ!» Публика заявляетъ, чтобы пи-
сали общій протоколъ на всѣхъ. Урядникъ отбираетъ у г. Ко-
жилкина паспортъ. Миссіонеры запѣли «Достойно». Тѣмъ
миссіонерскія увѣщанія бѣглопоповцевъ и закончились.

Жители Уренскаго края остались весьма благодарны В. К.
Кожилкину за его примѣрныя бесѣды, а въ особенности за то,
что онъ во время бесѣды личности не касался и рѣзкостей
избѣгалъ,—это на слушателей очень вліяетъ.

Зритель.

Страничка изъ прошлаго саратовской „противорасколь- ничьей“ миссіи.

Среди обширной семьи миссіонерства господствующей
церкви, задачи коей заключаются въ борьбѣ со старообряд-
чествомъ, главнымъ образомъ, саратовская миссіа занима-
ла и занимаетъ не послѣднее мѣсто. Возникнувъ официаль-
но въ 1833 г. подъ именемъ „общества благочестивыхъ“,
она пошла обычнымъ путемъ миссіонерства: путемъ про-
писковъ, доносовъ, застраиваній. Главное вниманіе ея при-
влекали процвѣтавшіе въ то время знаменитые Ирризскіе
монастыри, стоявшіе, какъ извѣстно, въ центрѣ поволжскаго
старообрядчества. Вскорѣ новоявленная миссіа получила
сильную поддержку: во главѣ ея всталъ тогдашній епископъ
саратовскій—Іаковъ, этотъ „хоботь десятирожнаго звѣря“,
какъ наименовали его современники-старообрядцы (и вѣро-
ятно—не безъ основанія). (Лебедевъ, „Матер. для истор.
раскол. въ Поволжѣ“, стр. 21). Этотъ „апостолъ правосла-
вія“ не останавливался ни передъ чѣмъ въ достиженіи сво-
ихъ цѣлей; іезуитскій лозунгъ: „цѣль оправдываетъ сред-
ства“ былъ, очевидно, усвоенъ имъ вполне. Для „вящаго“
процвѣтанія „православія“ Іаковъ назначилъ официальнаго
миссіонера, нѣкоего Суконцева, болтуновскаго крестьяни-

на, которому особой резолюціей рекомендовалось „бесѣдо-
вать съ раскольниками для обращенія ихъ въ нѣдра право-
славной церкви“. Не обошлось дѣло и безъ „миссіонерцѣ“:
нѣкая Елена Серебрякова, камышинская мѣщанка, была
дѣятельной помощницей саратовской миссіи, занимаясь
отыскиваніемъ и устраниваніемъ ловушекъ для старообрядче-
скихъ старицъ (Соколовъ „Расколъ въ сар. краѣ“, стр. 340).
Нечего, конечно, и говорить, какую ничтожную силу пред-
ставляли собою эти полтора десятка „благочестивыхъ“
съ „всамдѣлишними“ миссіонерами во главѣ. „Они,—по
словамъ Соколова,—въ большинствѣ случаевъ не были
способны (къ дѣлу проповѣди), и обращать въ право-
славіе безъ полиціи совсѣмъ не умѣли“ *) (Соколовъ,
стр. 341). Но если съ проповѣдью дѣла шли и не-
особенно завидно, то въ полученіи „благостыни“
препятствій не встрѣчалось; каждый миссіонеръ помимо
прогоновъ до мѣста назначенія и обратно аккуратно полу-
чалъ по 500 руб. одновременно. Мѣра эта оказалась очень
дѣйствительной для завербованія миссіонеровъ; благодаря
этой приманкѣ, ряды миссіонеровъ замѣтно пополнялись.
Вслѣдствіи миссіонерами задѣланы даже нѣкоторые изъ
священниковъ и монаховъ, какъ, наприм.: монахъ Моисей,
преобразившійся потомъ даже въ начальника саратовской
миссіи, бывшій протоіерей пензенскаго кафедральнаго собо-
ра Павелъ Архангельскій, священникъ Петропавловской
церкви въ Саратовѣ Исидоръ Родіоновъ (Атаевскій) и друг.

Желая придать своей организаціи „законный видъ“, еп.
Іаковъ рѣшилъ ходатайствовать, чрезъ тогдашняго оберъ-
прокурора Нечаева, предъ Государемъ Императоромъ о при-
знаніи необходимости учрежденія въ Саратовѣ „противорас-
кольничьей миссіи“. На докладъ Нечаева 19-го августа
1833 г. послѣдовала Высочайшая резолюція: „Согласенъ,
но быть какъ въ дѣйствіяхъ, такъ и въ выборѣ миссіоне-
ровъ крайне осторожными“ (Собран. постан. по вѣдом. св.
син. II, 256—257).

Резолюція Государя охладилла миссіонерскій пылъ
Іакова; для него стало ясно какой постановки проповѣди
желалъ Императоръ, знавшій, очевидно, „христіанское“
смирненіе миссіонеровъ. Подъ вліяніемъ этой резолюціи
Іаковъ поспѣшилъ выдать своимъ проповѣдникамъ инструк-
цію, которой предписывалъ имъ поступать съ заблуждающи-
мися разумно, терпѣливо, кротко. Но это, конечно, было
только на бумагѣ, для самооправданія больше, и миссіонеры
это прекрасно понимали, а поэтому и дѣйствовали „со вся-
кимъ дерзновеніемъ“. Насколько „смирненна“ была ихъ про-
повѣдь, можно судить по тому, что даже губернаторъ Пере-
верзевъ писалъ, между прочимъ, министру Блудову, отъ
21-го декабря 1835 г., что „старообрядцы преслѣдуемы со
стороны мѣстнаго духовенства всѣми изыскиваемыми онымъ
средствами“ (Арх. канц. губерніи, вѣз. 20, № 66). Значить
хорошо работали!

Но „каковъ попь, таковъ и приходъ“, по пословицѣ.
„Хороша“ была миссіа, но еще лучше оказался самъ вдохно-
витель ея—еп. Іаковъ. Въ письмѣ къ губернатору Степанову,
который особенно отвѣчалъ инстинктамъ миссіонерства,
Іаковъ писалъ, призывая его къ расправѣ надъ Ирризомъ,—
въ духѣ собора 1666 г. Вотъ это характерное письмо:

„Посылаю орлиный, безпристрастный взглядъ на рас-
кольничьи Ирризскіе монастыри. У г. Голицына при орли-
ныхъ очахъ не доставало, повидимому, орлиныхъ когтей. А
силы души вашего превосходительства восхищаютъ меня.
Можно надѣяться, что при содѣйствіи Всевышняго (?) мало
останется цыплятъ въ главныхъ гнѣздахъ суетвѣрія и раз-
врата. Продолжайте, ваше превосходительство, что начали!
Такъ идуть къ звѣздамъ! Истребивъ означенныя гнѣзда, вы

*) Курсивъ нашъ.

истребите исходища заразы, опасной для церкви и полици. Богъ да поможетъ вамъ сокрушить зло, допущенное и взлелѣянное ко вреду общественныхъ порядковъ. Вашего превосходительства покорнѣйшій слуга Іаковъ, епископъ саратовскій“ (Арх. канц. губ. вѣд. 17, № 74—94; Сокол. стр. 369).

Таковъ былъ на самомъ дѣлѣ „смиранный“ „апостолъ“ саратовской мисси! Чудовищное постановленіе отцовъ собора 1666 г. о приложеніи тѣлесныхъ озлобленій было усвоено имъ вполнѣ. Доносы, расправы, уничтоженіе—вотъ, что витало въ митроносной головѣ саратовскаго епископа, и этимъ онъ, конечно, „мнилъ службу приносить Богу“. Но стремясь разрушить старообрядчество, уничтожить ненавидимыя Иргизскіе монастыри, еп. Іаковъ совершенно не замѣчалъ, что разложеніе „православія“ крылось тамъ, гдѣ онъ менѣе всего ожидалъ—въ своемъ же духовенствѣ. Своимъ поведеніемъ, своею безнравственностью оно безъ словъ доказывало, что есть на самомъ дѣлѣ хорошаго въ „православіи“. Съ давнихъ поръ „православное“ духовенство Поволжья заявило себя образцомъ безграмотности, тупости и пьянства, что не разъ отмѣчалось даже въ печати. Такъ еще въ 1786 г. было опредѣлено, что „въ одной казанской епархіи оказалось 381 чел. священно и церковнослужителей въ чтеніи неисправныхъ, а другихъ и совсѣмъ читать по книгѣ, пѣть и писать не умѣющихъ, кои, въ силу указа св. синод. отъ 15-го апрѣля 1784 г. слѣдовало бы, по исключеніи изъ церковнаго причта, отослать въ свѣтскія команды“ (Указъ казан. консист. 31-го іюля 1786 г. № 328).

„Какъ относилось все это духовенство, сплошь безграмотное и очень часто пьяное и развратное, къ своей многочисленной паствѣ,—говоритъ изслѣдователь Соколовъ,—легко понять: оно было наемникомъ, который не радитъ объ овцахъ“ („Расколъ“ Соколова, стр. 99).

Не лучше обстояло дѣло это и въ саратовской епархіи. Преимущество послѣдней заключалось еще только въ томъ, что саратовцы больше и чаще казанцевъ грѣшили противъ восьмой заповѣди, нарушеніе которой часто доходило до курьезности. Вотъ нѣкоторые изъ „подвиговъ“ этихъ отцовъ, подмѣченныхъ даже исторіею:

„Гермонахъ петровскаго Николаевскаго монастыря Теофиль не только воруетъ, для воспособленія скудости монастырскаго содержанія, уголь, сѣно и дрова у сосѣдей, но даже крадетъ „у попа Андрея штаны“ для собственной надобности“. Священникъ села Карбулака, Степанъ Васильевъ, „приличается въ приемѣ краденыхъ лошадей, въ кражѣ холста и въ разореніи Божіяго храма“.

Нѣкоторые шли еще дальше: „въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка въ составѣ захваченной на Волгѣ разбойничьей шайки изъ 86 человекъ оказалось 3 священника (1), 1 дьяконъ и 3 церковника“ (Соколовъ, „Раск. въ сар. краѣ“, стр. 101, 102, 103).

Вотъ гдѣ крылась язва „православія“, заставлявшая вѣрующихъ людей подалше уходить отъ такихъ проповѣдниковъ, и напрасно, поэтому, епископъ Іаковъ искалъ другой причины—ея не было! Чего можно было ожидать народу отъ такихъ дѣятелей, чему еще могъ научиться тѣ нимъ? Нужно удивляться, какъ еще сохранилась въ народѣ та искорка религіи, которую онъ имѣетъ теперь. Какъ эти проповѣдники „православія“ не сдѣлали ихъ совершенно безбожниками.

„До раскола ли было всѣмъ этимъ пастырямъ,—замѣчаетъ Соколовъ,—и какъ правили они „слово истины“—предоставляю судить самимъ читателямъ; скажу только, что примѣровъ, подобныхъ только что приведеннымъ, можно указать сколько угодно“ (Соколовъ, стр. 102).

Если въ „православіи“ не могла удержатъ своихъ чадъ миссія Іакова, то тѣмъ болѣе не могла она повліять на ста-

рообрядцевъ, которые прекрасно понимали и цѣнили этихъ служителей съ широкими рукавами. Проповѣдь мира, убѣжденія развѣ по ошибкѣ примѣнялась ими, чаще они прибѣгали къ содѣйствію полици, свѣтской власти, и этимъ, далеко не евангельскимъ, путемъ надѣялись привлечь старообрядчество. Для нихъ важна была численность. Объ искренности присоединяемаго не могло быть и рѣчи: записывая больше, и ладно. Они совершенно забыли (или не знали) прекрасное изреченіе блаженнаго Августина, который говоритъ:

„Мое первое мнѣніе было таково, что никого не должно принуждать къ единенію со Христомъ, что должно дѣйствовать словомъ, опровергать разсужденіемъ, поражать силой убѣжденія, чтобы въ противномъ случаѣ открытыхъ еретиковъ не сдѣлать православными только по наружности“ (Соколовъ, стр. 235).

Нѣтъ, это писано, очевидно, не для нихъ.

Воспаленному злобой миссіонерству некогда было вслушиваться въ евангельскія слова любви и мира. Они преслѣдовали другія цѣли. Съ кротостью волковъ набрасывались они на беззащитное старообрядчество, которое могло лишь или скрываться, или молчать.

„Силы борцовъ были неравныя,—замѣчаетъ Соколовъ,—гоненію старообрядцы могли противопоставить только безграничное, всевыносящее терпѣніе, давленію—скрытую, подпольную пропаганду, нужду—надежду. И сила матеріальная столкнулась съ силой моральною, и ярмо власти разбилось о силу проповѣди, о могущество слова, убѣжденія. Въ самомъ дѣлѣ, какое въ высшей степени поучительное зрѣлище представляетъ собою эта страница изъ жизни саратовскаго старообрядчества! Самымъ неблагоприятнымъ образомъ складывались условія, а старообрядчество не только устояло на занятыхъ позиціяхъ, но даже раздвинуло предѣлы своихъ владѣній. Вѣковыя ошибки ревнителей православія и всепревозмогающее усердіе старообрядчества,—вотъ два коренныя условія, содѣйствовавшія этому паразитическому и, на первый разъ, невозможному явленію“ (Соколовъ, „Раск. въ сар. кр.“, стр. 411).

Дѣйствительно, паразитическое явленіе. Съ одной стороны, выступало во всеоружіи власти и могущества миссіонерство, съ другой—полиція, готовая по первому требованію миссіонера натворить старообрядцу тысячи бѣдъ; и вотъ между этими молотомъ и наковальней стояло загнанное, запуганное старообрядчество. Стояло одиноко, предоставленное самому себѣ. И однако изъ этой борьбы слабого съ сильнымъ оно вышло побѣдителемъ. Это ли не примѣръ и урокъ именуемому православію! Если бы въ то положеніе, въ которомъ находилось цѣлыя два вѣка старообрядчество, было поставлено „православіе“, то какимъ бы жалкимъ разваломъ казалось оно теперь. Если въ данное время, несмотря на полчища миссіонеровъ, оно безсильно сломить стойкость старообрядчества, то что можно ожидать, если бы права сторонъ были равными, если бы старообрядцы съ одинаковымъ правомъ могли выступать въ дѣлѣ проповѣди? Отвѣтъ очевиденъ. Но миссіонерство логично по-своему; оно то же и теперь, какимъ было во времена Іакова; инстинкты и цѣли его одинаковы. Безпристрастнымъ цѣнителемъ его является „одинъ сынъ отъ нихъ“,—изслѣдователь Соколовъ, который, послѣ цѣлаго ряда изысканій, пришелъ къ такому выводу.

„Нѣтъ, не ревностію и подражаніемъ воспламенялись, а мечтами честолюбія и корысти воспламенялись миссіонеры Іакова! Я внимательно перечиталъ формулярные списки главныхъ миссіонеровъ этого времени, усердно собиралъ официальные, по документамъ консисторіи, и неофициальные, по устнымъ разсказамъ старожиловъ, свѣдѣ-

нія о нихъ и на основаніи всего этого пришелъ къ самому безотрадному выводу, что $\frac{9}{10}$ этихъ миссіонеровъ были всего менѣе годны къ избранной ими дѣятельности и что самыя худшіе изъ нихъ въ нравственномъ отношеніи *наиболѣе* прославились успѣхами въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ: для обращенія во вкусъ того времени требовалась прежде всего безцеремонность“ (Соколовъ, стр. 439). Психологія миссіонеровъ та же самая и теперь, если не рельефнѣе,—добавимъ мы.

Таковы были начало-вожди саратовской „противораскольничьей“ миссіи! Темнымъ пятномъ появились они на фонѣ исторіи Поволжья, темную и память оставили по себѣ. Естественно, что и плоды „трудовъ“ оказались достойными своихъ дѣлателей, что справедливо отмѣчено на страницахъ исторіи. Нельзя не согласиться съ почтеннымъ

историкомъ Поволжья, г. Соколовымъ, въ характеристикѣ всей дѣятельности оо. и не оо. миссіонеровъ. Типъ этотъ постигнуть имъ въ совершенствѣ. Вотъ его заключительная рецензія:

„Во всякомъ случаѣ отъ зла не рождается добро; ложь и обманъ не могутъ служить на пользу церкви и планъ, построенный исключительно на нихъ, не долженъ быть называемъ „святымъ предназначеніемъ“ (Соколовъ, стр. 329).

Не лучшими своихъ отцовъ оказались и дѣти. Всѣ эти: Шалкинскіе, Кургаевы, Соколовы, Кармановы и другіе, „имъ же имя легіонъ“, продолжатели предназначеній епископа Іакова достойны „нарециися чадами“ своихъ предшественниковъ, но безпристрастная исторія произнесетъ и надъ ними свой нелицепріятный судъ, отмѣтивъ ихъ дѣянія на своихъ страницахъ.

С. Б.—въ.

Церковно-общественная жизнь.

Высочайшая благодарность.

Въ д. Устьяновой, Богородскаго уѣзда, было совершенно 18-го сентября сего года освященіе храма во имя святителя Николы. Во время сего торжества была отправлена за подписью освящавшихъ храмъ епископовъ: Александра рязанскаго и Кирилла одесскаго, священника Трифилія и Я. Сорокина, телеграмма Государю Императору съ выраженіемъ вѣрнопоклонническихъ чувствъ старообрядцевъ. Въ отвѣтъ на посланную телеграмму была получена слѣдующая Высочайшая благодарность.

МИНИСТЕРСТВО
внутреннихъ дѣлъ,
МОСКОВСКАГО ГУБЕРНАТОРА
по канцеляріи. **К О П И Я.**
Богородскому уѣздному исправнику
Октября 13-го дня, 1911 г.
№ 19945.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ предсѣдателя совѣта министровъ о выраженіи вѣрнопоклонническихъ чувствъ старообрядческими епископами Александромъ и Кирилломъ, старообрядческимъ священникомъ Трифиліемъ и попечителемъ Яковомъ Сорокинымъ, по случаю освященія старообрядческаго храма, во имя святителя и чудотворца Николы, что при деревнѣ Устьяновой, Московской губерніи, 23-го сентября сего года собственноручно начертать соизволилъ: «Искренно всѣхъ благодарю». О таковой «Высочайшей милости» предлагаю вашему сіятельству объявить по принадлежности.

Подписаль свиты Его Величества генераль-майоръ *Джунковскій*.

Скрѣпилъ управляющій канцеляріею камеръ-юнкеръ Высочайшаго двора *Степановъ*.

Г. приставу I стана для объявленія подъ отдѣльную расписку. 14-го октября 1911 г. помощ. исправника Цвѣтаевъ. № 4583.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Богородскаго уѣзда, I стана приставъ (*подпись неразборчива*).

На освященіе храма были приглашены изъ г. Москвы два хора: одинъ—съ Рогожскаго кладбища, другой изъ храма Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Апѣхтинкѣ. Пѣли они на оба лика. Нужно отдать хорамъ заслуженную честь. Стройное, красивое пѣніе ихъ придавало служенію особую торжественность. И въ личныхъ отношеніяхъ между собою пѣвцы показали примѣръ христіанской любви и братскаго уваженія.

Чтенія въ братствѣ.

Сравнительно большое помѣщеніе братства было переполнено слушателями 13-го ноября во время чтенія, предложеннаго А. В. Зайцевымъ, на тему: «Исторія религій». Интересное чтеніе длилось болѣе двухъ часовъ. Затѣмъ послѣдовалъ обмѣнъ мнѣній. Въ качествѣ возражателей выступили разнаго рода «свободные христіане» и сектанты. Говорили: г. Мюръ, Николинъ, Ивановъ, Соколовъ, Пономаревъ, Душеновъ и Михайловъ. Со стороны старообрядцевъ выступали: А. С. Рыбаковъ, И. В. Карповъ, Д. С. Варакинъ и Ѳ. Е. Мельниковъ. Два послѣднихъ обстоятельно разбирали возраженія сектантовъ и «свободныхъ христіанъ». Послѣднее слово было сказано А. В. Зайцевымъ.

21-го ноября братство Честнаго Креста устраиваетъ духовный концертъ съ чтеніемъ Я. А. Богатенко въ Новой большой аудиторіи Политехническаго музея (входъ съ Лубянскаго подворья). Пѣть будетъ смѣшанный (мужской и женскій) хоръ братства. Предназначено къ исполненію болѣе 20-ти духовныхъ стиховъ, «псалмъ» и «кантъ» разнообразныхъ мелодій и мотивовъ.

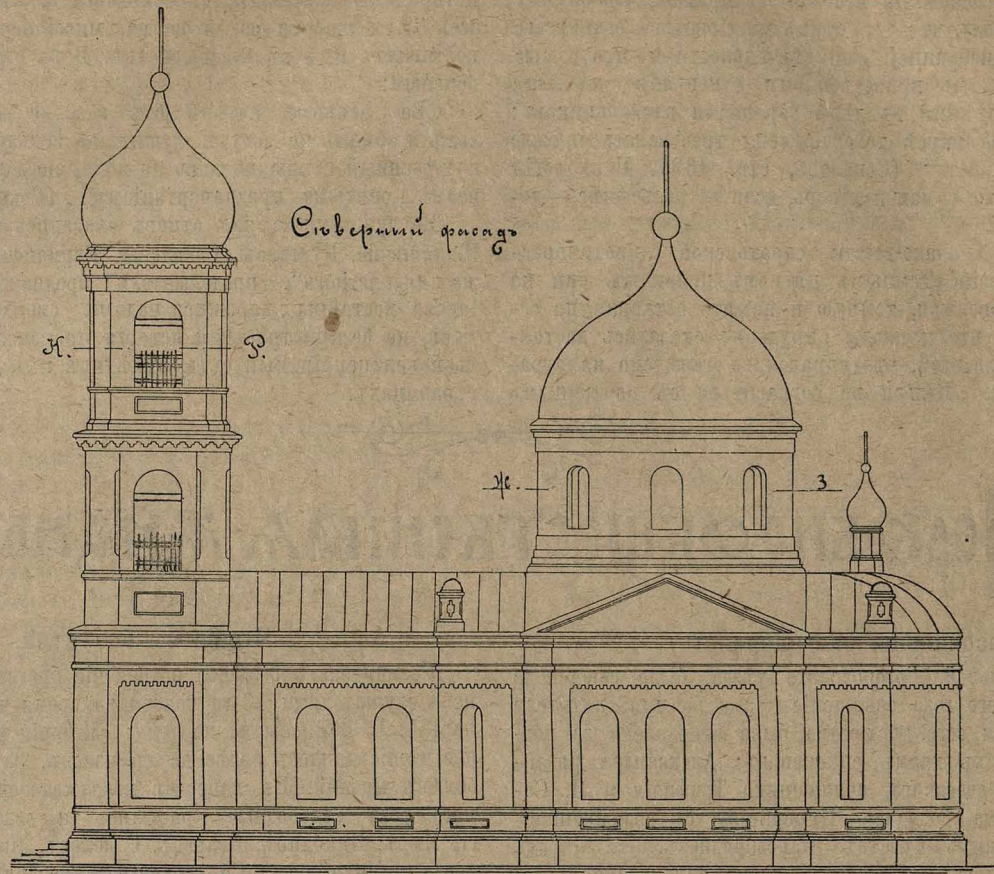
Входъ на чтеніе и концертъ платный. Сборъ съ концерта поступитъ на содержаніе начальной школы при братствѣ. Билеты продаются въ братствѣ (Б. Каменщики, домъ № 3) и въ день концерта будутъ продаваться при входѣ въ залъ. Чтеніе лекціи Я. А. Богатенко и пѣніе стиховъ начнется въ 7½ час. вечера.

Петербургъ.

(Отъ нашего корреспондента).

На-дняхъ, наканунѣ воскреснаго дня, я побывалъ въ храмѣ Воскресенія Христова, что близъ Лиговой. Отраднo было видѣть читающую и поющую молодежь, учениковъ и ученицъ среднихъ учебныхъ заведеній. Служилъ о. протоіерей Василій Космачевъ. Какъ хорошо, что устроенъ этотъ храмъ. Сторонники постройки храма на Громовскомъ ошибаются. Посѣщать храмъ на Громовскомъ кладбищѣ, особенно во время вечернихъ богослуженій, въ виду его нахождения въ такой глухой отдаленности отъ центра, крайне затруднительно. Необходимо было бы устроить еще одинъ храмъ на Петербургской сторонѣ, или вблизи Невскаго. Духовенству надлежало бы позаботиться о внушеніи такой мысли п.тербургскимъ старообрядцамъ. Въ дѣлѣ церковномъ не долженъ быть расчетъ, а вѣра и умноженіе ея.

А. Морозовъ.

Планъ церкви Свято-Дмитровской старообрядческой общины при дер. Кельч-Острогъ, Волоколамскаго у., Московской губ.

Кельч-Острогъ, Московской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

26-го октября здѣсь происходила, при громаднѣмъ стеченіи народа и торжественной обстановкѣ, закладка каменнаго трехпрѣдѣльнаго храма, во имя: св. Дмитрія Солунскаго, пророка и предтечи Господня Иоанна и праведнаго Иоваима. Богослуженіе при закладкѣ совершалъ высокопреосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій, въ сослуженіи мѣстнаго священника Діонисія Ковшова и діакона Рогожскаго кладбища Е. Г. Григорьева и пѣвцовъ того же кладбища. По окончаніи закладки мѣстному священнику о. Діонисію была поднесена прихожанами икона Спасителя и адресъ, по случаю 25-лѣтія его служенія въ семъ приходѣ. Архіепископомъ Іоанномъ было сказано къ народу слово о любви къ ближнимъ и тѣсномъ единеніи пастыря съ народомъ. Храмъ строится на средства петербургскихъ купцовъ, уроженцевъ сей деревни, Ив. Прох. Чунина, Ев. Ив. Власова и на добротныя пожертвованія, по плану архитектора Н. Г. Мартыанова.

По окончаніи сего торжества въ домѣ предсѣдателя общины Ив. Ив. Слеткина былъ предложенъ завтракъ.

С. Остапово, Балахнин. у.

(Отъ нашего корреспондента).

5-го октября къ намъ прибылъ епископъ Иннокентій съ діакономъ Артемономъ Широковымъ.

Остаповская община зарегистрирована первой изъ Нижегородской губерніи. Спѣшность въ регистраціи требовалась тѣмъ обстоятельствомъ, что Н. А. Бугровъ въ 1906 году пожертвовалъ на старообрядческую церковь совершенно безвозмездно триста десятин мелкаго лѣсу, который теперь уже выросъ порядочный и представляетъ собой значительную

цѣнность. Но такъ какъ это было до свободъ, то и пришлось сдѣлать это пожертвованіе на нѣсколькихъ лицъ. Это, разумѣется, грозило неприятными послѣдствіями пожертвованному имуществу, и лучшіе изъ прихожанъ занялись вопросомъ, какъ бы изъять это пожертвованіе изъ частныхъ рукъ и сдѣлать на церковь или на весь приходъ. Но до изданія закона объ общинахъ нельзя было ничего подѣлать. Хотѣли учредить фиктивно сельскохозяйственное общество для того, чтобы передать ему означенное имущество и чтобы это общество юридически заняло старообрядческій приходъ, и уже учредили было.

Неизвѣстно, чтобы вышло изъ всего этого, потому что вскорѣ послѣ этого былъ изданъ законъ о старообрядческихъ общинахъ и остановцы поспѣшили немедленно же учредить общину. Но передать на общину пожертвованную землю Н. А. Бугровымъ оказалось не такъ-то просто, потому что нѣкоторые изъ совладѣльцевъ уже умерли, а наследники остались малолѣтніе, да и изъ живыхъ нашлись такіе, что не хотѣли разстаться со своими правами на пожертвованное для церкви имущество.

Пришлось неоднократно пріѣзжать владыкѣ Иннокентію, который своимъ авторитетомъ и заставилъ «упорствующихъ» сдать пожертвованное на общину.

Первымъ предсѣдателемъ общины былъ энергичный молодой человекъ Андрей Ивановичъ Бадяновъ, который устроилъ кирпичный заводъ и разрабатывалъ лѣсъ въ пользу прихода. По истеченіи срока службы въ званіи предсѣдателя онъ, къ сожалѣнію, отказался болѣе участвовать въ совѣтѣ. Былъ избранъ новый совѣтъ и новый предсѣдатель, А. В. Кругловъ, при которомъ кирпичный заводъ закрылся, но разработка лѣса продолжается. Между тѣмъ, предсѣдатель уже

два года не дастъ никакого отчета, чѣмъ и вызываетъ неудовольствіе въ общинѣ.

Владыка распорядился, чтобы онъ въ слѣдующее же воскресенье далъ отчетъ ревизионной комиссіи. Въ противномъ случаѣ обѣщаль прислать благочиннаго для принятія отчета.

Село Пестяки.

(Отъ нашего корреспондента).

Приходъ въ нашемъ селѣ открытъ недавно: при епископствѣ нынѣ здравствующаго преосвященнаго Иннокентія, по благословенію котораго устроена каменная церковь и опредѣленъ постоянный священникъ. А до того времени молились въ домѣ мѣстнаго крестьянина Е. И. Кукина. Священникъ же временно наѣзжалъ изъ сосѣдняго прихода с. Остапова для исправленія необходимыхъ духовныхъ требъ. Но въ 1904 году стараніями Е. И. Кукина была устроена каменная церковь при кладбищѣ въ полверстѣ отъ селенія.

И такъ какъ это дѣло было еще до свободы, то, понятно, церковь эта построена въ видѣ простаго дома безъ колокольни и выступнаго алтаря. По полученіи свободъ поставили на церковь главу съ крестомъ и кушили колокола, которые и висятъ на отдѣльной деревянной звонницѣ. Въ просторной церковной оградѣ устроено четыре деревянныхъ дома: одинъ для священника, другой для пѣвчихъ и два для призрѣваемыхъ.

Въ настоящее время служатъ священникъ о. Іоаннъ Шиловъ, рукоположенный въ февралѣ 1911 года и одинъ псаломщикъ на небольшомъ жалованьи и на доходѣ.

Вообще, этотъ приходъ можно считать однимъ изъ благоустроенныхъ.

7-го октября прибылъ къ намъ епископъ Иннокентій съ діакономъ Артемономъ, а 9-го, въ воскресенье, служилъ соборную литургію, послѣ которой сказалъ слово на текстъ воскреснаго Евангелія.

Затѣмъ остановилъ попечителей, которымъ сдѣлалъ нѣкоторые наставленія относительно церковно-приходскихъ дѣлъ, и благословилъ избрать предѣдателя совѣта общины, котораго нѣтъ со смерти Ев. Ив. Кукина, послѣдовавшей 27 іюня.

Послѣ обѣда преосвященный Иннокентій отправился въ сл. Василево. По пути заѣхалъ въ д. Грибаны, гдѣ моленная есть, но священника постоянного нѣтъ, а наѣзжаетъ временно изъ с. Остапова. Владыка заѣхалъ прямо въ часовню, распросилъ собравшихся о мѣстныхъ нуждахъ и обстоятельствахъ.

На вопросъ епископа: обучаютъ ли они своихъ дѣтей грамотѣ и гдѣ именно?—присутствующіе отвѣтили, что обучаютъ, но не въ училищахъ, а дома церковно-славянскою грамотѣ.

Сдѣлавъ нѣкоторыя назиданія, преосвященный отправился въ Василево.

Спасо-Преображенскій монастырь.

Въ 7-ми верстахъ отъ с. Городища, Екатеринославской губерніи, близъ ст. Фашевки, Екатеринославской желѣзной дороги, въ балкѣ, именуемой «Селядинка», съ начала 70-хъ годовъ существуетъ Спасо-Преображенскій мужской монастырь. Площадь послѣдняго, занимающая около 10 дес., обнесена каменною стѣною. Прекрасная равнина, поросшая вѣковыми деревьями и изобилующая водяными источниками. Въ началѣ 80-хъ годовъ, несмотря на гонительное время, заново отстроены небольшой деревянный храмъ, а въ 1906 г. пристроена къ храму колокольня, на которой повѣшены 5 колоколовъ вѣсомъ около 50-ти пуд. Въ монастырѣ имѣется водяная мельница и прудъ, насаженъ плодовый садъ, устроена пасѣба и мн. др.

Источникомъ существованія монастыря служатъ пожертвованія, а также трудъ братіи по найму и частью личный

на принадлежащей монастырю землѣ, на которой сѣютъ хлѣбъ и сажаютъ овощи. Братіи въ настоящее время въ наличности 15 иноковъ и около 25 бѣльцовъ; для жительства которыхъ имѣются уютныя келліи, ихъ насчитывается болѣе 20. Нѣкоторыя изъ нихъ свободны, такъ какъ за послѣднее время въ теченіе полугода до 10 иноковъ умерло. Игуменами въ монастырѣ послѣдовательно были слѣдующія лица: свящ.-ин. Евгений, свящ.-ин. Мамонтъ, свящ.-ин. Іоаннъ (см. сним. № 43 ж. «Церковь» за 1909 г.), свящ.-ин. Аристархъ и инокъ Матѣей. О послѣднихъ двухъ скажемъ нѣсколько строкъ ниже.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года владыка Геннадій, обозрѣвая вѣренную ему епархію, не преминулъ посѣтить и Спасо-Преображенскій монастырь. По предложенію его преосвященства, для ревизіи и контроля монастыря общимъ собраніемъ иноковъ были избраны попечители. Какъ уже извѣстно читателямъ ж. «Церковь», въ составъ попечителей вошли слѣдующія лица: о. благоч. Карпъ Григорьевъ, о. Теофилактъ Слесаревъ, П. М. Гладковъ, Я. К. Фатѣевъ, Т. Л. Фатѣевъ и М. И. Рыдинъ. Послѣдніе, являясь исполнительнымъ органомъ, въ силу постановленія за подписомъ и скрѣпою святительской печати, 2-го сего ноября производили ревизию монастыря. Трудъ дѣлопроизводства принялъ на себя о. Ѳ. Слесаревъ.

Весь «инвентарь», находящійся въ наличности, занесенъ въ реестръ, о чемъ и составленъ актъ. Попечители, по просьбѣ братіи, въ виду неудовлетворительности состоящаго нынѣ на должности игумена ин. Матѣея рѣшили ходатайствовать предъ епископомъ Геннадіемъ объ утвержденіи въ должности игумена священно-инока Аристарха.

О. Аристархъ (Разореновъ) въ теченіе 10-ти лѣтъ уже управлялъ означеннымъ монастыремъ, но вслѣдствіе неоднократнаго нападенія разбойниковъ (см. № 24 ж. «Церковь», за 1910 г.), а тѣмъ болѣе при осложнившихся обстоятельствахъ того времени, лично просилъ его высокопреосвященство архіепископа Іоанна (въ то время монастырь принадлежалъ временно къ московской епархіи) уволить его отъ занимаемой имъ должности. Просьба была уважена и на мѣсто о. Аристарха былъ назначенъ инокъ Матѣей, о которомъ только что говорилось нѣсколько строкъ выше.

Затѣмъ былъ провѣренъ отчетъ прихода-расхода съ 1-го декабря 1909 года по 2-е ноября сего года включительно. Остатокъ кассы оказался въ суммѣ далеко недостаточной на покрытие необходимыхъ расходовъ, а также уплаты состоящихъ за монастыремъ долговъ по забору продовольственныхъ продуктовъ и др. необходимыхъ предметовъ. Попечительство отчетъ утвердило. Принимая во вниманіе съ матеріальной стороны довольно сильную нужду монастыря, попечительство считаетъ необходимымъ обратиться къ благотворителямъ съ просьбою—обратить свое милостивое вниманіе на нужды и протянуть руку посильной помощи. Всякая жертва, въ какой бы суммѣ и въ чемъ бы ни выразилась, будетъ принята братіей съ сердечной благодарностью и молитвами къ Господу о благотворителяхъ ко святей обители. «Каждый удѣляй,—говоритъ апост. Павелъ,—по расположенію сердца, не съ принужденіемъ и не съ огорченіемъ; ибо добродотню дающаго любить Богъ. Богъ же силенъ обогатитъ васъ всякою благодатію, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло. Дающій же сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ пищу подастъ обиліе посѣянному вами и умножитъ плодъ правды вашей, такъ чтобы вы всѣмъ богаты были на всякую щедрость, которая чрезъ насъ производитъ благодареніе Богу» (1-е посл. Кориню., гл. IX, ст. 7—8, 10—11).

Адресъ: Городище п. о. Екатеринославской губерніи, о. благочинному Карпу Григорьеву, для передачи монастырю.

С. Городище, Екатериносл. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ субботу, 1-го октября, прихожане Свято-Покровскаго храма торжественно праздновали свой храмовой праздникъ. Божеественную литургію и наканунѣ всенощное бдѣніе совершали: мѣстный благочинный о. Карпъ Григорьевъ, священноинокъ Аристархъ (Спасо-Преображенскаго монастыря) и священ. Успенскаго храма о. Теофилактъ Слесаревъ. По литургіи былъ совершонъ по уставу молебень съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Погода благопріятствовала торжеству, еще болѣе придавало торжественности, это—новые запрестольныя иконы, хоругви и священно-служительскія облаченія. Запрестольныя иконы сооружены на средства благотворителей: Ѳ. Е. Булгакова и С. С. Галычева; хоругви съ иконами на средства мѣстнаго благотворителя М. М. Гладкова.

По окончаніи молебна были провозглашены многолѣтія: «Царское», архіепископу Іоанну, еп. Геннадію и всѣмъ благотворителямъ ко св. храму. Затѣмъ о. благочинный, поздравивъ молящихся съ храмовымъ праздникомъ, благодарилъ ихъ за усердіе, что они въ такомъ количествѣ собрались почтить этотъ день и ознакомилъ кратко съ истеріей празднуемаго событія Покрова Пресвятой Богородицы. Далѣе о. Ѳ. Слесаревъ, произнесъ слово противъ сектантства. Свое слово о. Теофилактъ обосновалъ на исторіи израильскаго народа, который, шествуя изъ Египта въ землю Ханаанскую, по Аравійской пустыни, подъ палящими лучами солнца, милостію Божіею былъ наставляемъ въ этомъ пути днемъ столпомъ облачнымъ, а ночью—огненнымъ. «Столпъ этотъ,—говорилъ о. Теофилактъ,—носясь передъ народомъ израильскимъ, не только указывалъ имъ путь, но и укрывалъ народъ отъ зноя; являлся, такимъ образомъ, великимъ благодѣіемъ для странствовавшаго народа израильскаго. Но новозавѣтный «Покровъ», данный отъ Господа въ лицѣ Его Богоматери, по любви къ роду христіанскому во много разъ преимуществуетъ предъ древнимъ облакомъ. Древній облакъ былъ распростертъ только надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находился израиль въ извѣстное время. Нашъ же покровъ шире всякаго облака и распростертъ на всю вселенную и на всѣ времена. Гдѣ бы кто ни жилъ, гдѣ бы кто ни находился изъ чтущихъ Богоматерь—всегда, по вѣрб и усердной молитвѣ, пользовался и пользуется Ея покровомъ и заскупленіемъ. Однако, какъ во времена Моисея израильскій народъ находясь подъ осѣненіемъ чудодѣйственнаго облака, своимъ ропотомъ преогорчевалъ Бога и вождя Моисея, такъ и въ наше горько-плачевное время многіе не цѣнятъ чудодѣйственнаго осѣненія и покровительства Богоматери. И какъ древніе израильяне, ни во что ставившіе чудеса милосердія Божія, являемаго въ столпѣ облачномъ и огненномъ, не чтутъ милосердія Божія, являемаго чрезъ свв. иконы Богоматери въ Ея явленіяхъ и чудесахъ, и своимъ невѣріемъ и кощунственнымъ отношеніемъ преогорчуютъ Бога и Халатанцу къ Богу, Пречистую Богоматерь, почему и уподобляются точь-въ-точь древнему израилю. Но знайте, братіе!—взывать о. Теофилактъ,—какъ древле во времена Моисея погибли въ пустыняхъ Аравіи не тѣ только, которые открыто возставали и другихъ возмущали противъ Божеественнаго порядка — каковы Даваанъ и Авиронъ, но и тѣ, которые не могли лишь устоять противъ малодушія и предавались унынію среди зноя и жажды и не раскаивались въ своихъ грѣхахъ, такъ и нынѣ—злыхъ, конечно, злѣ и погубить Господь за ихъ невѣріе и возмущеніе вѣрныхъ... Всѣ тѣ, которые безъ вины бѣгутъ отъ св. Церкви и упорно противятся истинѣ Божіей, духовно мертвы уже въ настоящее время, а въ будущемъ, если не раскаются, будутъ лишены Царствія Божія.—какъ древній израиль обѣтованія».

Продолжая свою рѣчь, о. Теофилактъ на основаніи сви-

дѣтельствъ свящ. Писанія выяснилъ, что Пречистую Дѣву должны «ублажать всѣ роды», и прославлять Ее, какъ Матерь Господа, потому что Она «благословенна между женами и благословень Плодъ чрева Ея»... Далѣе о. Теофилактъ словами апостола убѣждалъ вѣрующихъ «остерегаться производящихъ раздѣленія и соблазны вопреки ученія, которому научены и уклоняться отъ нихъ, потому что такіе люди своимъ ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца престодушныхъ»... Онъ приглашалъ стойко держаться и сохранять свое дорогое отеческое наслѣдіе, дабы въ цѣлости и невредимо передать оное потомкамъ. Для этого необходимо каждому православному христіанину имѣть главное и отличительное свойство: это—вѣру, надежду и любовь. Въ своемъ словѣ о. Теофилактъ коснулся также распространеннаго порока—пьянства—этого народнаго бича, которое причиняетъ неисчислимья бѣдствія и въ корнѣ подрываетъ устои религиозно-правственной жизни; этого зла, которое разрушаетъ народное благосостояніе, служитъ камнемъ преткновенія для немощной братіи и ведетъ къ душевной гибели...

Заканчивая свою рѣчь, онъ просилъ слушателей, чтобы сказанное запечатлѣли на скрижаляхъ сердца и старались бы быть не только слушателями, но и исполнителями, ибо, по апостолу, «не слышатели закона оправдятся, но творцы»...

Пространная рѣчь о. Слесарева, длившаяся болѣе ½ часа, произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе, они выражали ему всю благодарность христіанскимъ «Спаси Христосъ»...

Раздѣлить духовное торжество прихожанъ Покровскаго храма почтили своимъ присутствіемъ и прихожане Успенскаго храма, что ясно доказываетъ доброе отношеніе другъ къ другу, исполненное братской христіанской любви.

Послѣ всего въ новоотстроенномъ зданіи школы обществомъ была предложена въ честь праздника всѣмъ желающимъ трапеза, которую и раздѣлили болѣе 200 душъ.

Съ 10-го октября въ церковно-общественныхъ зданіяхъ Покровскаго и Успенскаго храмовъ начнутся занятія—обученія дѣтей церковно-славянскою грамотѣ. Учителями избраны: при «Покровскомъ» А. Ѳ. Цырюкинъ; при «Успенскомъ» А. Ѳ. Благушинъ.

Д. Бардагонъ, Амурско-Зейской волости, Амурской области

(Отъ нашего корреспондента).

Наша деревня Бардагонъ стала заселяться съ 1885 года. Переселялся сюда народъ самый бѣдный, да къ тому же на собственные средства, не имѣли никакой для себя посторонней помощи, къ тому же лошади и рогатый скотъ не переносили лишений и гибели. Вслѣдствіе этого переносили большія бѣдствія. Много терпѣли и холоду, и голоду.

Большинство изъ насъ пріемлющіе священство Вѣлокрилицкой іерархіи. Священника вблизи не было; на весь Амуръ былъ только одинъ священникъ въ д. Платовой, за 200 верстъ. Дорогъ не было, поэтому священникъ наѣзжалъ очень рѣдко и приходилось терпѣть великую духовную нужду. Въ пріѣзды къ намъ священника, молились въ разныхъ домахъ, когда гдѣ придется, такъ какъ не было для этой цѣли подходящаго дома. Вслѣдствіи, собравши послѣднія силы, поставили небольшую моленную. Но воспользоваться ею пришлось лишь по дарованіи свободы. Послѣ сего бывшій платовскій священникъ о. Павелъ Колотовъ заявилъ намъ, что желаетъ переѣхать къ намъ въ Бардагонъ и предложилъ намъ пристроить къ моленной алтарь, что мы и исполнили, но къ сожалѣнію, о. Павелъ Колотовъ хотя къ намъ и переѣхалъ, но прожилъ всего одинъ мѣсяць и уѣхалъ въ г. Благовѣщенскъ. Итакъ, мы обманулись, опять остались безъ священника.

10 июня минувшаго 1910 года Господь посѣтилъ насъ своими милосердными щедротами. Рано утромъ, сказаннаго числа, съ пароходомъ „Алтай“ въ нашу деревню Бардагонъ прибылъ незнакомый намъ священникъ, котораго мы, конечно, приняли и завели бесѣду. Изъ словъ и документовъ его оказалось, что это священникъ о. Іуліанъ Руфовичъ Тюкаловъ, служившій ранѣе въ д. Полковниковой, Косихинской волости, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, а въ мартѣ мѣсяцѣ минувшаго года получилъ отъ еп. Іоасафа томскаго назначеніе въ г. Иркутскъ, а оттуда посланъ тѣмъ же епископомъ Іоасафомъ въ г. Благовѣщенскъ. Но въ г. Благовѣщенскъ, какъ уже сказано опредѣлился священникъ о. Павелъ Колотовъ. Въ виду этого свѣщ. о. Іуліанъ возвращался обратно въ Томскъ и пожелалъ проѣздомъ на пароходѣ по рѣкѣ Зеѣ посмотреть Гремучую Суражевку, и по пути въ нее заѣхалъ къ намъ. Мы предложили ему остаться у насъ. И милостью Божіею онъ нынѣ состоитъ нашимъ духовнымъ пастыремъ.

Съ 1908 года у насъ образована община. Во время пребывания у насъ В. Е. Мельникова послѣдній принялъ въ этомъ участіе и благодаря этому у насъ организовалась община. Настоятелемъ храма зарегистрированъ свѣщ. о. Іуліанъ Руфовичъ Тюкаловъ. Совѣтъ общины утвержденъ, предсѣдатель общины онъ же, о. Іуліанъ.

Храмъ нашъ очень скуденъ и маленькій—9 на 10 арш., во время большихъ праздниковъ страшная тѣснота. Трапезной и колокольной еще не имѣется. Желательно весьма учителя чтенія и пѣнія, а также и уставщика, но не можемъ найти здѣсь подходящаго человѣка.

Пожертвованія на голодающихъ.

Нашу родину постигло страшное бѣдствіе: въ нѣсколькихъ губерніяхъ населеніе страдаетъ отъ голода. На это народно-общественное несчастье откликнулись уже и государство, и общественныя организаціи, и отдѣльные благотворители. Въ нѣкоторыхъ старообрядческихъ храмахъ г. Москвы были произведены сборы на нужды голодающаго населенія. Начали поступать пожертвованія на голодающихъ и чрезъ нашу редакцію. Пока поступило:

Отъ П. Р.	3 р.
„ Е. Г.	1 р.
„ В.	1 р.
„ неизв. чрезъ Г. А. Зеленкина	10 р.
Итого 15 р.	

Поступающія пожертвованія редакція журн. «Церковь» препроводитъ въ свѣты старообрядческихъ общинъ, гдѣ требуется помощь нуждающимся старообрядцамъ.

Новыя книги.

М. И. Бриллиантовъ. Свѣдѣнія о свв. мощахъ персидскаго мучениковъ Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргала. Изданіе старообрядческаго книгоиздательства при братствѣ Честнаго Креста Господня въ Москвѣ. Стр. 50. Ц. 30 к.

Свв. тѣла поименованныхъ мучениковъ миссіонеры господствующей церкви кощунственно объявляютъ въ настоящее время черкесскими трупами. Мощи этихъ мучениковъ находятся въ вѣдѣніи старообрядческой Церкви. Этого одного достаточно, чтобы миссіонеры ополчились на нихъ всей своей ядовитой злобой. На кievскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ они не устыдился провозгласить чудовищную нечеловѣчность, граничащую съ безумнымъ бредомъ умоизступленнаго, что старообрядческіе святители будто бы вшиваютъ въ св. антиминь не частички мученическихъ мощей, а шкуру зайца и собаки. Изъ этого отношенія миссіонерскаго съѣзда къ величайшей святости старообрядческой Церкви ясно, какіе члены и дѣльцы миссіи составляли этотъ съѣздъ. Лишь полнымъ невѣріемъ можно объяснить это поразительное хамство. Послѣ

кievскаго съѣзда миссіонеры повсюду стали хулить свв. тѣла вышепоименованныхъ мучениковъ, что и побудило братское книгоиздательство выпустить въ свѣтъ означенное сочиненіе. Оно представляетъ собою обстоятельное и документальное изслѣдованіе о мощахъ персидскихъ мучениковъ, не оставляющее не малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что эти мощи принадлежатъ дѣйствительно свв. Дады, Гаведдаю, Каздои и Гаргалу, празднуемыхъ Церковью 29 сентября. Сочиненіе снабжено 7-ю снимками. Въ концѣ его помѣщено житіе этихъ мучениковъ, взятое буквально изъ Пролога. Изданное своевременно, оно принесетъ несомнѣнно большую пользу и принудитъ хулителей замолчать или, по крайней мѣрѣ, быть сдержанными въ своихъ кощунствахъ.

Свѣщ. Іоаннъ Верховскій. Соборность Церкви и сущность русскаго церковнаго раскола. Изданіе московскаго старообрядческаго братства Честнаго Креста. Стр. 46. Ц. 20 коп.

Настоящее сочиненіе принадлежитъ талантливому перу извѣстнаго единовѣрскаго свѣщеника о. І. Верховскаго (нынѣ уже покойнаго). Въ видѣ «Посланія» оно было авторомъ его представлено Платону, митрополиту кievскому и галицкому. Какъ за это сочиненіе, такъ и за другія, въ которыхъ о. Іоаннъ былъ откровененъ и примолниенъ относительно русской синодальной церкви, ему пришлось перенести тяжкія испытанія и, наконецъ, ѣхать за границу, гдѣ онъ былъ радостно принятъ бѣлокриницкими старообрядцами. Сочиненія его, такимъ образомъ, являются выстраданными, что придаетъ имъ особую цѣнность.

Въ изданномъ братствомъ сочиненіи разсматриваются два вопроса: одинъ о соборности и выборности Церкви, другой— о сущности русскаго церковнаго раскола. Верховскій признаетъ соборность и выборность въ Церкви «практическимъ догматомъ, обязательно и логически-неотрѣшимо содержащимся въ самомъ существѣ Церкви». Онъ высказываетъ цѣнныя и оригинальныя мысли о церковной соборности. Даетъ онъ нѣсколько своеобразное, но вполне приемлемое разъясненіе сущности русскаго церковнаго раскола. Онъ объясняетъ ее борьбой эллинизма съ славянствомъ. Въ этой борьбѣ царь Алексѣй Михайловичъ и бывший патр. Никонъ «оказались предателями Руси и славянства, отступниками отъ русской народности и русскаго благочестія и разорителями всего, что было свято и дорого Руси». «Такъ ни одно изъ правительствъ въ мірѣ,— говоритъ о. Верховскій,— не поступало съ своимъ народомъ, какъ поступили Алексѣй и Никонъ».

Верховскій пишетъ ярко, сильно и убѣдительно. Сочиненія его читаются съ захватывающимъ интересомъ и высокимъ духовнымъ наслажденіемъ.

Мірская жизнь

Въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

— Въ Гос. Думѣ закончено постатейное обсужденіе законопроекта о страхованіи рабочихъ на случай болѣзни. Приняты законопроекты о губернскихъ присутствіяхъ по дѣламъ страхованія рабочихъ и о совѣтѣ по дѣламъ страхованія рабочихъ.

— Въ Гос. Думѣ закончились пренія по поводу объясненій предсѣдателя совѣта министровъ на запросы о голодѣ. Произнесли рѣчи Шингаревъ, Капустинъ, Н. Н. Львовъ и др.

— Въ Гос. Совѣтѣ закончены общія пренія по законопроекту о переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое. Переходъ къ постатейному обсужденію принятъ 101 голосомъ противъ 45. Началось постатейное обсужденіе законопроекта.

— Въ засѣданіи комисіи о волостномъ земствѣ Гос. Совѣта скончался членъ Гос. Совѣта П. Д. Ревуцкій.

Событія въ Россіи.

— Въ Ливадіи Государемъ Императоромъ принято чрезвычайное туренское посольство. Вечеромъ въ Высочайшемъ присутствіи состоялся въ честь посольства обѣдъ.

— Министромъ народнаго просвѣщенія изданъ циркуляръ о «необходимости особыхъ заботъ о начальномъ образованіи народа».

— Синодъ принялъ составленный оберъ-прокуроромъ новый проектъ гражданскихъ и политическихъ ограничений, связанныхъ съ лишеніемъ сана.

— Торжественно отпраздновано двухсотлѣтіе со дня рожденія Ломоносова.

— Состоялся въ Петербургѣ экстренный съѣздъ представителей торговли и промышленности. Съѣздъ призналъ недопустимымъ усиленіе мѣстныхъ бюджетовъ за счетъ дополнительнаго обложенія торговли и промышленности.

— Въ Бессарабской губерніи, вблизи ст. Корнешты, произошли аграрные беспорядки. Убиты секретарь лѣсоохранительнаго комитета и урядникъ. Тяжело избиты пять стражниковъ.

— Въ станицѣ Апшеронской между отрядомъ конной стражи и толпой произошло столкновение. Были убиты и ранены.

За границей.

— Россія обратилась съ циркулярной нотой къ державамъ, подписавшимъ лондонскій договоръ 1871 г., съ требованіемъ воздѣйствовать на Италію въ смыслѣ отказа послѣдней отъ блокады Дарданеллъ. Протестъ Россіи противъ блокады Дарданеллъ былъ поддержанъ представленіями Франціи, Германіи и Австріи. Италія рѣшила отказаться отъ блокады.

— Въ Триполи итальянцы предприняли наступленіе и заняли два турецкихъ форта. Турки оказали слабое сопротивление, отступивъ по всей линіи.

— Нанкинъ осаждаютъ революціонеры. Они взяли три форта и бомбардируютъ городъ. Вылазка правительственныхъ войскъ была неудачна.

Регентъ присягнулъ отъ имени императора на вѣрность конституціи.

Китайская конституціонная палата приняла докладъ объ упраздненіи ношенія косы и введеніе Григоріанскаго календаря.

— Персидское правительство согласилось удовлетворить всѣ русскія требованія.

— Персидскій министръ иностранныхъ дѣлъ принесъ извиненія русскому посланнику за оскорбленія чиновъ генеральнаго консульства.

Русскій посланникъ заявилъ въ Тегеранѣ, что Россія не удовлетворена извиненіями Персіи.

— Въ С.-Доминго убитъ президентъ республики.
— Въ Шавезѣ (въ Португаліи) раскрытъ заговоръ монархистовъ, въ которомъ участвовали унтеръ-офицеры мѣстнаго гарнизона.

— Въ Англійи былъ произведенъ подводной лодкой рядъ очень интересныхъ маневровъ.

— Ллойдъ-Джорджъ высказался за представленіе женщинамъ избирательныхъ правъ на демократической основѣ.

— Въ Лиссабонѣ объявлена всеобщая забастовка пекарей.

— Вблизи Монтрейля (во Франціи) при проходѣ поѣзда обрушился желѣзнодорожный мостъ. Свалились въ рѣку 2 паровоза, 3 пассажирскихъ и 2 багажныхъ вагона. Погибло около 30 человекъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

На день Введенія.—Изъ притчи св. Варлаама, ст. *еп. Михаила*.—Въроисповѣдный законъ.—Пункты объединенія старообрядчества, ст. *Шалаева*.—Законъ гражданскій и ученіе святоотеческое, ст. *Г-ва*.—Среди миссіонеровъ.—Страничка изъ прошлаго саратовской „противораскольничьей“ миссіи, ст. *С. Б-ва*.—Церковно-общественная жизнь.—Новыя книги.—Мірская жизнь

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

НИВА еженедѣльный иллюстрированный журналъ. **1912 г.**
 ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ.

52 №№ журнала: романы, повѣсти, разск., картины, рис. въ краскахъ, иллюстраціи соврем. событій. **52** книги, отпечатанныя четкимъ шрифтомъ, въ которыхъ войдетъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“.

40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **А. И. КУПРИНА.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ **А. А. ФЕТА.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Оск. Уайльда.**

12 №№ „Ежемѣсячныхъ Парижскихъ Модъ“. **12** ЛИСТОВЪ выкроекъ и рисунковъ руководящихъ работъ.

1 „ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМѣСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1912 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ: безъ доставки: въ СПб.—6 р. 50 к., въ Москвѣ, у Печковской 7 р. 25 к., въ Одессѣ, „Образованіе“ 7 р. 50 к.; съ дост. въ СПб.—7 р. 50 к., съ пересылкою—во всѣ мѣста Россіи—8 р. За границу—12 р. Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Иллюстрирован. объявл. о подпискѣ высылаются **бесплатно**.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городцѣ, Нижегород. губ.,

у П. А. Овчинникова:

Севаста Арменополя, — цѣна безъ пересылки 4 руб., пересылка за 2 фун.

Матвея (Правильника), — цѣна безъ пересылки 3 руб., пересылка за 2 фун.

Номоканонъ при Большомъ Третьинкѣ, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пересылки за 2 фун.

Три отвѣта старообр. пріемлющ. священство безпоповцамъ небрачнымъ въ 1773 году, т.-е. 1779 г., цѣна 50 к. безъ пересылки.

ПОЧЕРКИ

дрож. и сквер. испр. каж. въ 2—3 мѣс. на бѣгл. контор. и красив. лично

и заочно. Золот. медали за сист. преподаванія на пишущихъ машинахъ

ОБУЧЕНІЕ

разн. сист. Услов. и почерки выс. за 3 семик. марки. УСПѢХЪ ГАРАНТИРОВАНЪ. Москва, Уланскій пер., д. Липгартъ. Телефонъ 222-25.

Каллиграфъ П. В. Москвинъ.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА.

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литые иконы и кресты. Старообряд. церковныя сосуды. Эмалевые, подь старое, складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: Н. М. Вострякову.

ВОЗЗВАНІЕ.

1910 г. 10 іюня въ п. Чуровичахъ, Черниговской губ., заложена кирпичная церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ которой помощію Божіею и усердныя благотворителей сего года оканчивается кирпичная работа. За неимѣніемъ средствъ, покрыть крыши и купола желѣзомъ и поставить осьмиконечныя кресты мы не можемъ, а на зиму оставить безъ крыши храмъ Господень неудобно, что причинитъ много порчи и убытка. Сего ради обращаемся къ Вамъ, Христолюбивая Братія, побите Христа ради по силѣ возможности,—и Васъ Господь не оставитъ своею щедрою милостію, но уготовитъ и Вамъ небесныя крѣпы во царствіи Его. Пожертвованіе Ваше покорнѣйше просимъ адресовать: посадъ Чуровичи, священнику Анатолію Суяркову, Федору Бѣлову, Василю Винокурову.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ РОГОЖСКАГО КЛАДБИЩА ТИПОГРАФІЯ.**Поступили въ продажу слѣдующія изданія:**

1) **Псалтырь учебная**, съ крестнымъ знаменіемъ, напечатанная во всемъ согласно съ изданной при патр. Іосифѣ въ 4-е лѣто. Въ опойковомъ переплетѣ. Цѣна 4 рубля.

2) Та же **Псалтырь**, но съ прибавл. еще 4-хъ канонѣвъ, напечат. съ древнихъ отеческихъ книгъ. Цѣна 4 руб. 50 коп.

3) **Азбука**, напечатанная во всемъ согласно съ древними отеческими книгами. Въ коленкоревомъ перепл. Цѣна 12 коп.

Всѣ изданія Старообрядческой Рогожскаго кладбища типографіи находятся на складѣ въ книжномъ магазинѣ

П. ШИБАНОВА, МОСКВА, Никольская улица.**СТАРИННЫЯ КНИГИ**и древнія рукописи **покупаютъ****П. ШИБАНОВЪ**, коммисіонеръ Имп. Публ.

Библиотеки.

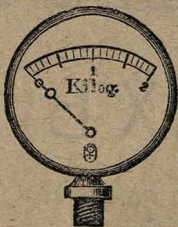
Москва, Никольская ул.

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

Отдѣлъ металлическій.

Алюминій, никель, олово, свинецъ, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволока, разныя мѣдныя трубы, сталь, желѣзо, проволока, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.

Отдѣлъ водопроводно-канализаціонный.

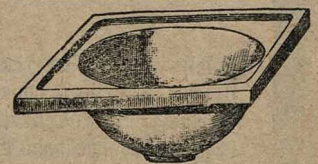
Всѣ принадлежности для водопровода и канализаціи. Тел. 201-02.

Отдѣлъ принадлежностей для парового и водяного центрального отопленія.

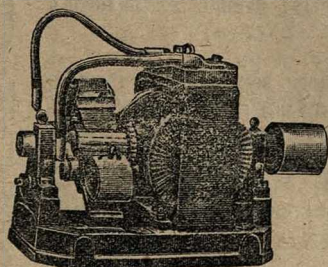
Радіаторы, батареи, реористыя трубы и разныя элементы. Вентиляціонныя клапаны, котлы и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ скобяной.

Дверныя, оконныя и печныя приборы. Кухонныя плиты. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ инструментальный.

Инструменты кузнечныя, слесарныя, столярныя; заводскія, фабричныя и желѣзнодорожныя принадлежности. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ технической.

Трубы, краны бронзовыя и чугуныя, болты, винты, заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ электротехнической.

Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализаций; лампы накаливанія и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч. Телефонъ: 137-15.

ОТЧЕТЫ,

ЭКСПЕРТИЗА,

ШКОЛА

контроль, ведение и устройство торговых книг: въ банкахъ, заводахъ, на фабрикахъ, въ потребительскихъ о-вахъ; въ старообряд. общинахъ, кредитныхъ и судо-сберегательныхъ т-вахъ, артеляхъ и въ торговыхъ оптовыхъ розн. предпріят. во всѣхъ городахъ Россіи. СОСТАВЛЕНІЕ ОТЧЕТОВЪ за 909—11 г. Выполненіе бухгалтерск. работъ, для представленія торговыхъ книгъ въ **КАЗЕННЫЯ ПАЛАТЫ**, въ **ОКРУЖНЫЯ И КОММЕРЧЕСКІЯ СУДЫ**. Исключ. для гг. **РОЗНИЧН. ТОРГОВ. СТАВ. КНИГИ ПО НОВОЙ И УПРОЩ. СИСТЕМЪ**; время занят. треб. только $\frac{1}{2}$ ч. въ день. Каждый торгов., не имѣющ. бухгалт., можетъ самостоятельно вести книги безъ всякой помощи. Книги эти важны: 1) для **СУДЕБНЫХЪ ВЪЗЫСКАНИЙ**; 2) для опредѣленія **податной прибыли** въ казен. палат.; 3) для **СТРАХОВАНІЯ**. Переписка бумагъ на пишущихъ машинахъ и разн. шрифт. Документы хранятся въ стальной кладовой Рус.-Аз. банка. Строг. соблюден. **коммерческая тайна**. СИСТЕМА И РАБОТЫ СЧЕТОВОДСТВА УДОСТОЕНЫ **ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ**: въ Парижѣ, Неаполѣ, Москвѣ, Рост. на-Дону, Ташкентѣ, Самарѣ, Единцахъ, Миллеровѣ, Одессѣ, Лемзальѣ.

Присяжный эксперт П. В. МОСКВИНЪ.
по счетоводству

МОСКВА, Мясницкая, Уланскій пер., д. Липгартъ. Телеф. 222-25.

Иконописи, живописи и орнамента
подъ руководствомъ художника живописи (старообрядца), окончившаго С.Н.В. Им. Академію художествъ и С.П.В. Археологическій институтъ

Аникиты Петровича Хотулева.

За роспись Новочернасскаго собора награжденъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II орденомъ Станислава 3-ей степени.

А также принимаю на себя исполненіе заказовъ: иконъ, письма греческаго, Новгородскаго и т. д., росписъ стѣнной и д. коративной живописи, картинъ, портретовъ и копій съ картинъ извѣстныхъ художниковъ.

МОСКВА, Яковлевскій пер., д. № 11, близъ Курскаго вокзала.

Отъ Книгоиздательства старообрядческихъ и вѣвческихъ книгъ подъ фирмою „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“ ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ настоящее время имѣются въ продажѣ нашего изданія 7 книгъ: 1. Азбука знаменнаго пѣнія. 2. Азбука деме- ственнаго пѣнія. 3. Октай учебный. 4. Октай полный. 5. Обиходъ церковный полный. 6. Обѣдница съ архіерейскимъ служеніемъ и демествомъ и 7. Праздники двенадцатые.

Содержаніе книгъ, образецъ бумаги и печати высылаемъ по требованію бесплатно.

Желая дать болѣе широкое распространеніе книгъ ПРАЗДНИКИ ДВЕНАДЦАТЫЕ, напечатанной съ оригинала, нынѣ хранящагося на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, мы рѣшили до 15-го марта 1912 года понизить на нее цѣну, и вмѣсто 9 рублей безъ пересылки, предлагаемъ за 6 руб. 50 коп. (Нетто, безъ всякой скидки и при всякомъ количествѣ) съ пересылкой. Но обращаемъ вниманіе гг. покупателей, пользуйтесь случаемъ и требуйте только до 15-го марта 1912 года, послѣ сего числа цѣна книгъ будетъ прежняя—9 рублей безъ пересылки.

Адресъ: Кіевъ, Подоль, Издательству „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“.

Прошу старообрядцевъ настоящее объявленіе распространять среди могущихъ интересоваться крюковыми книгами.

Учредитель издательства: *Лазарь Филипповичъ КАЛАШНИКОВЪ.*

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

БРАТЬЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор.: С.-Петербургѣ, Ярославлѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Ржевѣ, Богородскѣ (Моск. губ.), Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.) и Смоленскѣ.

Основной капиталъ 5.000.000 руб.

ПРОИЗВОДИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦИИ:

Пріемъ денегъ на текущіе счета;
Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;
Срочныя ссуды подъ векселя, цѣнные бумаги, товары и т. п.;
Ссуды до востребованія („оп call“) подъ векселя, цѣнные бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговыя росписи и т. д.;
Учетъ векселей;
Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ;
Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ;
Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ векселей;

Выдача аккредитивовъ на всѣ страны міра;

Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ и звонкой монеты;

Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные платежи, желѣзнодорожныхъ квитанцій и другихъ документовъ;

Страхованіе выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Серeda, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацeпова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацeпова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дорodнова на ст. Серeda, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевъ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Пѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-курранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ КНИГОПЕЧАТНЬ

Москва, Покровка, Лялинъ пер., домъ № 6.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
РОСКОШНО ИЗДАННАЯ КНИГА:

«СЛУЖБЫ И ЖИТІЯ

Святителя и Чудотворца Христова НИКОЛЫ,

АРХІЕПИСКОПА МУРЪЛІГІЙСКИХЪ»

съ Іосифовскаго подлинника, съ добавленіемъ многихъ чудесъ изъ Великихъ Макарьевскихъ Четій Миней, съ 70 лицевыми изображеніями въ 5 красокъ съ золотомъ, замѣчательно исполненными съ древняго оригинала, хранящагося въ Московской Румянцевской Библиотекѣ.

Цѣна книги въ отличномъ кожаномъ съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ:

на бѣлой бумагѣ 11 руб.
на синей бумагѣ 12 „

Московская Старообрядческая Книгопечатня

Москва, Покровка, Лялинъ пер., домъ № 6.

Увѣдомляеть своихъ покупателей что ею приобрѣтены въ полную
собственность слѣдующія изданія П. А. ОВЧИННИКОВА:

1) Собраніе Божественныхъ правилъ отъ всесветнаго законоположителя
и судіи Фессалоническаго, Господина

КОНСТАНТИНА СЕВАСТА АРМЕНОПОЛЯ.

Цѣна 4 рубля.

2) СОБРАНИЕ СВЯТООТЕЧЕСКИХЪ ПРАВИЛЪ

МАТѢЕЯ ВЛАСТАРЯ

ГЛАГОЛЕМАГО ПРАВИЛЬНИКА

Цѣна 3 рубля.

(Выписывающіе объ книги вмѣстѣ, платятъ 6 рублей.)

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ.

Отъ Московской Старообрядческой Книгопечатни

Москва, Покровка, Лялинъ пер., домъ № 6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА

На 12 Служебныхъ Микей (Годовой Крутъ).

Цѣна 12-ти книгамъ въ хорошемъ кожаномъ переплетѣ:

на бѣлой бумагѣ 75 руб.
на синей бумагѣ 85 руб.

Первый взносъ въ 10 руб. долженъ быть сдѣланъ не позже 31-го декабря с.г. Остальные взносы дѣлаются равными частями по полученіи каждой книги (можно наложеннымъ платежемъ). Послѣ 31 декабря цѣна на эти книги будетъ:

на бѣлой бумагѣ 90 руб.
на синей бумагѣ 100 руб.

Московская Старообрядческая Книгопечатня

СИМЪ ИЗВѢЩАЕТЪ ХРИСТІАНЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ, ЧТО ОНА НАЧАЛА
ПЕЧАТАТЬ

съ древняго подлинника (Патріарха Іосафа), книгу

Уставъ „ЦЕРКОВНОЕ ОКО“.

Цѣною { На бѣлой бумагѣ... 25 руб. } въ кожаномъ отличномъ
{ На синей „ 27 „ } и прочномъ переплетѣ.

Причемъ приславшимъ задатокъ не менѣе 3 руб., до 1-го декабря с.г. будетъ сдѣлана скидка въ 5 руб., т.е. вмѣсто 25 р. книга будетъ отдана за 20 р. и вмѣсто 27 р. за 22 руб.

Въ виду огромнаго объема и вѣса книги «Церковное Око» (1180 листовъ—и около пуда вѣса), для желающихъ она можетъ быть переплетена въ двѣ книги (первая—836 листовъ, а вторая—о храмахъ, марковы главы, четырехдѣсятница—344 листа), что будетъ стоить только на 1 рубль дороже вышеуказанной цѣны.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 13 апрѣля сего 1911 года положенія совѣта министровъ о преподаваніи Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ (пунктъ 6-й), Педагогическій Комитетъ коммерческаго училища имени Цесаревича Алексія, въ засѣданіи своемъ 25 августа сего года, заслушавъ одобрительный отзывъ объ учебникѣ по Закону Божию для старообрядцевъ, составленномъ старообрядческимъ священникомъ о. Гр. КАРАБИНИЧЕМЪ, постановилъ: означенную книгу (въ двухъ частяхъ) допустить въ качествѣ учебника Закона Божія въ коммерческихъ училищахъ Московскаго Общества распространенія коммерческаго образованія, для учащихся дѣтей старообрядцевъ.

Цѣна 1-й части—40 коп., 2-й части—60 коп. безъ пересылки.

ТРЕБОВАНИЯ НА ВСѢ ЭТИ КНИГИ И ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ:

въ Москву, Покровка, Лялинъ пер., домъ № 6. Московской Старообрядческой Книгопечатнѣ.

==== Полный подробный каталогъ книгъ высылается по требованію бесплатно. ====

ДРУГЪ ЗЕМЛИ

№ 11.

Бесплатное приложение къ № 47 журнала

„ЦЕРКОВЬ“.

Воскресенье,
20 ноября 1911 г.

Государственная
библиотека
им. В. И. Ленина

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Сельско-хозяйственные бесѣды. IV. Что такое правильное хозяйство. А. А. Зубрилина (окончаніе). 2) Какъ мы клеверъ посѣяли и что изъ этого вышло С. Кузина. 3) Торговля сѣменами травъ въ с.-х. складѣ Москов. Губ. Земства. 4) Вопросы и отвѣты.

Сельско-хозяйственные бесѣды.

IV.

Что такое правильное хозяйство и какъ оно устраивается*).

(Окончаніе).

Однако тамъ, гдѣ на скотоводство обратили особенное вниманіе, не довольствуются и только что приведеннымъ доходомъ, а стараются выручить отъ дойной коровы, по возможности, вдвое больше, и достигаютъ это сравнительно безъ особыхъ затрудненій. Въ подобныхъ случаяхъ улучшаютъ не одно кормленіе и содержаніе рогатаго скота, но принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы отелъ коровъ перевести съ конца зимы и начала весны на осень или на конецъ лѣта.

Дѣло въ томъ, что, начиная съ сентября мѣсяца, въ молоко всюду ощущается недостатокъ и дѣны на него, на примѣръ, въ Москвѣ по сравненію съ лѣтними удаляются: лѣтомъ, за ведро платятъ съ доставкой въ Москву 50 коп., а зимой до Великаго поста 1 рубль и больше. Такъ, что если скажемъ, корова отелилась въ концѣ августа и въ началѣ сентября, то наибольшая ея молочность придется на самое дорогое время.

Хорошая корова, въ первую половину удойнаго періода дастъ около 100 ведеръ молока, считая послѣднее по 75 к.—на 75 руб.; остальные 50 ведеръ пройдутъ въ дешевое время, по 40 коп.—на 20 рублей. При такомъ порядкѣ отъ перемѣны только времени отела, доходность скота повышается уже до 100 рублей, а выше означенное хозяйство съ 2 коровами и одной нетелью, не только не получитъ никакого убытка отъ своего скота, а, имѣя даровой навозъ, будетъ получать еще большую прибыль.

Однако, можно ли рассчитывать на столь дорогую оплату молока повсюду? Вѣдь встрѣчаются цѣлые молочные районы, откуда до ближайшей желѣзнодорожной станціи нѣсколько десятковъ верстъ.

У меня есть одинъ знакомый крестьянинъ изъ Калязинскаго уѣзда, Тверской губерніи, хозяйствующій въ 50 верстахъ отъ желѣзной дороги. Онъ давно занимается молочнымъ дѣломъ; лѣтомъ частью изъ своего, а частью изъ скупаемаго у сосѣднихъ крестьянъ молока приготовляетъ сладкое *парижское* масло, изъ кипяченыхъ сливокъ, а начиная съ августа, вырабатываетъ сметану, конечно, не отстоимъ молока въ кислыхъ синюшкахъ или крынкахъ, а *сепараторную*, сладкую, долго сохраняющую свой пріятный вкусъ.

Продавая послѣднюю въ Москвѣ, онъ выручаетъ за осеннее и зимнее молоко въ среднемъ около одного рубля за ведро, самъ же платитъ поставщикамъ по 70 коп.

Тѣ же приблизительно цифры сообщаетъ корреспондентъ Волоколамскаго уѣзда, Буйгородской волости въ „Извѣстіяхъ Московской Губернской Земской Управы“ за прошлый августъ.

„Въ нашемъ селеніи (дер. Бортники) одинъ зажиточный крестьянинъ занялся молочнымъ дѣломъ: поставилъ отдѣльную избу и въ ней сепараторъ, которымъ отдѣляются сливки изъ парного молока для изготовленія масла. Молоко онъ забираетъ у крестьянъ на такихъ условіяхъ: съ апрѣля по августъ—40 коп. ведро, августъ—по 50 коп.; сентябрь и октябрь—60 коп.; ноябрь и декабрь—по 80 коп., а съ января по апрѣль—50 к. ведро. Поэтому случаю въ нашемъ селеніи прибавлено 20 коровъ“.

Во всякомъ случаѣ, поднять доходность крестьянскаго скотоводства до уровня, когда оно сполна оплачиваетъ всѣ расходы по его содержанію и кормленію, навозъ же остается хозяйству какъ бесплатная премія, дѣло вполне достижимое, особенно для мѣстъ, имѣющихъ удобный сбытъ молока или въ цѣльномъ видѣ или какъ сметану и скороспѣлые сыры. Добившись такихъ результатовъ, крестьянское хозяйство станетъ уже на вполне правильный и прочный фундаментъ своей доходности и дальнѣйшаго улучшенія.

Разъ скотъ начнетъ приносить настоящей доходъ, хозяинъ еще больше будетъ стараться о немъ,—сытнѣе и правильнѣе кормить, а это, въ свою очередь, вызоветъ дальнѣйшія усовершенствованія въ хозяйствѣ.

Долголѣтней практикой установлено, что въ зимнее время настоящіе удои коровы даютъ только при условіи добавленія къ обыкновеннымъ сухимъ кормамъ—сѣну, соломѣ, и мукниѣ,—сочныхъ корнеплодовъ,—картофеля, свеклы, моркови и т. п.

За границей культура названныхъ растений на поляхъ распространена очень широко,—въ Германіи, на примѣръ, подъ ними находится одна шестая часть всей пахатной земли, у насъ же въ Россіи картофель занимаетъ всего-навсего одну 22 часть полевой площади, а большая часть пашни, какъ уже упоминалось, идетъ подъ колосовые хлѣба.

Многіе опытные хозяева говорятъ, что никакой хлѣбъ не даетъ такой прибыли какъ картофель. Сто пудовъ зерна, на примѣръ, ржи, у насъ считается повсюду уже очень хорошимъ урожаемъ. Въ ста пудахъ сухой ржи воды содержится 10 пудовъ; слѣдовательно, цѣннаго сухого вещества съ десятины мы получаемъ въ данномъ случаѣ 90 пудовъ.

Между тѣмъ, при сколько-нибудь правильной обработкѣ и удобреніи картофель даетъ съ десятины 1,000 пудовъ, въ которыхъ цѣнныхъ, т.-е. всякаго рода сухихъ питательныхъ веществъ содержится одна четвертая часть, или 250 пудовъ, т.-е. почти въ три раза больше, нежели въ самомъ высокомъ урожаѣ ржи.

Конечно, могутъ возразить, что при посѣвѣ хлѣбовъ кромѣ зерна получается еще и солома; однако, питательное достоинство послѣдней въ молочномъ хозяйствѣ расценивается очень низко.

*) См. № 9 „Друга Земли“.

При кормленіи картофелемъ или свеклой, удои поднимаются до настоящихъ размѣровъ; густота, а, слѣдовательно, и цѣнность молока увеличивается. Вотъ почему иностранцы на своихъ поляхъ съ каждымъ годомъ отводять подъ корнеплоды все большее и большее мѣсто за счетъ хлѣбовъ.

То же самое должно произойти и у насъ, развѣ дѣло дойдетъ до правильной постановки скотоводства. Будетъ больше корнеплодовъ, окажется и больше кормовъ, будетъ больше скота и молока, больше денежнаго дохода.

Но независимо отъ всего сказаннаго при распространеніи картофеля и свеклы должны подняться и урожаи хлѣбовъ и травъ: всякій знаетъ, что рожь всегда выходитъ лучше на тѣхъ полосахъ, которыя за годъ передъ тѣмъ, оставаясь въ яровомъ полѣ, были заняты картофелемъ, а не овсомъ, просомъ и т. п. *хлѣбами*.

Картофель, благодаря своей культурѣ, то-есть скучиванію и уборкѣ, путемъ неоднократнаго перепашиванія, лучше подготавливаетъ землю, нежели другія растенія, дѣлаетъ ее болѣе плодородной.

Какъ только начнетъ прибираться къ рукамъ и доводится до настоящей культуры и доходности *полевая* земля, земледѣлецъ все чаще и чаще будетъ обращать свои взоры на перешеніе луга, выгоны и т. п. пустыри, не приносящіе пока почти никакого дохода.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это доходъ 40—50 пудовъ съ десятины плохого малоопытательнаго сѣна!

Если у хозяина въ домѣ и на дворѣ постоянно все раскидано, разбросано, грязь по колѣно, то ему, конечно, и въ голову не придетъ выбирать надлежащее мѣсто, гдѣ плюнуть, гдѣ харкнуть, гдѣ высморкаться; онъ дѣлаетъ это вездѣ, потому что никакихъ слѣдовъ его неаккуратности не замѣтишь,—грязи и безъ того много. Но если у него всюду вычищено, вымыто, убрано, то ему самому покажется противнымъ заводить нечисть и беспорядокъ; всему онъ найдетъ подходящее мѣсто; ни одна соломинка, ни одинъ прутикъ не будутъ валяться зря подъ ногами, а все окажется въ должномъ порядкѣ. Такъ и въ земледѣліи: пока у него и на огородѣ и въ полѣ полнѣйшая мерзость и запустѣніе, пока на обрабатываемыхъ поляхъ носѣвы вымокаютъ, или забираются сорными травами, настолько, что вмѣсто ржи приходится косить метлу, такому хозяину, разумѣется, и въ голову не придетъ позаботиться о приведеніи въ должный порядокъ своихъ луговъ и остальныхъ земельныхъ угодій. Но стоитъ добиться должнаго порядка и урожайности на пахотныхъ угодьяхъ, пустырные земли будутъ ему изо дня въ день глаза мозолить; противно становится смотрѣть на нихъ; онъ прямо мучаютъ хозяина и своей бездоходностью по сравненію съ остальной площадью и своимъ унылымъ видомъ. Всѣ мѣры придутся принимать къ тому, чтобы какъ-нибудь поскорѣе избавиться отъ нихъ, т.-е. уровнять такія площади и по цѣнности и доходности, и по тучной растительности съ прочими земельными угодьями.

Мнѣ лично самому приходилось, да и теперь еще случается переживать подобное настроеніе.

У меня есть маленькое хозяйство въ 50 десятинъ, изъ которыхъ лѣтъ 10 тому назадъ подъ пашней было 30 десятинъ, подъ лѣсомъ 8 десятинъ, а 12 десятинъ находились подъ такъ называемыми покосами. Вся душа выболѣла, пока въ теченіе 5—6 лѣтъ я не распашалъ, не осушилъ эти покосы, т.-е. не привелъ ихъ въ культурное состояніе.

То же самое было и съ паровымъ полемъ. Я ввелъ девятилѣтній сѣвооборотъ, при чемъ одно поле должно было ежегодно оставаться подъ чернымъ паромъ. Измучился я въ первыя 4—5 лѣтъ своего хозяйствованія, глядя на этотъ паръ: только запашешь навозъ, а черезъ 2 недѣли трава; нужно бы бороновать землю, дабы

удалить соръ, а тутъ зарядили дожди,—ни съ какимъ орудіемъ нельзя выгнать на пашню; трава же по только что запаханному навозу при дождяхъ-то и теплой погодѣ шрѣтъ каждый день на цѣлый вершокъ; дожди перестали, съ бороной нечего и думать вѣхать теперь,—сорная растительность поднялась на полъ-аршина, а то и на всѣ три четверти его. Надо пахать, и пашешь. Хорошо, если все это случилось въ свободное время; а если нагрѣхъ сѣно мокнеть дней 5—6, тутъ не до перепанки,—старайся клеверъ перевозить въ сарай; паръ же бросаешь на произволъ судьбы. Когда руки дойдутъ до него, тамъ, смотришь, цѣлая степь всякаго бурьяну—и осока, и щавель, и лебеда и еще Богъ знаетъ что.

Думалъ я, думалъ, что тутъ дѣлать, и додумался все паровое поле ежегодно засѣвать смѣсью черной вики съ овсомъ; пусть ужъ лучше растеть здѣсь хорошей кормъ, нежели всякій мусоръ.

Въ текущемъ году съ каждой *паровой* десятины и получилъ по 340 пудовъ великолѣпнаго сѣна, по 17—18 возовъ съ десятины. Выку убирали около 8 июля, затѣмъ землю перепашали, пробороновали и засѣяли въ августѣ рожью; урожай, который приходится здѣсь, болѣе 100 пудовъ съ десятины.

Такъ вотъ, повторяю, при *правильномъ* полевомъ хозяйствѣ не будетъ плохихъ луговъ, болотъ, вырубокъ, съ гниющими пнями и т. п. бездоходныхъ земель: ихъ живо осушатъ, выкорчуютъ, распашутъ и превратятъ въ доходныя угодья. Количество кормовъ прибавится еще больше; хозяйство дѣлается прибыльнѣе и прибыльнѣе. Земледѣльца обуреваютъ какая-то *дикая жадность къ культурѣ*, не къ увеличенію землепользованія, нѣтъ, а именно къ культурѣ, къ полученію съ единицы площади большихъ и большихъ урожаевъ; отъ коровы больше и больше молока, отъ лошади больше работы. Какъ скупой человекъ тащить въ свой сундукъ каждую копейку, каждый грошъ, такъ и такой земледѣлецъ, захлебываясь въ положительныхъ результатахъ своего труда, несетъ на поля все, что можетъ способствовать поднятію ихъ производительности: и улучшенную обработку, и минеральныя удобренія и удаляетъ болотныя кочки, прочищаетъ канавки.

Каждая прибавленная коровой бутылка молока въ точномъ удоѣ, побуждаетъ его къ лучшему уходу и кормленію; для своихъ друзей, домашнихъ животныхъ теперь не жалко ничего—ни отрубей, ни жмыха, ни дровъ на нагрѣваніе поила, ни лѣсу для половъ, ни труда на чистку и обмываніе кожи и проч., и проч.

Теперь огромное большинство крестьянъ совершенно равнодушно относится къ тѣмъ невозможнымъ условіямъ, въ которыхъ находятся хозяйства, взятые во всемъ ихъ цѣломъ; но недалеко то время, когда они съ ужасомъ будутъ вспоминать и о ничтожныхъ урожаяхъ, и о зимнихъ выюгахъ и морозахъ, безпрестанно бушевавшихъ въ ихъ скотныхъ дворахъ, и этой грязи по самое брюхо на тѣхъ же дворахъ въ лѣтнее и осеннее дождливое время!

Лучшимъ и самымъ доказательнымъ тому примѣромъ могутъ служить тѣ же самые иностранцы. Они уже довели свое хозяйство до недосыгаемой, по нашимъ понятіямъ, высоты,—и урожай тамъ выше нашихъ, и скотъ лучше, и порядку больше.

А посмотрите, остановились ли они хоть на минуту въ своей работѣ, почиваютъ ли они на лаврахъ? Нѣтъ. Они какъ муравьи тащатъ въ свою землю, своему скоту все, что у другихъ плохо лежитъ. Они прямо грабятъ насъ, простачковъ-русачковъ среди бѣлаго дня, а мы какъ безотвѣтныя овечки не можемъ оказать имъ никакого сопротивленія.

Впрочемъ, о какомъ тутъ сопротивленіи можно говорить, когда мы отъ мала до велика, отъ глухой чухломской деревушки и до блестящаго, вѣчно шумнаго и празднично настроеннаго Петербурга, только радуемся, приходимъ въ восторгъ, что нашъ *вывозъ* на столько-то сотенъ милліоновъ рублей опередилъ *возвъзъ* къ намъ иностранныхъ товаровъ, что нашъ *такъ называемый торговый балансъ* складывается въ нашу пользу. Мы имѣли бы полное право радоваться такому положенію вещей лишь въ томъ случаѣ, если бы вывозили *избытки продуктовъ труда* нашихъ рабочихъ или нашихъ земледѣльцевъ и такіе излишки природныхъ богатствъ нашей страны, которые не обезцѣниваютъ общій основной капиталъ государства. Но мы болѣею частью отдаемъ иностранцамъ за безцѣнокъ то, что намъ самимъ нужно до зарѣву, безъ чего наше земледѣліе, въ концѣ-концовъ, сойдетъ на нѣтъ.

Сами мы ѣдимъ полумякинный хлѣбъ, или совѣмъ голодаемъ, а за границу ведемъ золотистыя зерна пшеницы. Наши дѣти только въ Свѣтлый день видятъ куринныя яички, зато за границу ихъ отправляется ежегодно на 50—60 милліоновъ рублей. Большинство крестьянъ не имѣютъ никакого понятія о вкусѣ коровьяго масла, за границу же его отсылаютъ на 40—50 милліоновъ рублей.

Мы кормимъ свой скотъ полугнилой соломой съ крышъ, а „туда“ почти цѣликомъ идутъ отруби и всякаго рода жмыхи на сумму тоже до 50 милліоновъ рублей.

Нашъ крестьянинъ ѣздитъ на мочальной и пенковой запряжкѣ, а кожа идетъ опять „туда“. За что необходимое для собственнаго продовольствія и для улучшения хозяйства не возьмись,—все туда и туда. Довозились до того, что въ третьемъ, да, кажется, и въ нынѣшнемъ году „оттуда“ приходится привозить рожь и пшеницу. Это въ земледѣльческой-то странѣ, которая еще столь недавно считалась житницей Европы, самимъ нечего ѣсть стало! Что же дальше будетъ, если и такъ дѣла дальше пойдутъ?! Нѣтъ, дальше такъ они итти не могутъ; это невозможно. Намъ самимъ необходимо усиленное питаніе, дабы остановить давно начавшееся вырожденіе народа; вѣдь нельзя же ѣхать все на одной водѣ.

Отруби и жмыхъ необходимы для улучшения питанія выродившихся у насъ домашнихъ животныхъ.

Костяная мука намъ тоже необходима для удобренія полей.

Удивительно своеобразно сложилась русская сельско-хозяйственная жизнь!

Въ Берлинѣ, напримѣръ, (въ германской столицѣ), молоко продается не дороже, нежели у насъ въ Москвѣ или въ С.-Петербургѣ; надо думать, что и тамошніе хозяева, доставляющіе этотъ продуктъ изъ своихъ имѣній въ городскія молочныя, получаютъ за него не болѣешую плату, нежели русскіе помѣщики, занимающіеся тѣмъ же дѣломъ. А между тѣмъ льняной жмыхъ приходится заграничному хозяину въ полтора, если не въ два раза дороже, нежели стоитъ у насъ, гдѣ его можно имѣть за 80 к. пудъ, а въ Германіи не дешевле 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. Въ такомъ же отношеніи „тамъ“ дороже и отруби, и овесъ, и ячмень и большинство всѣхъ остальныхъ продуктовъ, необходимыхъ для продовольствія скота.

Сѣно, картофель, солома, вика — тоже, и несмотря на это, пользоваться ими тамошнему хозяину есть расчетъ, у насъ же нѣтъ расчета.

Объясняется это весьма просто: отъ заграничной коровы надаивается въ среднемъ ежегодно 300 ведеръ молока; слѣдовательно, если она съѣстъ кормовъ на 200 рублей, то и тогда владѣльцу ея останется пользы 100 р.; наша же русская тосканка, или какъ ее еще называютъ, горемычка, даетъ 50—60, въ лучшемъ случаѣ 80—100 ве-

деръ, почему при расходѣ на кормъ только 100 руб., отъ нея будетъ сплошной убытокъ.

Заграничный земледѣлецъ, кто бы онъ ни былъ,—крупный ли помѣщикъ или малоземельный крестьянинъ,—старается поставить свое хозяйство такъ, чтобы изъ него продавалось только самое цѣнное, и при томъ такое, отчужденіе котораго никакого ущерба для плодородія земли не приноситъ.

Такъ, большинство продуктовъ полеводства—овесъ, картофель, сѣно и проч.—онъ старается стравить своему же родителю скоту и свиньямъ, навозъ которыхъ идетъ на собственные земли. Доставляя на сахарный заводъ свеклу, а на пивной—ячмень, онъ требуетъ, чтобы свекловичныя выжимки и пивная барда ему возвращалась обратно.

Если онъ доставляетъ молоко на сыроварню или маслодѣльню, то сыворотку старается опять-таки вернуть домой, гдѣ она идетъ въ кормъ свиньямъ; и такъ во всемъ остальномъ—прочемъ.

Но мало этого. Для удобренія полей и луговъ иностранецъ пользуется въ огромныхъ количествахъ минеральными удобрениями, добываемыми какъ въ своемъ государствѣ, такъ привозимыми изъ другихъ странъ.

Та же Германія, несмотря на значительно меньшую занимаемую ею площадь по сравненію съ Россіей, еще 10 лѣтъ тому назадъ, купила различныхъ суперфосфатовъ, калийныхъ солей, селитры и т. п. удобрительныхъ туковъ свыше двухсотъ милліоновъ пудовъ.

Въ то время каждая полевая десятина нѣмецкой земли получала минеральныхъ удобреній въ среднемъ ежегодно около 10 пудовъ, а наша русская—всего четыре фунта. Что же касается до навознаго удобренія, то въ Даніи, напримѣръ, на каждую культурную десятину земли, считая здѣсь поля и луга, приходится въ среднемъ двѣ крупныя головы скота, а въ Россіи только полголовы, или въ 4 раза меньше.

Для насъ нѣтъ иного пути къ улучшенію своего хозяйства, какъ западно-европейскій, испытанный многими странами въ теченіе долгаго періода времени; намъ нужно начинать дѣлать то же, что давно уже дѣлали они, т.-е. заводить *правильное* во всѣхъ отношеніяхъ хозяйство.

А для сего необходимо:

- 1) улучшить обработку и удобреніе земли;
- 2) завести хорошій, высокопродуктивный скотъ;
- 3) всѣ полученныя въ хозяйствѣ продукты полеводства научиться выгодно использовать своему же скоту;
- 4) умѣть организовать сбытъ получаемыхъ въ хозяйствѣ продуктовъ по наивысшимъ цѣнамъ;
- 5) превратить въ культурныя угоды тепереннія бросовыя земли;
- 6) расширить на своихъ поляхъ культуру корнеплодовъ;
- 7) пользоваться въ должной полнотѣ минеральными удобрениями;
- 8) отыскать, т.-е. серганизовать въ потребномъ размѣрѣ правильный коммерческій кредитъ;
- 9) умѣть найти себѣ и своей семьѣ заработокъ въ зимнее время, когда значительная часть рабочихъ силъ освобождается отъ хозяйственныхъ, полевыхъ работъ и
- 10) быть всѣмъ всегда въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, т.-е. какъ можно меньше пить водки.

Что же, въ концѣ-концовъ, представляетъ собою *правильное* хозяйство?

Изъ всего вышеизложеннаго можно понять, что такое является весьма сложнымъ механизмомъ, всѣ части котораго должны работать совмѣтно и очень точно, дабы между ними не было неправильнаго тренія и вредныхъ для общаго хода толчковъ.

Хозяйство, это—правильные, точно вывѣренные часы: сломайся или подотрись въ немъ хоть одинъ винтикъ, и вскорѣ же весь механизмъ его расшатается.

Добившись хороших урожаев на полях и лугах путем усиленной обработки и удобрения,—настоящего дохода все-таки не будет, если другая отрасль хозяйства—скотоводство—не оплачивает кормления и ухода; плохой скот поест все продукты полеводства, уничтожит доход хозяйства.

Добившись высокой продуктивности скота, но не умев сбыть его продукты по настоящей цене, мы снова лишаемся надлежащего дохода.

Не имея кредита, вести дело опять-таки трудно: и у хорошаго, т.-е. сильнаго, хозяина могут случиться такія обстоятельства, когда нужны деньги, и если их нѣтъ, придется за безцѣнокъ продавать то, что при ликвидации въ другое время дало бы несравненно большую пользу.

Работая усиленно дѣломъ и накапливая въ это время полученное богатство, нельзя сидѣть сложа руки зимой и непроизводительно проживать его: человекъ—не медвѣдь, одной лапой сытъ не будетъ.

Но самый ужасный, самый рѣшительный крахъ приносить хозяйству пьянство; оно является злѣйшимъ врагомъ его. Если за бутылкой водки прогуляетъ въ рабочее время фабричный, или плотникъ, слесарь, печникъ и т. п. труженикъ, то въ самомъ худшемъ случаѣ онъ теряетъ свой дневной заработокъ, увеличивающійся иногда сравнительно небольшимъ штрафомъ, если же въ наиболѣе горячее время, въ жнитво, покосъ и т. п. проваливается пьянымъ „хозяинъ“, то онъ можетъ потерять большую часть урожая, надежду и упованіе цѣлой семьи на весь предстоящій годъ. Сегодня хорошій день, можно было бы перевозить 15 возовъ сѣна, или сжать рожь—хозяинъ не работалъ, а съ завтрашняго же дня пошли дожди, все спило, испортилось.

Вотъ и сейчасъ передъ моими окнами стоитъ и гнѣтъ въ полѣ овесъ въ снопахъ,—это 6-го-го октября; все уже убрали и давно помолотились, а „онъ“ проболтался хорошій день въ городѣ съ женой, а потомъ на три недѣли зарядило ненастье,—снѣгъ, дождь, морозы: такъ и стоитъ несчастный урожай въ полѣ. Я увѣренъ, если бы Россія не пошла хоть 10 лѣтъ, то за этотъ срокъ мы догнали бы во всехъ отношеніяхъ и датчанъ, и нѣмцевъ, и французовъ.

А. Зубрилинъ.

Какъ мы клеверъ посеяли и что изъ этого вышло.

Рассказъ кр. Московской губ., Подольскаго уѣзда, дер. Ивино, Сергѣя Кузина.

I.

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію введенія у насъ правильнаго травосѣянія, я въ нѣсколькихъ словахъ познакомлю васъ съ бытовыми условіями нашей деревни и по возможности нарисую картину того бѣдственнаго положенія, которое насъ заставило посеять клеверъ.

Наша деревня Ивино находится въ 45 верстахъ отъ Москвы и верстахъ въ 15-ти отъ уѣзднаго города Подольска. Расположена она вдоль небольшою рѣчки Рожай, въ одной верстѣ отъ Покровской психіатрической больницы и въ трехъ верстахъ отъ Окружной.

Всей надѣльной земли въ селеніи числится 185¼ десятинъ, изъ которыхъ большая часть находится подъ лѣсами, оврагами, лугами и болотами, а меньшая—подъ

усадебными и полями. Раздѣлена она еще лѣтъ тридцать тому назадъ на 57 ревизскихъ душъ или на 24 домохозяйна.

Средній надѣлъ у насъ двѣ души (6½ десят.), высшій—три, а меньшій—одна душа на каждого домохозяина.

Изъ 24 домохозяевъ двое дома не живутъ и земли не пахутъ. Остальные 22 домохозяина занимаются земледѣліемъ, нѣкоторымъ изъ нихъ помогаютъ живущіе на сторонѣ родственники, присылаютъ имъ денегъ на расходы, среди нихъ есть и такіе одинокіе мужички, которые живутъ однимъ земледѣліемъ. Этимъ, разумѣется, жить по-труднѣй.

Имъ частенько приходится извертываться и ломать голову надъ вопросомъ: гдѣ достать денегъ на расходы и уплату податей. Вѣдь, всякому извѣстно, что одними доходами отъ сельскаго хозяйства у насъ не прокормишься.

Во-первыхъ, земли у большинства земледѣльцевъ мало; во-вторыхъ, и ту землю, которая у насъ есть, мы по своей некультурности и врожденной апатіи плохо обрабатываемъ и еще хуже удобряемъ, отъ того она и родитъ хлѣбъ плохо.

Такъ что мы, несмотря на то, что считаемся подмосковными, но по темнотѣ и невѣжеству можемъ поспорить съ любымъ медвѣжьимъ угломъ Орловской губерніи.

Напримѣръ, въ нашей мѣстности въ большинствѣ ній хозяйство ведется еще по старинѣ, сохраняется трехполье, съ посѣвомъ ржи, овса и другихъ яровыхъ хлѣбовъ, а травъ никакихъ не сѣютъ и пахутъ сохами.

И наша деревня до 1905 года тоже вела все свое хозяйство по дѣдовскому обычаю,—сѣяла одну рожь да яровое, а о посѣвѣ травъ на надѣльной землѣ и понятія не имѣла, благодаря чему жить въ деревнѣ одинокимъ мужичкамъ становилось годъ отъ году все труднѣе и труднѣе.

На истощенной и плохо обрабатываемой землѣ хлѣбъ сталъ родиться совсѣмъ плохо, половина деревни хлѣбъ начинала покупать съ Покрова, а съ Рождества его покупали уже все. Затѣмъ вельдѣ за безхлѣбницей наступила и безкормица. Дело дошло до того, что мы платили по 50 коп. за пудъ пресованнаго сѣна, и тотъ покупали въ городѣ, а въ деревняхъ его и за эту цѣну негдѣ было купить.

За яровую солому платили 30 коп., а за ржаную—25 к. за пудъ, и той не было. Притомъ и хлѣбъ былъ тоже дорогой, въ особености зимой. Въ это время какъ на грѣхъ и работы было мало, да и за ту платили дешево.

Разумѣется, въ эту памятную зиму мы все метались какъ угорѣлые, ища себѣ какой-нибудь работы, и все-таки не находили. Правда, возили мы изъ торговой роци въ городъ дрова, и что же? За весь нашъ дневной трудъ вдвоемъ съ лошадыю оставалось всего 25 коп. въ день.

Спрашивается, что на эти деньги дѣлать и какъ жить одинокому человекъ? На нихъ нужно семью и всю скотину прокормить и еще заплатить подати и налоги.

Само собой понятно, что въ эту зиму мы все сами выбили изъ силъ и отошали, и скотину всю сморили: весной весь скотъ выгнали на пастбище кожа да кости.

II.

И вотъ, благодаря перенесенному нами въ періодъ неурожая хлѣба и травъ, мы,—болѣе развитые и грамотные крестьяне деревни Ивино,—стали подумывать, какъ выпутаться изъ гнетущей насъ нужды и чѣмъ улучшить свое хозяйство.

Вѣдь мы воочию видѣли, что прошли тѣ золотыя времена, когда помѣщики-землевладѣльцы сдавали намъ свои покосы косить исполу или въ аренду за дешевую цѣну.

Напротивъ, они теперь поумнѣли, узнали своимъ по-косамъ цѣну и каждый годъ на нихъ набавляютъ цѣну, не смотря на то, что травы на нихъ стали родиться годъ отъ году все хуже и хуже... Дошло до того, хоть скотину не держи, а безъ скотины и хлѣбъ не сѣй,—какой ужъ крестьянинъ безъ скотины.

Въ послѣднее время передъ посѣвомъ клевера мы до того оплошали и подбили кормомъ, что изъ 22 домохозяевъ хозяина три или четыре осмѣливались пустить на зиму лишнюю скотину—теленочка или овечку, а остальные весь приплодъ продавали весной или осенью за безцѣнокъ.

Но и это насъ ничему не научило, въ особенности стариковъ-толстодумовъ, если бы однажды зимой не прѣхалъ изъ города ко мнѣ мѣстный уѣздный агрономъ.

По его просьбѣ я собралъ сходъ, на которомъ онъ и сталъ рассказывать о томъ, какъ полезно для крестьянъ сѣять клеверъ, чтобы тѣмъ улучшить свое хозяйство.

Для примѣра онъ тутъ же намъ рассказалъ, что уже крестьяне Волоколамскаго уѣзда давно ввели на своей надѣльной землѣ посѣвъ клевера и съ тѣхъ поръ, разумѣется, не какъ мы,—кормами не бьются, и хлѣбъ у нихъ родится не въ примѣръ лучше нашего. Поэтому онъ и намъ совѣтовалъ тоже посѣять у себя въ полѣ клеверъ.

Разомлѣвше отъ рассказа агронома наши мужички-толстодумы, разумѣется, вгорячахъ на все согласились.

Агрономъ тутъ же составилъ приговоръ, но немного ошибая, не далъ его имъ подписать и не увезъ его съ собою, а оставилъ его у насъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы мы его въ ближайшее воскресенье на сходѣ подписали и передали для скрѣпленія въ волостное правленіе. Съ тѣмъ онъ и уѣхалъ.

Но мужички, побывавъ дома, посоветовавшись съ своими женами, передумали.

Потому въ воскресенье какъ явились на сходъ, то уже загорлачили, что они не подпишутъ приговора, такъ какъ съ введеніемъ травосѣянія ихъ хотятъ оставить безъ хлѣба.

Съ большимъ трудомъ мнѣ и моимъ единомышленникамъ удалось уговорить ихъ подписать этотъ приговоръ.

Но тутъ опять случилась занятая.

Волостное правленіе почему-то его долго не записывало въ книгу приговоровъ, не засвидѣтельствовало и не представило въ срокъ въ земскую управу.

Этимъ случаемъ воспользовались наши богатые мужички, проливники посѣва клевера, съѣздили въ волость, упростили волостного старшину замаять это дѣло. Тотъ такъ и сдѣлалъ. Продержалъ приговоръ съ мѣсяцъ и вернуть намъ его обратно.

Такъ мы на первый разъ, несмотря на испытанную нами крайнюю нужду въ кормѣ, не посѣяли клевера. Такъ что хлопоты агронома и мои, даже уроки прошлой страшной безхлѣбницы и безкормицы ничему не научили нашихъ сельскихъ горлопановъ... они все молились и чего-то ждали не то какой-то милости или манны небесной, а сами не хотѣли палецъ о палецъ ударить, чтобы хоть чуть улучшить свое хозяйство, извлечь изъ него побольше выгодъ и тѣмъ матеріально обезпечить свое жалкое существованіе.

Для этого улучшенія пока не требовалось крупной ломки въ нашемъ хозяйствѣ при переходѣ отъ трехъ къ четырехполью. Главное, не требовалось отъ насъ затраты на посѣвъ клевера, наличнаго капитала, такъ какъ на первый разъ земство безъ процентовъ ссужаетъ насъ клеверными сѣменами...

III

Послѣ этой неудавшейся у насъ попытки ввести правильное травосѣяніе, мы опять продолжали попрежнему голодать сами, биться кормомъ и морить скотину, попрежнему снимая у помѣщиковъ въ лѣсахъ покосъ. Случалось за недосугомъ и дальностью разстоянія, мы, заплативъ деньги, его не выкашивали, а весной покупали сѣно или солому втридорога.

Такъ прошло года три или четыре.

Однажды случайно я познакомился съ управляющимъ Мещерской сельскохозяиственной фермы, Д. М. Г. И онъ, между прочимъ, разъ, къ разговору, спросилъ меня,—почему мы на своей надѣльной землѣ не посѣемъ клевера?

Я ему рассказалъ, что у насъ однажды уже была попытка ввести правильное травосѣяніе и на этотъ предметъ даже былъ составленъ общественный приговоръ, да этому нѣкоторые невѣжественные мужички помѣшали.

— Если хотите,—говорю я ему,—возобновить этотъ вопросъ, то приходите къ намъ въ деревню въ воскресенье вечеромъ побесѣдовать съ мужичками, авось мы ихъ вдвоемъ-то и уговоримъ.

Д. М. Г. на мое предложеніе охотно согласился. Въ первое же воскресенье вечеромъ онъ пришелъ ко мнѣ. Я сходилъ къ старостѣ и попросилъ его собрать всѣхъ нашихъ мужичковъ на сходъ.

Когда они собрались, мы сообща уговорили ихъ ввести у насъ въ селеніи правильное травосѣяніе.

Мужички, въ присутствіи Д. М. Г., разумѣется, на это согласились. Тогда онъ, не долго думая, тутъ же вечеромъ составилъ приговоръ, который они и подписали...

Но на этотъ разъ мы были умнѣе,—приговоръ не оставили, а представили его въ волость, затѣмъ и въ земскую управу.

Кстати замѣчу, что и на этотъ разъ противники посѣва клевера не унимались; они ѣздили съ своими заявленіями въ волость, но безрезультатно, такъ какъ приговора тамъ уже не застали.

Тогда они обратились въ земскую управу съ просьбою вернуть имъ приговоръ, но земская управа имъ въ этомъ ходатайствѣ отказала на томъ основаніи, что она ихъ лично не знаетъ, потому не можетъ вручить имъ общественный приговоръ.

Тѣмъ ихъ попытка и кончилась. Правда, при полученіи нами изъ земской управы увѣдомленія, чтобы мы прѣзжали получать сѣмена клевера, эти горлопаны опять стали кричать, что они не будутъ сѣять клевера и намъ не позволять. Но на этотъ разъ мы ихъ не послушали, настояли на своемъ, съѣздили въ городъ и привезли домой сѣмена клевера и тимофеевки.

Весной Д. М. Г., сообщая съ уѣзднымъ агрономомъ, разумѣется, при нашемъ содѣйствіи, раздѣлили три нашихъ поля на четыре и указали, гдѣ намъ сѣять клеверъ.

Только чуть земля просохла, можно стало по ней прохлѣть съ сѣялкой, мы, благословясь, стали сѣять. При началѣ сѣва даже и тѣ упрямые крестьяне, которые прежде не хотѣли сѣять клеверъ, тоже присоединились къ намъ и посѣяли его.

Сѣяли мы сообща, всѣмъ миромъ: кто по череду возилъ сѣялку, кто ставилъ по границѣ, гдѣ проходила сѣялка, соломенные вѣхи; кто подносилъ, кто посчпалъ въ сѣялку клеверъ, а старички, такъ тѣ только такъ по полю ходили, поглядывали, да по дорогѣ ясы точили.

Несмотря на это, мы все-таки дружно сѣяли и въ два дня все поле засѣяли.

Высѣяли мы всѣхъ сѣмянъ 13 пуд. 35 фун., именно: 10 пуд. 20 ф. клевера и 3 пуда 15 ф. тимофеевки (на 51 ревизскую душу или всего по 10½ ф. сѣмянъ на одну душу).

Надо сказать, что то поле, въ которомъ мы только первый разъ клеверъ посеяли, считается у насъ самымъ лучшимъ изъ всѣхъ полей.

Во-первыхъ, потому, что оно съ небольшимъ уклономъ на юго-востокъ; во-вторыхъ, оно было меньше всѣхъ, (всего по десяти полосъ на дворъ), слѣдовательно лучше всего удобрилось. При томъ мы на первыхъ порахъ и посеявъ клевера берегли лучше глазу, скотъ на немъ не пасли, мы его съ жнивьемъ скосили и уже на дворѣ стравили скоту.

За то и клеверъ у насъ на первый годъ уродился просто чудо—хорошъ, слишкомъ хорошъ.

Плотный, высокій даже мѣстами полегъ. Если перевести нашъ урожай на десятины, то у насъ тогда, навѣрняка, каждая десятина дала четыреста пудовъ хорошаго клевернаго сѣна.

Между тѣмъ въ тотъ годъ ни въ лѣсахъ, ни въ дугахъ травы совсѣмъ не родились, благодаря чему еще лѣтомъ цѣны на клеверное сѣно стояли высокія: 30, 35 коп. пудъ. На первыхъ порахъ нашимъ мужичкамъ дѣйствительно сѣно дѣвать было некуда, потому что къ тому времени всѣ подбились, скотины держали совсѣмъ мало. Тогда они стали продавать клеверъ, сперва на корню полосами; брали по 8—9 руб. за полосу длиною 50, а шириною 2—3 саж. *).

Осенью и зимой продавали сѣномъ изъ сараевъ, по 45—50 коп. за пудъ... словомъ, выручили на продажѣ клевернаго сѣна хорошо и вдобавокъ свою скотину прокормили. Весной выпустили скотину, не по прежнему худой и облѣзлой, а сытой и чистой.

На второй годъ у насъ урожай клевера былъ еще лучше перваго, а травы опять тогда не родились. И этотъ годъ наши мужички клеверомъ базарили; продавали полосами и сѣномъ.

Удивительно то, что у другихъ помѣщиковъ и крестьянъ по большей части на второй годъ родится клеверъ уже въ смѣси съ тимофеевкой, а гдѣ и одна тимофеевка; у насъ наоборотъ: и на второй годъ родился чистый клеверъ; рѣдко, рѣдко на концахъ полосъ, гдѣ былъ чистый или полегшій хлѣбъ пробилъ тимофеевка. За то она родилась на третій годъ хороша. Но объ этомъ ниже, а теперь буду говорить по порядку.

Такимъ образомъ, мы, затративъ на посѣвъ клевера всего по одному рублю на душу, въ годъ въ среднемъ покосили по 150 пуд. хорошаго клевернаго сѣна, которое, по стоявшимъ тогда на рынкѣ цѣнамъ, можно было продать за 70 руб., получивъ чистаго барыша по 69 руб. на душу. Расходъ по уборкѣ сѣна я не считаю, такъ какъ мы озимый и яровой хлѣбъ сѣемъ и убираемъ, а такого валового дохода отъ него не получаемъ.

Правда, на наше счастье эти два года по дороговизнѣ сѣна были исключительные и дали намъ такой высокій доходъ; но и при болѣе дешевыхъ цѣнахъ на клеверъ, все же онъ при обезпеченномъ всегда хорошемъ урожаѣ, сравнительно съ другими хлѣбами, даетъ хорошій доходъ.

При томъ тогда, когда на рынкѣ стоятъ низкія цѣны на клеверъ, его съ успѣхомъ можно скормить своему скоту, который отъ хорошаго корма дастъ лучшій по качеству навозъ для удобренія полей и тѣмъ подыметъ

*) Это составитъ доходъ отъ 128 до 144 руб. на десятину. Съ какого хлѣба можно столько выручить?

Прим. А. З.

урожаѣ хлѣба. Но я увлекся и слишкомъ далеко ушелъ отъ цѣли своего очерка. Теперь буду писать по порядку.

По правиламъ, на вторую весну намъ нужно опять сѣять на второмъ полѣ клеверъ, а по снятіи второго урожая посѣянаго клевера съ осени слѣдовало его, не запуская на третій годъ, распахать. Первое правило мы въ точности выполнили, клеверъ посеяли. Но второго нѣтъ. Запустили клеверище на третій годъ.

Правда, мы и на третій годъ получили съ этого поля хорошій укосъ тимофеевки. Слѣдовательно, мы въ этотъ годъ скосили вмѣсто одного два клеверныхъ поля, но овса совсѣмъ не сѣяли; картофель сажали, смѣшно сказать, гдѣ? — на паровомъ полѣ. Положимъ, мы и на третій годъ покосили тимофеевки въ среднемъ по 50 пуд. на душу и болѣе. Но это не важно, важно то, что мы съ тѣхъ поръ спутались, потеряли правильный свѣоборотъ.

И вотъ, чтобы его исправить, мы все-таки вспахали, послѣ снятой тимофеевки, это поле съ осени и хотѣли на немъ посеять рожь. Но тутъ у насъ съ этимъ вышла вышка, произошла она отъ слѣдующихъ двухъ причинъ.

Первая причина та: многія умныя головы изъ нашихъ мужиковъ стали кричать, доказывать, что рожь послѣ клевера нельзя сѣять, такъ какъ она вся поляжетъ.

Правильно ли они такъ судили или нѣтъ *), этотъ вопросъ, благодаря случаю, такъ и остался открытымъ, потому что мы на мѣсто ржи весной въ томъ полѣ посеяли овесъ.

А этому виною оказывается вторая причина:

Несмотря на то, что мы два года по хорошимъ цѣнамъ базарили клеверомъ, получили за него хорошія деньги, все тоже ухитрились не заплатить въ земскую управу за взятые нами на второй посѣвъ клевернаго сѣмена, — благодаря этому лишились тамъ кредита, а на наличныя деньги покупать сѣмена клевера, мы были хотя и въ состояніи, да просто не захотѣли, — сидѣли у моря и ждали погоды.

И, вотъ, благодаря такъ неприятно сложившимся обстоятельствамъ, намъ волей-неволей пришлось запустить и это второе поле на третій годъ.

Правда, и на второмъ полѣ первый и второй годъ урожай клевера былъ хорошъ, а какой будетъ на третій, не знаю, думаю, — плохъ, потому что мы его плохо берегли, сильно скотиной вытравивали. Но дѣло пока не въ томъ, — плохъ или хорошъ у насъ уродится на этомъ полѣ клеверъ, а мы, благодаря недостатку корма, будемъ весной или осенью продавать свою скотину за безцѣнокъ, тѣмъ опять подорвемъ было наладившееся съ посѣвомъ клевера у насъ скотоводство; но въ другомъ.

Теперь у насъ уже наступила настоящая путаница въ свѣоборотѣ, благодаря чему мы въ прошломъ году посеяли уже рожь — по ржи, какой результатъ получится отъ этого, такъ сказать новой системы нашего хозяйства, я не знаю, но думаю хорошаго урожая быть не можетъ...

Теперь послѣ всего сказаннаго, несмотря на очевидную пользу травосѣянія, все-таки наши мужички еще и посейчасъ колеблются то въ ту, то въ другую сторону, даже есть такіе, которые готовы, по своему невѣжеству, прекратить посѣвъ клевера и вернуться опять къ излюбленному ими трехполью. Въ свое оправданіе они говорятъ, что при травосѣяніи у насъ посѣвъ хлѣба сократился!

*) Въ своемъ хозяйствѣ я очень часто сѣю послѣ третьяго укоса клевера въ томъ же году рожь; для чего послѣ косы и уборки травы земля въ концѣ іюня или началѣ іюля клеверная впахивается, недѣли черезъ двѣ-три перепахивается вновь, посыпается 24 пуд. на десятину суперфосфата и въ первой половинѣ августа засеивается рожью, урожаи которой приходятъ болѣе 100 пуд. съ десятины.

Прим. А. З.

Въ этомъ они отчасти правы, дѣйствительно, при введеніи четырехъ полей мы высѣвать ржи и овса стали на нѣсколько мѣръ меньше. *За то мы расплали много такихъ пустырей, которые намъ ни гроша не приносили дохода, а теперь на нихъ съема хлѣбъ, получаемъ извѣстный доходъ.* При томъ и урожай хлѣбовъ, хотя въ общемъ немного, но повысился. А это произошло отъ того, что у насъ, благодаря обилію корма, скотины прибавилось, а поля убавились, потому и стали удобряться они лучше.

Но это не все, урожай хлѣбовъ у насъ могъ бы еще повыситься, если бы мы не погнались сразу за двумя зайцами, не запускали клевера на третій годъ, не перепутали сѣвооборота, а какъ добрые люди посѣяли бы своевременно на клеверномъ полѣ на третій годъ овесъ, а послѣ овса рожь.

Тогда бы было можно говорить о результатѣ, по введеніи у насъ травосѣянія, плохого или хорошаго урожая хлѣба. Но сейчасъ этого съ увѣренностью сказать нельзя, такъ какъ на клеверномъ полѣ мы будемъ сѣять рожь только въ текущемъ году.

Правда, послѣ клевера у насъ *овесъ уродился хорошо, даже очень хорошо, пришелъ самъ-десятый.* Такъ что такого урожая овса, наши старожилы не запомнятъ.

Если бы въ будущемъ такъ родилась рожь, тогда бы намъ жить было можно.

Но теперь пока мы довольствуемся такимъ урожаемъ хлѣба, который при хорошемъ урожаѣ даетъ на одну мѣру— пять мѣръ, а при плохомъ и того меньше... И все-таки живемъ, съ голоду не умираемъ,—а только помаленьку,—отъ непосильныхъ трудовъ и недоѣданій—вымираемъ.

У.

Теперь послѣ четырехлѣтняго опыта съ посѣвомъ клевера можно смѣло подвести итогъ полученнымъ нами отъ него результатамъ.

Я начну съ того, что при введеніи травосѣянія у насъ въ селеніи было всего крупнаго рогатаго скота: коровъ 19, три-четыре подтелка, всего 22—23 штуки; мелкаго—овецъ и телятъ: 60—65 штукъ и 16 лошадей,—а всего 104 штуки.

И на эту скотину нибогда своего корма не хватало, а снимали отдѣльные домохозяева покосы у помѣщиковъ, платили имъ за это 100 или 110 руб. въ годъ. Случались такіе года, что ни своего, ни сѣмнаго сѣна намъ на зиму не хватало, тогда мы весной покупали готовымъ сѣномъ, платили втридорога, а при томъ и хлѣбъ отъ истощенія земли сталъ родиться совсемъ плохо.

А въ данное время у насъ стало крупнаго скота: коровъ 26, подтелковъ и бычковъ 12; овецъ болѣе 80 шт. и 18 лошадей, въ общемъ 145 штукъ, болѣе на 41 голову, сѣмъ было.

Такимъ образомъ, мы, не снимая покоса у помѣщиковъ, съ одного своего надѣла, благодаря клеверу, имѣемъ болѣе прежняго на 41 голову и остатковъ корма рублей на 100 продаемъ.

Въ придачу къ нимъ у насъ въ карманѣ еще остаются и тѣ 100, 110 руб., которые мы прежде платили за покосъ помѣщиковъ... Слѣдовательно, наше селеніе со времени введенія травосѣянія ежегодно оставляетъ у себя въ карманѣ не менѣе 200 руб. денегъ, на которыя, я думаю, можно бы было всегда купить для правильнаго посѣва сѣмянъ клевера и тимофеевки.

Но мы настолько темны и невѣжественны, настолько безлечны, что ни одинъ годъ не заплатили въ земство въ срокъ взятую на покупку клевера ссуду; потому лишь первые два года правильно и своевременно посѣяли клеверъ,

а затѣмъ стали посѣвы годъ отъ году откладывать. По правиламъ, намъ нужно было бы еще въ прошломъ году произвести посѣвъ травъ, не нарушая правильнаго сѣвооборота, а мы, по своей халатности, не сдѣлали этого, да и въ текущемъ году половина селенія едва ли посѣветъ клеверъ.

Гдѣ кроется причина такой косности жителей нашего селенія, благодаря которой они не сознаютъ такой очевидной выгоды отъ посѣва на надѣльной землѣ клевера и тимофеевки,—понять трудно. Простительно имъ было тогда, когда мы въ первый разъ начинали его сѣять, по-новости, не видя отъ него пользы, упираться отъ введенія этого новшества.

Но теперь, послѣ успѣшнаго четырехлѣтняго опыта, давашаго самые благоприятные результаты, вдругъ ни съ того, ни съ сего отказаться отъ его посѣва,—непростительно.

Главное для этого намъ нѣтъ никакого повода.

У насъ для пастбы скота цѣлое раздолье: лѣсъ, овраги, болота и нигуда негодные луга, гдѣ вмѣсто травы растутъ однѣ кочки.

Такъ почему же хотѣть похоронить уже налаженное травосѣяніе наши сельчане?

Думаю потому, что они слишкомъ еще не расчетливы, самоадѣянны, а главное скоро за эти четыре года забыли уроки прошлаго, когда они изъ-за недостатка корма перевели было всю скотину, а оставшуюся морили голодомъ.

— Теперь оправдись, какъ говорится, „зажирѣли“.

Затѣмъ въ заключеніе я подѣлюсь еще своими наблюденіями, которыя я почерпнулъ изъ своей четырехлѣтней практики по травосѣянію и уборкѣ клевера.

1. Это самое главное: отнюдь не пасты скотъ на засѣянномъ клеверомъ полѣ ни въ первый, ни во-второй годъ *).

Потому что скотъ, въ особенности мелкій, овцы, сѣдаетъ не только молодые побѣги клевера, но и самое колѣнце, изъ котораго вырастаютъ побѣги, отъ того онъ пропадаетъ, а на мѣсто его вырастаетъ одна тимофеевка.

2. Если клеверъ вырастетъ, хотя бы и на первый годъ, слишкомъ дождь, тогда его лучше скосить, и косить его слѣдуетъ не очень низко, такъ какъ и косою можно тоже срѣзать клеверный узелъ, сердечко.

3. Никогда не слѣдуетъ, при четырехпольѣ, оставлять посѣвъ клевера на третій годъ, а неукоснительно пахать его подъ овесъ съ осени. Потомъ весной его забороновать и еще разъ вспахать, и тогда уже сѣять. Отъ такой обработки урожай овса будетъ великолѣпный.

4. Совѣтую по возможности сѣять веѣмъ міромъ вмѣстѣ, чтобы избѣгать лишней потери сѣмянъ, которыя, если будешь сѣять врозь, неизбежно будутъ сыпаться при перевозкахъ сѣялки съ полосы на полосу. При совмѣстномъ же сѣвѣ этого не случится, такъ какъ будете сѣять веѣ полосы подрядъ.

5. Покушайте сѣялку Круна, руками не сѣйте, иначе зря много сѣмянъ раскидаете, а они стоятъ денегъ.

6. Сѣйте какъ можно ранѣе, въ сырую землю, но не въ грязь, иначе рѣдко посѣете или сломаете сѣялку; потому что механизмъ сѣялки отъ грязи заливается, плохо работаетъ и скоро ломается. Чтобы избѣгать поломокъ сѣялки и рано посѣять, сѣйте лучше по утрамъ по заморозкамъ. Ставьте сѣялку на 6½ или на 7.

* Въ первый годъ дѣйствительно на молодой клеверъ гонять скотъ не годится,—онъ вытопчетъ клеверъ; въ послѣдующіе же годы, послѣ укосовъ, *въ сухое время* клеверникомъ можно пользоваться какъ пастбищемъ, не допуская сюда однѣхъ лишь овецъ, которыя подгрызаютъ сердечко клевера, откуда должны вырастать новые стебли.

7. Самое главное, никогда не путайте, по нашему, сѣвооборотовъ: сѣйте клеверъ правильно—черезъ годъ.

8. Косите его, когда онъ только зацвѣтаетъ, не перепускайте, иначе онъ перестойтъ и устарѣетъ, потомъ плохо поѣдается скотомъ.

9. Сушите его не очень сухо, но и не сыро; избѣгайте по возможности шевелить его, какъ сѣно, граблями, а лишь на третій или четвертый день послѣ косыбы, смотря по погодѣ, переверните его въ рядахъ ручкою грабелей на другой бокъ. Когда высохнетъ и другой бокъ, тогда его слѣдуетъ сложить въ большія копны, дать ему хорошенько дня три, четыре выстояться, тогда возить и убирать прямо въ сарай. (Извѣстия Моск. Губ. Земск. Управы).

Спросъ на сѣмена травъ въ 1911 году въ московскомъ губернскомъ с.-х. складѣ.

Весна 1911 года отличалась исключительнымъ спросомъ на сѣмена травъ, какъ въ Московской, такъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ губерній, гдѣ распространены посѣвы клевера и тимофеевки.

Послѣ двухъ лѣтъ съ хорошимъ урожаемъ кормовъ на естественныхъ сѣнокосахъ (1908 и 1909 гг.), когда сѣно даже въ Московской губ. доходило до 8—10 коп. за пудъ, — прошедшій 1910 годъ былъ, наоборотъ, крайне неудачнымъ по сбору сѣна, и цѣна его въ Московской губ. поднялась во многихъ мѣстахъ до 50 и даже 60 коп. за пудъ.

Посѣвныя травы въ этотъ годъ оказали большую поддержку населенію, давъ порядочный урожай и тѣмъ избавивъ многихъ отъ распродажи скота.

Въ результатъ этого и явилось давно небывалое оживленіе съ требованіемъ на сѣмена травъ, которыхъ далеко не хватило, несмотря на то, что запасы ихъ были сдѣланы въ размѣрахъ, значительно превышающихъ заготовку прошлаго года.

Сельскохозяйственный складъ московскаго губернскаго земства продалъ въ 1911 г. *одного клевера свыше 27,000 пуд. и прочихъ травъ (вики, тимофеевки и проч.) — болѣе 16,000 пуд.*

Изъ этого количества уѣздными земствами Московской губ. взято клевера 7,300 пуд. и тимофеевки—3,700 пуд.

По всѣмъ заказамъ, поступившимъ заблаговременно (до января), складомъ доставлены своимъ уѣздамъ и земствамъ другихъ губерній сѣмена травъ отличной отдѣлки и всхожести—клеверъ по 9 р. 50—9 р. 75 коп., тимофеевка по 6 руб. и вику по 95 к.—1 р. 05 к. за пудъ.

Дополнительные запоздавшіе заказы пришлось, подъ вліяніемъ повышенія рыночныхъ цѣнъ, исполнять уже по болѣе высокой цѣнѣ, достигшей передъ сѣвомъ на клеверъ и тимофеевку 13 рублей за пудъ и на вику до 1 р. 25 к. за пудъ.

Въ концѣ апрѣля, когда посѣвы травъ по яровому во многихъ мѣстахъ еще не начинались и спросъ на нихъ былъ въ полномъ разгарѣ, во всей Москвѣ нельзя было достать и 5 пуд. клевера или тимофеевки. Цѣлыя селенія, ведущія травосѣяніе, опоздавъ съ приговорами, остались безъ сѣмянъ. („П. М. Г. З. У“.)

Вопросы и отвѣты.

Вопросъ. Въ № 24 „Друга Земли“ за 1910 годъ, страница 3, строка, 23, говорится, что сахаръ очищается черезъ кость. Прошу разъяснить подробно—черезъ какую кость и

какимъ порядкомъ это дѣлается. Нѣкоторые говорятъ, что во время кипяченія сахара вливаютъ еще крови какой бы то ни было для укрощенія кипяченія; правда это или нѣтъ?

Старобрядческій священникъ Алексій Жереховъ.

Отвѣтъ. Никакой крови при изготовленіи сахара не примѣняется, такъ какъ она здѣсь ни на что не нужна. Очищается сахаръ въ настоящее время при помощи извести, которая вытѣсняетъ прежній, старинный способъ очистки при помощи *костяного угля*, т.-е. обожженной кости.

Вопросъ. Покорнѣйше прошу разъяснить, когда дѣлать обрѣзку плодовыхъ деревьевъ—весною или осенью, и что это за болѣзнь—дерево съ одной стороны какъ бы опалено, и какія нужно дѣлать отъ этого предосторожности?

Иванъ Богдановъ Стародубъ.

Отвѣтъ. Обрѣзку сучьевъ плодовыхъ деревьевъ лучше производить въ самомъ концѣ зимы, т.-е. во второй половинѣ февраля.

Ваши деревья, кора которыхъ кажется какъ будто опаленной, по всей вѣроятности, пострадали отъ сильныхъ морозовъ. Этотъ вредъ, обыкновенно, замѣчается въ началѣ лѣта.

Сморщившуюся и отставшую кору слѣдуетъ осторожно снять со ствола и обмазать больное мѣсто смѣсью изъ двухъ частей коровьяго помета и одной части глины и обвязать тряпкой.

Если пораненіе замѣчено ранней весной, то на стволѣ дерева, съ противоположной пораненію стороны, нужно сдѣлать острымъ ножомъ одинъ или два продольныхъ разрѣза здоровой коры, длиною въ $\frac{3}{4}$ —1 аршинъ, и перевязать больное мѣсто указаннымъ способомъ. Въ подобныхъ случаяхъ кора деревьевъ чаще всего страдаетъ съ южной, т.-е. солнечной стороны.

Вопросъ. Сколько годовъ сохранять всхожесть пшеница, если она обмолочена сухая; названіе пшеницы—«безостка» и «перегородка». Прошу порекомендовать книжечку о посадкѣ подосолнечника, и какой сортъ болѣе подходящъ для культуры въ Уфимской губерніи; просилъ бы помѣстить объ этомъ цѣлую статью.

Старобряд. свящ. Петръ Козьмичъ Ермиловъ.

Отвѣтъ. Сухія, спѣлыя и хорошо сберегаемыя сѣмена пшеницы сохраняютъ свою всхожесть въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ; въ практикѣ встрѣчается немало случаевъ, когда хорошіе урожай получались отъ сѣмянъ, пролежавшихъ въ сухомъ и провѣтриваемомъ помѣщеніи болѣе 5 лѣтъ.

Самый вѣрный способъ опредѣлить доброкачественность посѣвныхъ сѣмянъ—это прорастить нѣсколько зеренъ ихъ въ сырой землѣ, напимѣръ, въ цвѣточномъ горшкѣ.

Что касается до подосолнечника, то въ послѣдующихъ №№ „Друга Земли“ постараемся удовлетворить ваше желаніе помѣщеніемъ соответствующей статьи. Различаются двѣ группы этого растенія: подосолнечникъ *грязовой* съ болѣе крупными, продолговатыми, съ черными полосками зерномъ, и *масличные* сорта, съ мелкими, короткими, вздутыми бѣлыми сѣменами.

Укажемъ на три книжки по разведенію подосолнечника: 1-я—„Подосолнечникъ и его разведеніе“, Д. Бурлюкова; цѣна 3 коп.; 2-я—„Подосолнечникъ и его воздѣлываніе“, А. Леонтьева; ц. 15 коп., и 3-я—„Разведеніе подосолнечника“, А. Золотарева; ц. 35 коп. Выписать ихъ можно изъ книжнаго магазина „Агрономъ“: Москва, Долгоруковская, д. 26.

